

УДК 323
ББК 66
Р 89

Р 89 Русский венок Слободану Милошевичу./ Составители Е.Г. Борисова, Е.А. Громова. – М.: Алгоритм, 2007. – 304 с.

ISBN 978-5-9265-0367-5

11 марта 2006 года в камере гаагской тюрьмы был найден мертвым законный Президент Югославии Слободан Милошевич. Более четырех лет над ним вершили несправедный суд. И опытный политик, квалифицированный юрист, противостоящий в одиночку гигантской машине незаконного «трибунала», выстоял и разбил все лживые обвинения в свой адрес, а также в адрес всей Югославии.

Авторы сборника имеют разные политические убеждения, но они возмущены расправой над лидером свободолюбивой страны. Здесь не только широко известные политики, публицисты, поэты, но и простые граждане, отдающие мужественному и неспясаемому Слободану Милошевичу дань памяти и уважения.

В конце книги — отрывки из выступления Слободана Милошевича перед гаагским судилищем.

**УДК 323
ББК 66**

ISBN 978-5-9265-0367-5

© Борисова Е.Г., составление, 2007
© Громова Е.А., составление, 2007
© ООО «Алгоритм-Книга», 2007

ПРЕДИСЛОВИЕ

Перелистывая страницы нашего мемориального сборника, посвященного Слободану Милошевичу, вы встретите здесь и свидетельства родных и близких, и заявления политиков, и записи в Книгу памяти, оставленные в траурные дни марта 2006 г. И стихи — о Сербии, о Балканах, о героизме и о смерти.

Когда выходят книги, посвященные памяти недавно ушедших от нас, это может объясняться непроходящей скорбью, когда прикосновение к памяти кажется хоть каким-то утешением. Думаю, для многих — тех, кто восхищался Слободаном Милошевичем, кто переживал за его действия, смысл которых не всегда был им ясен, кто боролся за его освобождение и кто рыдал мартовским хмурым днем, — эта книга сможет стать таким горько-сладостным напоминанием.

Но теперь, спустя год после трагического события, становится понятной еще одна причина, заставившая составителей и всех, кто им помогал, обратиться к этому материалу, собирать на издание деньги — кто сколько смог, искать тексты по Интернету, по архивам, вступая в переписку. Надо, пока еще свежи воспоминания, закрепить их, связать воедино, сделать из них цельную картину, которая будет сохраняться и передаваться тем, кто пришел в ряды борцов против нового мирового порядка уже после марта 2006 года.

Потому что с каждым месяцем становится все яснее то, что впервые поразило на тогдашних траурных митингах и вечерах: Слободан Милошевич — не просто очередная жертва, и даже не только герой. Он оказался одним из первых,

кто дал достойный отпор «новому мировому порядку» на новом поле.

Характерно, что поневоле напрашивалась параллель с Георгием Димитровым, который, обвиненный гитлеровцами в поджоге рейхстага, противостоял фашизму, опровергая провокационную клевету. Понятно, что нынешний глобофашизм учится у своего предшественника, распространяя и совершенствуя впервые опробованные в 30—40-е годы двадцатого века приемы. И это сравнение не риторический оборот, а вполне устоявшаяся аксиома в теории управления массами.

Нынешние хозяева мира попытались управлять человечеством, управляя их сознанием. Клевета, искажения, манипуляция достигают таких размеров, что реальность — это не то, что было на самом деле, а то, что показано по телевизору. Глобализация экономики создала «денационализованную элиту», которая за деньги перестает защищать интересы своей страны — их страной становится место, где хранятся их капиталы. Рушатся, расплываются и осмеиваются идеалы чести, доблести, человечности.

Слободан Милошевич и своей политической деятельностью, и своими выступлениями на заседаниях Гаагского трибунала показал — такому разрушению привычного нам мира можно противостоять. Мы увидели, каким должен быть герой нынешней борьбы — твердый духом, верный Родине, умный, образованный, способный развенчивать клевету и защищать честь своего народа.

Именно таким предстает Слободан Милошевич перед читателями книги. Пусть этот образ поможет грядущим борцам против «нового мирового порядка» в предстоящих нам сражениях.

Е. Г. Борисова

*Выступление Борислава Милошевича на Вечере памяти
Слободана Милошевича. 19.04.2006*

ЗНАМЯ БУДЕТ ПОДХВАЧЕНО

Вечер памяти С. Милошевича в Москве

Сорок дней, по поверью, — время, когда душа умершего оставляет нас, живых, и уходит в иные дали.

Это срок, когда родные и друзья уже могут думать о новой жизни дорогого им человека — о жизни в памяти живых.

19 апреля 2006 г. в Москве родные, друзья и сторонники Слободана Милошевича собрались на сороковины, чтобы еще раз вспомнить дорогого им человека — и великого сербского политика. Вечер начался с зажженных свечей, звуков моцартовского «Реквиема» и стихов Елены Громовой, которая потом выполняла роль ведущей. Первым выступил секретарь Союза писателей России В.Ганичев — все происходило в зале этого Союза, так что он выступал в роли хозяина.

Очень интересными были воспоминания о С. Милошевиче генерала Л.Г. Ивашова, который встречался с Президентом в Белграде и Гааге, участвовал в его похоронах: «Удивительно, как легко Милошевич оперировал огромными массивами цифр и фактов, быстро принимал решения». Брат Слободана, бывший посол Югославии в России Борислав Милошевич, говорил о той роли, которую Слободан сыграл в истории Югославии в самые трагические ее моменты: «Он противостоял

«новому мировому порядку», и за это Югославию уничтожили, а Слободана бросили в тюрьму».

В выступлениях депутатов Госдумы Т. Плетневой и С. Глотова, юриста М. Кузнецова, возглавившего общественный трибунал по преступлениям НАТО в Югославии, звучали не только теплые слова воспоминаний и восхищения умом и стойкостью Президента, который не попытался избежать заключения и мужественно вел себя на процессе, сразу взяв на себя всю ответственность за происходившее. Наши соотечественники говорили о стремлении С. Милошевича к единству славян, о его заявлении с просьбой присоединить Югославию к Союзу России и Белоруссии. Мысли о единстве были и в выступлении главы Славянского Собора Н. Кикешева. Участники семинара «Марксовские чтения» подготовили юридическую экспертизу действий Гаагского трибунала, отметив многочисленные нарушения им норм международного права. Эти материалы передал руководителю семинара Д. Джохадзе.

Но особенно взволновали всех выступления соотечественников С. Милошевича — поэта Йоле Станишича и публициста Предрага Миличевича. Й. Станишич, как всегда, страстно и увлеченно, говорил о нежности, с которой Президент относился к людям, вспоминал о личных встречах.

На вечер звучали стихи и песни: выступили Е. Громова, Е. Польгуева, А. Беляев. Чувство трагизма происходящего не оставляло присутствующих. И в то же время пример героической жизни рождал желание внести

свой вклад в противостояние «новому мировому» порядку. С. Милошевич вошел в историю как человек, разбивший ложь, противопоставивший себя всей могучей пропагандистской машине Запада. И его дело должно быть продолжено.

Мы победим, Слободан!

Соб. инф.
www.anti-glob.ru

Валерий Ганичев

ОН ВОЗВЫСИЛСЯ НАД ВРАГАМИ ЮГОСЛАВИИ

Дорогие наши сербские друзья, славяне, наши соотечественники! В скорбный день, когда не стало с нами Слободана, все писатели России подписали слово прощания. Кто-то, может, не успел поставить подпись, но Валентин Распутин, Василий Белов, Виктор Лихоносков, Александр Проханов, — все-все, от Дальнего Востока до Калининграда, и даже те, кто находится вне пределов России — заявили, что Слободан Милошевич — лидер славянского движения, лидер нашего высокого Духа. Он отдал свою жизнь за объединение славян.

Да, он возвысился над врагами Югославии, над врагами Сербии, возвысился над теми, кто попытался устроить судилище. Он воспарил над этим и показал, сколь высок дух человека, который служит своему народу, служит славянству и нашей общей идее.

От имени Союза писателей России я еще раз склоняю голову перед великим сыном славянства, перед величайшим сербом, перед выдающимся общественным и политическим деятелем, перед силой его нестигаемого духа. Мы направили свое воззвание, свое соболезнование во все организации.

Давайте будем помнить и будем наследовать то высокое дело, которое творил, созидал, утверждал наш незабвенный Слободан. Вечная ему память!

ЛЮДИ СЛЕДИЛИ ЗА КАЖДЫМ СЛОВОМ СЛОБОДАНА

Мне была предоставлена печальная честь участвовать в траурных мероприятиях, связанных с похоронами Слободана Милошевича. Конечно, я в коротком выступлении не могу передать ту атмосферу, ту масштабность, с которой провожали Слободана. Его провожал весь сербский народ, провожали черногорцы, провожала Республика Сербская в Боснии и Герцеговине. На площади перед Скупщиной был заполнен каждый квадратный метр. Что бы ни говорили средства массовой информации, было почти полмиллиона человек.

Траурные митинги прошли во всех городах Сербии и Черногории. Я наблюдал, как в два дождливых дня, в условиях, когда власть запретила движение общественного транспорта в сторону национального музея, нескончаемым потоком шли люди, целовали его портреты, ставили свечи, плакали вместе с дождем.

И я стал переосмысливать: что же случилось? Что изменилось? Почему довольно легко сдали Слободана в Гаагу — и вдруг такое прощание?

Есть несколько причин.

Первая — власть, которую навязали разгромленной, разрушенной Сербии, безусловно, антинародная. Стоят заводы, стоят фабрики, но появляются «Макдо-

нальдсы». Правда, все стены, все двери «Макдональдсов» испещрены фашистскими знаками — это делает сербская молодежь.

Вторая — когда в прямом эфире из Гааги стали транслировать судебный процесс — многие сербы впервые узнали правду. Они впервые увидели своего нестигаемого Президента, который на первом же заседании взял всю вину за своих подчиненных, которых также посадили в гаагские казематы, на себя. Народ увидел, что Слободан защищает Сербию. А на скамью подсудимых посадили именно целый народ, целое государство. И не случайно эти трансляции быстренько прекратили. Но информационный повод уже был дан. Люди следили за каждым словом Слободана. Народ осознал свои сомнения, кто-то и свои ошибки. Народ понял, что лишился своего лидера.

А на тот момент, когда Слободан сражался вместе с сербским народом — мы тоже не осознавали, что Сербия вместо предавшей, опустившейся, оторопевшей России стала лидером славянского сопротивления, славянского мира, а Слободан стал лидером гордых сербов.

И еще об атмосфере прощания. Площади в Белграде были полностью заполнены народом. Молодые ребята сидели на деревьях. Были заполнены все балконы, все улицы, подходящие к площади. И когда мы проходили мимо этой массы людей, нам открывало проход одно слово: Россия.

Полмиллиона людей на площади скандировали: «Рус-сия! Рус-сия!». Любят Россию, верят в нее, надеются на Россию. Для меня это звучало как требование вернуть Россию в славянское лоно, чтобы она возглавила славянский мир и встала на свой исторический путь.

Со Слободаном меня много связывает. Мы с Вячеславом Николаевичем Тетекиным провели с ним шесть часов. Слободан держал в голове массу цифр, массу фактов. Поклонимся этому великому человеку.

Слободан — великий славянин.

Живели, Сербия!

СЛОВО БРАТА

Сердечно благодарю организаторов встречи, посвященной памяти Слободана Милошевича. Позвольте сначала выразить благодарность нашим друзьям, всем россиянам, организациям, которые выразили нам соболезнования по поводу кончины Слободана в гаагских застенках. Мы получили много писем, телеграмм, в том числе и по электронной почте. Хочется особо отметить, что подавляющее большинство российской общественности с огорчением и негодованием восприняло известие о смерти. И что Россия была достойно представлена на похоронах Слободана Милошевича, как об этом только что сказал Леонид Григорьевич Ивашов.

Этот вечер не носит политического характера. Но, думаю, нельзя не отметить, что ответственность за смерть Слободана Милошевича ложится в первую очередь на натовский трибунал по бывшей Югославии. Слободан требовал права на то, чтобы встречаться с семьей и права на то, чтобы лечиться по стандартам современной медицины. Возможность лечения ему предложила Россия. Но ни того, ни другого ему не позволили. Сына он не видел с конца 2000 года, жену — с начала 2003 года. Трибунал отнял у него право на лечение, тем самым отняв у него право на жизнь. Именно в момент, когда всем стало ясно, что лживое и неморальное гаагское обвинение потерпело крах. Ничего они не доказа-

ли. Я уверен, что в глазах всего свободолюбивого мира Слободан является моральным победителем.

Не могут избежать ответственности и лидеры тех западных держав, которые разрушили Югославию, подстрегивали сепаратистов, помогали террористам Косова и Метохии, блокируясь с ними для достижения своих геополитических целей. Ответственности не может избежать и правительство «Демократической оппозиции Сербии», которое обманным путем свергло Слободана Милошевича, вероломно арестовало его, нарушив Конституцию страны. Законы нарушались в Белграде, в Гааге, в столицах стран НАТО, везде, где представители так называемого международного сообщества проводили антисербскую политику, клеветали и демонизировали наш народ и руководство страны. Больше всего ответственность ложится на те силы и на те отдельные лица — в Югославии известны их имена, — которые оправдывали агрессию НАТО и по сей день ее оправдывают, которые требуют от этого трибунала продолжать давление на наш народ, чтобы белградские власти выдавали других сербов, обвиненных Гаагой.

В последние годы во всех опросах Слободан стоял в Сербии очень высоко, как политик, защищающий интересы народа Сербии. На похоронах были сотни тысяч живых людей, пришедших поклониться ему и выразить свое уважение.

Он был человеком волевым, настоящим патриотом. Он боролся за сохранение общего государства. Государства, в котором могли спокойно проживать и развиваться все сербы, все хорваты, все югославские мусульмане. Он защищал сербский народ в Хорватии, в Боснии

и Герцеговине, в Косове и Метохии. Он боролся за сохранение территории своей страны от сепаратистов, защищал народ от террористов. И такую политику, такую борьбу продолжил в Гааге. И она вызвала уважение сербского народа.

Он в трибунале никогда не говорил: «Я этого не знал», «Мне это не доложили», «Я таких приказов не давал». Он до последнего дыхания боролся за то, чтобы не возлагать коллективную ответственность на сербский народ, чтобы не манипулировали его мнимым национализмом и мнимой программой «Великой Сербии», чтобы его народ не обвиняли в геноциде. Народ Сербии это знает.

Слободан, конечно, как все государственные деятели, делал ошибки. Но в Гааге его судили не за это. Его судили, чтобы оправдать своих хозяев — НАТО, чтобы легализовать основное преступление — разрушение Югославии, страдания нашего народа, расчленение страны, агрессию против нее.

Он в Гааге показал, что он защитник своего народа. Я брат, мне неудобно это говорить, но я не знаю в истории другого примера, когда бы глава государства в таких условиях — в застенках — так вел себя соответственно с функцией, которая выпала ему, — функцией Президента страны. И этот факт исключительно важен с точки зрения защиты достоинства нашей нации. Народ это понимал и понимает сегодня.

Его защита важна и по другим причинам. В частности, таким, как противостояние международным механизмам давления и агрессии, инструментам глобального контроля, которые угрожают всем тем, кто проти-

востоит давлению извне и защищает национальные интересы. К таким «механизмам», безусловно, принадлежит и временный Международный уголовный трибунал по бывшей Югославии.

Но, как видел весь мир, первый глава государства, которого «судил» этот орган, не признавал его легитимности и успешно с ним боролся. Слободан Милошевич достиг многого. Показал незаконность трибунала. Если международный институт делает на практике то, что делал трибунал, он и сам себя делегитимизирует. Сегодня юристы должны поставить вопрос о дальнейшем существовании трибунала. Парламентарии и неправительственные организации разных стран должны направить своим правительствам требование рассмотреть на заседании Совета Безопасности смысл дальнейшего существования трибунала. Я думаю, что пора обратиться — трибунал скомпрометирован.

Защита Слободана Милошевича в Гааге имеет значение для противостояния мировому господству. Александр Александрович Зиновьев (он, к сожалению, не может прийти, и он меня попросил передать вам его поклон) недавно написал следующее: *«Став заключенным Гаагского трибунала, он (Слободан Милошевич) занял такую позицию и стал проводить ее с таким мужеством, упорством и умом, что в течение нескольких лет стал одной из самых значительных личностей начала века. В условиях, когда перед наглой, циничной, попирающей нормы морали и права, можно сказать, негодяйской американизацией капитулируют даже целые страны и народы, Слободан Милошевич создает прецедент личного сопротивления мировому негодяйству, причем прецедент огромного масштаба».*

Я посчитал нужным это процитировать, чтобы проиллюстрировать именно значение борьбы Слободана Милошевича как символа сопротивления мировому господству.

Дорогие друзья, я вас очень благодарю за то, что вы пришли почтить память Слободана.

Пусть земля ему будет пухом.

СЛОБОДАН — ЭТО ТОТ, КТО ВСЕГДА СВОБОДЕН!

И свинцовая ваша ложь
Слово истины не заглушит,
Ведь свободу не отберешь
У того, кто не продал душу.

Счет ничтожествам — легион:
Прокураторы, прокуроры.
Но бесславных таких имен
Даже дети не вспомнят скоро.

С вами кончено, господа,
Не снискавшие благодати!
Бесконечная череда
Бутафорских судейских мантий

Здесь, на стыке глухих эпох,
Где хозяином — окаянство.
Но судья нам один лишь Бог
И бессмертное в нас славянство.

Нет, последний рубеж не сдан!
Просто битва, одна из сотен,
Если знаешь, что Слободан —
Это тот, кто всегда свободен!

Горько, но стихи эти были написаны не на смерть Слободана Милошевича, а за полтора года до того, как это случилось. И мне не думалось, что так получится.

Когда я читала Книгу памяти, открытую сербами после гибели Милошевича, меня поразило, как сербы обращались к нему. Они обращались к нему в Книге памяти, как к живому. Они называли его «Мой Президент». Но по-сербски «Президент» звучит не так, как по-русски, с этим чиновничьим уклоном. «Председник» — это совсем по-другому. Я подумала, что действительно, как написал один человек: «С твоей смертью борьба не закончена». Борьба продолжается.

Я позволю себе прочитать еще одно стихотворение, которое было написано 10 лет тому назад, в 1996 году, когда сербы ушли после заключения Дейтонского соглашения из Сараева.

Нас будет полоскать на всех углах
Дряхлеющая сытая Европа.
Но мы задавим этот глупый страх
Не быть как все. Нет, мы не вашей пробы.

На перекрестке завтрашних дорог
В последний раз взглядишь в родные дали.
Войны мы не хотели, видит Бог.
Но в этом мире места нам не дали.

А чтобы выжить, надо просто жить
По-своему, пока под крест не ляжем.
Все тоньше нас связующая нить,
Но коль порвется — мы ее завяжем.

Что гуманизм? Он в смраде и грязи,
В крови невинных и в паленой коже.
Не бойся в бой и мира не проси,
Когда враги тебе его предложат.

А перед схваткой подними лицо.
Как вольно и легко под небесами!
Мы вспомним песни дедов и отцов,
Каких не хватит — выдумаем сами.

Все сбудется, покуда ты да я
Так молоды и в самой верной силе.
«Тамо, далеко» — Сербия твоя.
А здесь — моя великая Россия.

ЦАРСТВИЕ НЕБЕСНОЕ, СЛОБОДАН!

Дорогие товарищи! Ушел из жизни великий человек, замечательный, умный, талантливый, настоящий патриот своей страны. Я все время думаю: почему мы, когда человек жив, не умеем его защищать? Вот вышли бы все: полмиллиона сербов и мы в России. И стояли бы каждый день с требованием — свободу Слободану Милошевичу!

Мне в моей жизни посчастливилось быть знакомой с ним. Я была заместителем Николая Ивановича Рыжкова в комиссии по связям с Югославией, когда начались все эти события в Югославии. Мне пришлось несколько раз быть в Белграде, в Косове. Я встречалась и с этой негодяйкой, — иначе не могу ее назвать, — Карлой дель Понте, которая говорила нашей комиссии и мне, когда я возила документы о преступлениях НАТО в Гаагу: «Да, мы обязательно разберемся». Мы привезли книгу, где было четко написано и на фотографиях показано, что сделали натовцы с Югославией.

Я никогда не забуду встречи со Слободаном Милошевичем у него на даче. Ведь если бы он хотел, он бы не был арестован. Это абсолютно точно. Там были такие ребята! Настоящие славяне, которые его защищали. Но он не хотел кровопролития, поэтому и сдался властям. Так же, как и потом не хотел защитников, потому что знал, что невиновен и может сам себя защищать.

Я никогда не забуду наш первый приезд в Хорватию, в сербский город Вуковар. От него остались одни камни и огромные могилы. Вот этого не видели натовцы. Не видел международный трибунал, как уничтожали целый сербский город. Но зато в Косове они вели себя как хозяева. Представители НАТО говорили нашей комиссии: «Мы у себя дома. Вы что тут хотите? Какие требования вы нам предъявляете?» Я видела разбомбленные православные церкви. И никогда не забуду слова Слободана Милошевича. Он мне сказал: «Неужели вы в России не понимаете, что мы — просто первые, а вы будете вторыми?» Я говорю: «Мы понимаем, но не все понимают. Власти не понимают».

Когда не стало Слободана Милошевича, я в Думе сказала добрые слова и попросила почтить этого великого человека минутой молчания. Грызлов сказал так: «У каждого есть своя возможность это сделать». И не объявил минуту молчания. Встала только одна фракция компартии. Только одна фракция. Встала и почтила минутой молчания. Конечно, это не показали по телевидению.

Чего мне хочется всем пожелать? Конечно, помнить Слободана — у него даже и имя-то означает «Свобода», он таким и был. Помнить его и его заветные слова. Объединяться патриотам России и не допустить, чтобы с нашей страной сделали то же самое, что сделали с некогда цветущим, райским уголком под названием «Югославия». Я очень искренне переживала, когда это случилось, я не могу даже без содрогания поверить в эту смерть. И еще раз: Царствие Небесное, если оно есть, дорогой наш учитель и товарищ Слободан Милошевич. А нам всем — думать больше о стране, а не о себе.

Трибунал должен быть распущен

Дорогие соратники, друзья. Мы собрались по печальному поводу. Но есть возможность задуматься. Леонид Григорьевич рассказал о том, как проходили похороны в Белграде. Я был в Пожаревце на второй день после похорон и видел, как на родине Слободана Милошевича люди идут к этому скромному семейному дому. Идут к могиле, возлагают цветы, ставят свечи. И первая мысль, которая приходит в голову: где надо было хоронить? Надо начать сбор средств для того, чтобы сделать там музей, чтобы люди и на сороковой, и на сотый, и на тысячный день могли бы прийти и прикоснуться к памяти великого человека.

Бросается в глаза наша беспомощность по сравнению с этой колоссальной военной и политической машиной, которая давит всех подряд. И не случайно Тамара Васильевна сказала: мы могли быть вторыми. И Слободан об этом говорил. Может быть, мы будем четвертыми, после Ирака и Ирана. Придет наш черед — и тогда к этим вопросам будут относиться гораздо серьезнее, чем сегодня.

Мы были на территории Югославии, видели этот разлом, видели эту героическую попытку сохранить большую, процветающую, мощную страну, видели потуги России, видели бросок на Приштину, когда уже была агония... Видели, что эта машина действительно

давит всех. И задавались вопросом, что могло произойти? Мог Слободан этому сопротивляться? Я думаю, мог, но число погибших было бы гораздо больше: это были бы не тысячи с лишним со стороны Сербии. Наверное, это были бы десятки тысяч жизней. Наверное, погибли бы и американцы в Боснии, погибли бы представители других вооруженных сил. Была бы мировая война. Если говорить о том, кто гуманист, а кого судить, то, наверное, он сделал тогда правильный выбор, потому что другого здесь не дано. Да, тогда все обещания России и Черномырдина оказались пустым звоном.

Как повела себя Государственная Дума в этих событиях? Накануне смерти мы отправили несколько обращений в трибунал, к этим врачам-убийцам с просьбой разрешить лечение в Москве. Нам казалось, что вот-вот это решение будет принято. Вмешался МИД, вмешались серьезные дяди из правительства РФ и администрации президента. И вот-вот мы будем встречать его здесь. Ему сделают операцию. Конечно, он вернется для продолжения этой войны. Но ничего этого не произошло. Россию обманули. Как говорят в народе, просто кинули. Вытерли об нее ноги. Еще раз показали место на свалке истории, несмотря на нефть, газ, золотой дождь, который льется по сей день.

Нас в хорошем смысле удивила позиция Государственной Думы четвертого созыва, когда было принято постановление Думы, где впервые содержится требование роспуска Гаагского трибунала. Это, конечно, позитив, потому что до этого попытки каким-либо образом осуждать то, что происходит, замалчивались. Дума про-

явила себя в этих трагических событиях более-менее прилично, когда сказала, что трибунал должен быть распущен, врачи-убийцы должны быть наказаны. Конечно, это требование надо попытаться реализовать. Надо писать, требовать.

Мы видели, что эту Карлу дель Понте вызвали в Нью-Йорк, о чем-то ее там спросили, но она вернулась, продолжает работать. У нас есть ресурс, чтобы хотя бы кто-то из числа лиц, которые называются администрацией трибунала, из этих врачей-убийц понес ответственность за такое отношение к гражданину, Президенту. Понес хоть какое-то наказание. Вряд ли это поможет многим, но урок все-таки должен быть.

Будучи на могиле Слободана, я лично пришел к твердому убеждению, что рецепт остается прежним. Это славянское братство, славянское единение. Парадоксально, но все эти годы попытки объединиться ни к чему не приводят. Было парламентское собрание России и Белоруссии, куда позвали Югославию. Были попытки это организовать и даже что-то продвинули в этом направлении, но потом все заглохло. Что можно сделать? Можно и нужно создать межпартийный славянский союз. Это, конечно, Россия, Белоруссия, Украина (есть там силы, та же Витренко), у нас есть здесь Компартия Российской Федерации, и «Народная воля», и другие партии. Это реально. Нельзя же так безучастно смотреть. Конечно, тысячи людей должны быть вовлечены в это дело, и тогда оно имеет какой-то шанс на развитие.

Завершая, я хочу сказать, что Слободан Милошевич — великий человек, что он навсегда останется в памяти людей. Даже та сербская власть признала, что

полмиллиона человек участвовало в похоронных мероприятиях. И для самой той власти это огромная неожиданность.

Нашему дорогому другу, послу и товарищу, хочу подарить два портрета, которые вышли в наших журналах. Пусть они напоминают ему о брате. Действительно, он обвинял, он не сдался, он победил и ушел непобежденным. Светлая ему память!

НАША ГРУСТЬ — СВЕТЛАЯ

Дорогой Борислав, дорогие друзья Слободана Милошевича, товарищи, соратники! Сегодня у нас вечер грустный, но эта наша грусть — светлая. Ибо Слободан Милошевич оставил для нас такое наследство, такое беспримерное мужество, такую стойкость, такую мудрость, такую привлекательность, чисто даже внешнюю, что эти качества, несмотря на его безвременный уход, будут сопровождать всех славян (и не только наших двух стран, но и остальных) на поприще нашей борьбы в современном глобализирующемся мире.

Два момента я хотел бы отметить в коротком выступлении. Первое — это чисто человеческий облик Слободана Светозаровича Милошевича. Я встречался с ним всего два раза, и как раз на том изломе, когда человек проявляется особенно зримо. Первый раз — после гигантского митинга в Белграде, когда десятки тысяч людей заполнили улицы и шли к Белградской тюрьме. Шли к нему, дать знать, что мы с ним. Потом я и Велко Велканов встретились в этой тюрьме со Слободаном Милошевичем. Первый раз я увидел эту живую легенду, эту личность, этого героя современности, который, как утес, стоял в бушующем море. Он один своей распахнутой грудью защищал всю оставшуюся на Восток Европу, включая Россию. Это был подтянутый, красивый, с ласковым взглядом и улыбкой человек. Наша короткая встреча проходила в присутствии двух полицейских,

которых ни он не стеснялся, ни мы. Мы говорили открыто, называли врагов. Мы рассказали ему, как прошел митинг в Белграде.

И второй раз я с ним встретился в Гааге, тоже в застенках. Мы уже были вдвоем, полицейский сидел в дверях в семи метрах от нас. Беседа шла примерно два часа сорок минут. И тогда я увидел этого живого государственного деятеля. Времени было достаточно не только для того, чтобы обсудить правовую сторону его бытия в этом застенке, выстроить линию его поведения, но и поговорить о других темах. Мне было приятно слышать, когда Слободан сказал, что за всю сознательную жизнь не проронил и не позволил никому ни одного слова против православия. Он был тем государственным деятелем, которых уже почти нет — он, может быть, единственный — который понимал тысячелетнюю толщу православия, пронзившего века, сплотившего народ вокруг себя, выдвинувшего таких государственных деятелей, как Лазарь и другие югославские личности исторического масштаба. Слободан теперь, на рубеже, завершил эту плеяду. Потому что сейчас даже в наших славянских странах (Запад вообще не может быть рассмотрен нами) просто нет никого, не видно такой фигуры, которая близко, хотя бы по пояс, могла бы встать рядом со Слободаном Милошевичем.

Он был крепкий, мужественный, нестигаемый. Весь мир увидел это. Эти его черты остались навечно в нашей памяти. Эта память будет сопровождать югославскую историю и сплачивать наши два народа — русский народ, сербский народ. (Белоруссию, конечно, тоже, потому что Россия, Украина, Белоруссия — это один народ.)

И второе, о чем коротко хотел бы сказать. Это не смерть, это убийство — преднамеренное, расчетливое, холодное. Это — тягчайшее международное преступление, потому что запрещается международным правом, конвенцией ООН убивать государственных деятелей. Все знают, кто это осуществлял. Это чистой воды расчетливое убийство.

Они боялись Слободана Милошевича. Он один был сильнее их всех. Когда он входил в зал, все эти мерзавцы, которые писали обвинения против югославского народа, трепетали. Они боялись его живого! Они не могли допустить, чтобы ему было дано последнее слово на этом трибунале. И эти ничтожества выбрали самый подлый, самый гадкий, самый недостойный человеческой цивилизации путь — путь отравления, путь убийства.

Хочу сказать нашим югославским друзьям: с правовой точки зрения Слободан Милошевич является Президентом вашей страны. Нет правового акта об отречении. Нет законных выборов. Есть те, кто захватил власть на доллары, заплаченные за отстранение Слободана Милошевича. Поэтому он был, есть и остался законно выбранным Президентом. Он достойный представитель великого народа.

Я был на этих выборах, посещал десятки избирательных участков. Выборы были честными, и, кто бы чего ни говорил, он все равно набрал большинство. Если даже где-то на местах что-то нельзя было проконтролировать, — это ничтожная, миллиардная часть того безобразия, которое творится на выборах у нас или в той же Америке. Этим можно пренебречь как единицей по сравнению с бесконечностью. Он был, есть и остался Президентом. И таким он останется в нашей памяти.

Наш трибунал провел четыре заседания. Мы досконально проверили тысячи документов, десятки конвенций, международных соглашений. Все это письменно изложили, направили и в НАТО, и дель Понте, и всем правительствам государств. А Робертсона зажали в угол в Украине, вручили ему документ и сказали: «Что ты боишься прийти к нам на трибунал?» У нас на трибунале были пустые стулья, где написано «Президент США», «Ширак», «Карла дель Понте» и другие. Приходи, сядь, найми адвокатов и защитись, если ты такой лорд, уважающий закон.

Эта печаль — светлая для нас. Потому, что Слободан Милошевич показал собой, какими мы должны быть, как мы должны (может быть, в несколько других условиях) поступать и действовать. Сегодня брат сказал, что, может быть, были у Слободана какие-то ошибки. На фоне исторического процесса не было у него ошибок! Не было ошибок! Это единственный государственный деятель, который поступил так, как хотел народ, во имя народа. И он жертвенно, сознательно принял смерть. Он мне рассказывал, как его два с лишним часа выкрадывали из тюрьмы задним ходом.

Светлая память нашему брату! Брат, мы помним тебя, мы не забудем тебя, ты с нами, ты во главе нас!

БЕССМЕРТИЕ

Начинается бессмертие Слободана Милошевича, и бессмертию этому нет конца, как нет конца той Родине, которая его родила, которая его воспитывала, которую он возглавил.

Я имею задание: прочитать заявление Международной славянской академии наук и искусств. Скажу, что почетными академиками Международной Славянской академии давно избраны Фидель Кастро и Слободан Милошевич.

«Погиб почетный академик Международной Славянской академии, славный сын славянских народов, Президент Югославии Слободан Милошевич. Силы мрака и зла — международного империализма — совершили тяжелое преступление против человечности. На страницах мировой истории и на черном столбе позора это преступление останется несмываемым на веки веков.

Погиб невинный человек, стойкий борец за свободу, защитник Югославии, который неумоимо боролся за торжество истины и добрые отношения между народами. Слободан Милошевич — сын черногорского и сербского народа, выросший в духе исконных заветных принципов героизма и человечности. Его имя символизирует свободу. Он берег народные святыни и югославский очаг свободы. Он пал на первой линии огня в

борьбе против мирового зла — нового мирового порядка, породившего бесчисленные непрерывные агрессии, несущего порабощение народу. Слободан — один из выдающихся государственных деятелей мира, противостоящий НАТО и мировому империализму.

В 1999 году военщина НАТО совершила подлейшую агрессию против Югославии, разбомбила святыни славянских народов, древнейшие храмы Косова — фундамент сербской духовности и государственности. Тысячи самолетов агрессоров ежесуточно бомбили свободолюбивый народ, отравили реки и озера, прекрасную природу, чьей красотой восхищался мир, разрушили мосты и железные дороги, разделили народы и семьи, сожгли сотни школ и многие факультеты и вузы.

Сегодня сотни искалеченных детей — трагические живые свидетели преступной агрессии Соединенных Штатов Америки и НАТО. Это злодеяние лакеи международного империализма лицемерно назвали «миссией благородного ангела».

В то время как стаи самолетов сеяли смерть, ужас и страх, страшнейшие агрессоры до сегодняшнего дня остаются ненаказанными. А Слободан Милошевич, легендарный вождь своего народа, ярчайший факел Свободы, подло убит. Кто его убил? Международный империализм и Гаагский трибунал, ставший преступным филиалом международного терроризма, Соединенных Штатов и мировой олигархии.

Цель Гаагского трибунала — обелить агрессора, а защитников свободы и жертв агрессии очернить и провозгласить преступниками. Гаагский трибунал — нелегитимная структура, созданная вопреки Уставу Организации Объединенных Наций, вопреки нормам

международного права. Он фактически олицетворяет попрание элементарных юридических и этических принципов. Гаагский трибунал превращен в инквизиторское страшилище, где орудуют подлейшие убийцы в духе средневековых ведьм, в судилище, оголтело жаждущее крови героев и праведников.

Независимо от того, какими будут результаты экспертизы о причинах смерти Слободана Милошевича, останется неоспоримым фактом то, что его убил Гаагский трибунал и палачи свободы народов мира. Почти пять лет в тюремных застенках Гааги и на иезуитских допросах мучили днем и ночью Слободана Милошевича, называя его самым опасным узником, который сумел в труднейшем поединке победить своих палачей, разбить их клеветническое обвинение и не оставить камня на камне от всех их домыслов. Его лишили элементарной медицинской помощи.

Но дух героя возвышался над трусливым судилищем своим словом правды, грандиозной фактографией истории и судьбы своего народа. Слободан Милошевич превратился в величайшего разоблачителя и обличителя мирового империализма, творившего злейшие преступления на Балканах в течение нескольких веков.

Слободан Милошевич проявил себя эрудитом международного права, крупным историком балканских народов, продолжателем и защитником косовской этики, героически погиб за свою веру, за свою Родину, защищая честь, достоинство и имя своего народа. Подобно косовским героям — Милошу Обиличу, Югу Богдану, девяти братьям Юговичам, Ивану Косанчичу, Милану Топлице, — тем героям, которые в 1389 году погибли на Косовом поле и вошли в созвездие великих борцов за свободу балканских народов.

Слободан Милошевич повторил подвиг другого героя южных славян — Георгия Димитрова. Оба они боролись против фашизма. Слободан — против натофашизма на стыке XX и XXI веков. Георгий — против гитлеровского фашизма 1930-х годов. Они оба победили своих палачей, они оба вышли победителями перед лицом современников и потомков.

Когда говорим об убийцах Слободана Милошевича, нельзя забыть и тех «правителей» Югославии — В. Коштуницу, З. Джинджича и их окружение — прислужников мирового империализма, подлых заговорщиков, которые нарушили Конституцию Сербии и Югославии и тайно предали на растерзание преступному Гаагскому трибуналу Слободана Милошевича, Президента Югославии.

Мировой империализм не успел завершить суд над балканским героем. Палачи боялись его правдивого слова. Они знали, что он их добьет своей несокрушимой логикой, неопровержимыми фактами, неотразимыми аргументами. Они умертвили героическую личность. Но агрессоры и предатели всегда будут бояться самого его имени! Слава Слободана Милошевича, вождя и правителя Югославии, никогда не померкнет! Его речи и высказывания в ходе заседаний Гаагского трибунала войдут в историю мира как яркие страницы борьбы за свободу против мирового рабства, называемого новым мировым порядком.

Передовые силы и общественность народов мира требуют расформирования опозорившегося Гаагского трибунала, который нужно судить независимым международным трибуналом.

Слободан Милошевич погиб, но навсегда останется моральным победителем, который сумел смертью смерть поправить, защитить светлые идеалы человечества. Об этом говорят многомиллионные голоса скорби и гордости народов Сербии и Черногории, балканских и славянских народов. Имя Слободана Милошевича будет всегда вдохновлять народы мира в борьбе за свободу и независимость против новых претендентов на мировое господство».

Это было заявление Международной славянской академии.

Разрешите несколько слов от своего имени. Я знал мать Слободана Милошевича. Она родилась в Сретне — в скалистой местности всего в полутора километрах от моего родного дома. Мой отец был большим другом отца матери Слободана Милошевича, знаменитого черногорского офицера в армии короля Николы Петровича. Отца Слободана Милошевича я не знал. Он тоже родился в Черногории, под знаменитой горой Комови, там, где родились и предки Карагеоргия, вождя сербского восстания в 1804 году. Над этим пространством очень часто сверкают молнии — от Комова к горе Ловчен — священному алтарю Черногории, там возвышается мавзолей гениального поэта и философа П. П. Негоша.

Мать Слободана выделялась красотой и достоинством среди своего поколения. Родители Слободана оставили светлую память как педагоги-просветители. О родословной Слободана Милошевича все известно в течение нескольких веков. И народ запомнил его предков по мужественным и благородным делам.

Слободан Милошевич, как и косовские герои, определился на Царство Небесное. Он погиб, но остался верен себе, своей Родине. Здесь прозвучали слова, будто некоторые думают, что он сдался. Никогда Слободан Милошевич не сдавался! Из его глаз на трибунале и всегда, когда он разговаривал с врагами, сверкали молнии. А когда беседовал с друзьями, он был нежнейшим человеком.

После агрессии я имел счастье встретиться с ним и беседовать 27 минут. Тогда подошел к нам один человек из Австралии, выглядевший измученным стариком. Он сказал: «Я Коленшич». Это был родственник мамы Слободана Милошевича. И Слободан проявил большую нежность к этому человеку. И тот сказал Слободану: «Я потому и пришел, что в тебе живет моя Родина, в тебе живет душа матери, душа Черногории и Сербии. Так всегда будет».

В Заявлении Международной славянской академии упомянуты именно его убийцы. Кто-то скажет: виноват Джинджич или кто-то другой. Я считаю, что главный виновник — Коштуница, который всегда лицемерно говорит, что только с опозданием узнал об этом, когда уже самолеты летели в Гаагу. А он был главой государства и мог пред всем миром, перед Организацией Объединенных Наций требовать: «Верните моего гражданина, верните гражданина Югославии!»

К сожалению, агрессия на Югославию продолжается. Она не прекращалась. Тот террор, который сегодня творят Карла дель Понте, международный преступник Хавьер Солана, — это многосторонняя агрессия.

Семь лет тому назад, когда была агрессия на Югославию, я гордился, что являюсь югославом. Сотни

русских подходили ко мне и выражали солидарность. Сегодня мне стыдно за моих земляков. Те, которые правят, унизили себя. И это — наш национальный позор, что они так поступают и что Югославия в таком положении. Международный преступник, который подписал указ о бомбежке Югославии — Хавьер Солана, — заводит речь о так называемом референдуме о вхождении в Европу. Какую Европу? Это не Европа Данте и Микеланджело, это не Европа Гарибальди или де Голля. Это Европа натовская, позорная. Они спешат к нам со своей предательской рукой, уничтожают нашу историю.

Они боятся сегодня даже мертвого Слободана Милошевича. Но его имя вечно будет живым. И будут соревноваться века, чтобы этот образ выразили в поэзии, в скульптуре. И он остается вождем и другом не только южных славян, но всех свободомыслящих людей на планете. Потому что в Европе никто так героически не сопротивлялся мировому злу, как Слободан Милошевич.

Свобода на все века!

БЕЙТЕ В НАБАТ!

Собственно говоря, если поразмышлять, организация убийства — иначе это не назовешь — Слободана Милошевича началась еще в далеком 99-м, когда упали первые бомбы на Сербию. Меня тогда настолько потрясло это событие, что я, человек, довольно редко пишущий стихи, вынужден был написать то, что мне было продиктовано, наверно, свыше. Я сейчас не буду цитировать это стихотворение, напечатанное тогда в газете «Славянское единство». Рефреном этого стихотворения были строки: «Бейте в набат, бейте в набат! НАТО бомбит Белград!»

Вы помните, что это был за год. Год сразу трех поэтов, точнее, одного писателя и двух поэтов: Пушкина, Набокова, Платонова. И вот, как бы издеваясь вообще над всем славянским народом, его искусством, его культурой, натовцы устроили варварские бомбардировки. Как ни кощунственно звучит, то, что произошло в этом году, явилось вполне логичным завершением того, что началось в 1999 г.

Наверное, слишком мало мы говорим об этом в глаза нашим врагам, которые очень боятся слова, так же, как они боялись до самых последних дней жизни Милошевича его слова. Наверное, мало мы говорим в прессе, в средствах массовой информации о своих действительно кровных интересах. Поэтому теряем и

Югославию, и Сербию, и таких потрясающе выдающихся людей, как Слободан Милошевич.

А теперь я хочу для вас исполнить песню на стихи Анатолия Пшеничного, который сразу же откликнулся на события в Югославии 1999 года. Песня называется «Мишень».

(Звучит песня «Мишень» о натовской агрессии против Югославии.)

ЧЕЛОВЕЧЕСТВО НЕ ДОЛЖНО НИ ЗАБЫТЬ, НИ ПРОСТИТЬ

Дорогие друзья! Тут было много сказано о нашем дорогом Слободане. Но я считаю необходимым подчеркнуть сегодняшнее беззаконие, которое нарушает все нормы международного права и которое осуществляют США вместе с НАТО в отношении бандитски разрушенной Югославии. Были бесчеловечные бомбежки Сербии. Убийство детей, стариков, расстрелы колонн беженцев, применение бомб с обедненным ураном, запрещенных международным сообществом, — вот ряд преступлений, против которых боролся и которые блестяще разоблачил в своих выступлениях Слободан Милошевич. Необходимо также подчеркнуть, что США продолжают эту политику в отношении Афганистана, Ирака, угрожают Белоруссии, Кубе, Ирану, странам Латинской Америки, например, Венесуэле. США систематически организуют покушения на президентов, не покорившихся американскому диктату, — таких, как Кастро, Лукашенко, Чавес, не говоря уже о подлом убийстве Президента Югославии Слободана Милошевича в гаагских застенках, не говоря о десятках сербских борцов за независимость, зверски убитых в той же тюрьме.

Этот незаконный Гаагский трибунал необходим США и НАТО по двум причинам: чтобы обелить себя и свои зверства и для устрашения всех руководителей

стран, не желающих подчиняться американскому диктату. Они поэтому его и держат, иначе давно бы его разнесли. Человечество не должно ни забыть, ни простить преступления этого трибунала, а также его вдохновителей и организаторов. Трибунал должен быть с позором распущен, а его организаторы преданы новому Нюрнбергскому суду народов.

Нельзя допустить осуществления цели американских неофашистов облить грязью Слободана Милошевича, что всю сейчас делается. Вы смотрите телевидение, оно прозападное и здесь, не говоря уже о западном телевидении. Они хотят облить нашего Слободана грязью, а потом предать забвению. Наша задача, задача славян, православных и вообще всех прогрессивных людей — не дать этого сделать. Мы должны систематически говорить о подвиге Слободана и добиться, прежде всего, осуждения Гаагского трибунала, роспуска его. И продолжать дальнейшую борьбу за свободу всех народов мира.

Хочу напомнить вам прекраснейшие слова Слободана, которые он бросил в лицо палачам, заканчивая свое выступление. Вот эти слова, это войдет в героическую историю. Слободан им сказал: ***«И вам, господа, даже не представить, что за привилегия, хотя и в этих, навязанных вами мне условиях, иметь в союзниках истину и справедливость. Вы это действительно, я уверен, даже представить себе не можете».*** Вот так он закончил свое последнее выступление. Он им бросил эти исторические слова прямо в глаза.

Я вам прочту стихотворение Радмилы Попиводы, дочери моего друга, известного сербского партизанского генерала П. Попиводы, посвященные Президенту

Югославии Слободану Милошевичу. Она не может приехать, потому что 3—4 месяца тому назад ослепла. Конечно, хотелось бы, чтобы поэтесса прочитала, но я сам вам прочту.

ПАМЯТИ СЛОБОДАНА МИЛОШЕВИЧА

Он снова в Сербии, он дома наконец.
Его портрет и флаг на крышке гроба.
Ты заслужил терновый свой венец
За Честь и Верность Родине, наш Слобо.

А этот пресловутый трибунал,
Все эти карлы, скандолизы, буши,
Погрязшие в убийствах, лжи и чуши...
Один в Европе — как ты им мешал!

Среди наймитов, подлых, лживых, хитрых,
На все готовых злобных палачей
Ты выстоял, как выстоял Димитров,
Непобедимый с правдою своей.

Пять лет борьбы! Куда им было деться?
Ни осудить, ни дело прекратить.
Нашли мишень — его больное сердце,
И способ по-особому «лечить».

Ах, как «удачно» в этом трибунале
Вдруг приключился целый ряд смертей!
Пожалуй, и фашистов обогнали
Борцы за человечность всех мастей.

Они, конечно, несказанно рады:
Хоть так, но дело удалось прикрыть.
И шлют приказ послушному Белграду —
Не смей, не делай и не хоронить.

Кто может приказать свободному народу?
Серб не преступит нравственный закон.
Сейчас в стране несчастья и невзгоды,
Но день придет — и все изменит он.

Те сотни тысяч, что пришли проститься,
Те знаки, свечи, слезы и цветы
Дают надежду: Высший Суд свершится
И зачеркнет потоки клеветы.

Настанет день — и связи возродятся.
За это жизнь отдал наш Слободан.
Русь, Сербия и Беларусь сплотятся
В его мечту — Союз Славянских Стран!

Великий сын, сын сербского народа,
Он жил, боролся, умер, как герой.
Он — символ чести, мужества, свободы!
И мертвый — им опасен, как живой!

Быть может, это для кого-то внове,
Но я клянусь в прощания момент:
С тобою до последней капли крови
Мы будем, Слободан, наш Президент!

ДАВАЙТЕ, СЛАВЯНЕ, ОБЪЕДИНЯТЬСЯ!

Дорогие братья и сестры! Все шестнадцать славянских народов, все комитеты, которые объединяет Международный союз общественных организаций «Славянский собор», — мы все скорбим об этой трагедии. Но я надеюсь, что, может быть, она нас разбудит. Может быть, в конце концов, мы проснемся от этой спячки и поднимем наше оружие против врага. Я хочу напомнить, что на прощании со Слободаном Милошевичем были тысячи и тысячи белградцев.

Я в прошлом году подготовил книгу «Славяне против фашизма», там было описание Белградского Славянского конгресса. Тогда тоже тысячи белградцев вышли на площадь. Один из выступающих сказал, что никогда больше славяне не будут служить чужим интересам, никогда больше не повторится та трагедия, которая произошла со славянами. Увы, очень быстро все повторилось. И это служение чужим интересам приводит к тому, что нас уничтожают. Разрушили все государства, теперь добивают народы, и, к сожалению, никакого объединения нет.

2 апреля мы провели первый собор общественных организаций Союзного государства, на котором Михаил Николаевич Кузнецов провел заседание трибунала, и мы осудили это преступление. В Минске 10—11 апре-

ля прошел 2-й Собор славянских народов Белоруссии, России и Украины, который тоже осудил преступление. И я хочу сказать, что эта натовская душегубка погибает, но она загубила уже 11 человек, патриотов, наших героев. Это мы должны осознать. И это никогда мы не должны забывать.

...Давайте, славяне, объединяться. Только в единстве наша сила!

Пусть я погибну на рассвете.
Пусть сияет солнце и сама погибель
не в прах, в порох превратит меня.

Поле Станишич

СМЕРТЬ ИЛИ УБИЙСТВО?

*Гибель Слободана Милошевича
глазами юриста и соратника*

Слободан Милошевич перед гаагским судилищем

МОЙ ОБВИНИТЕЛЬНЫЙ АКТ

Убийство Слободана Милошевича не должно остаться безнаказанным

Мне довелось провести со Слободаном Милошевичем большую и важную часть моей жизни. Несколько месяцев я провел ее вместе с ним, в Гааге, в зале суда. И хотя нас от зала заседаний разделяло толстое пуленепробиваемое стекло, я чувствовал себя сидящим вместе с ним на скамье подсудимых. Затем, вернувшись в Россию, я уже не мог спокойно жить, и потому стал участником его защиты. Я благодарен судьбе за эти подаренные мне годы, которые я провел с ним.

В ночь с 10 на 11 марта 2006 года мне стало плохо с сердцем. Когда я немного пришел в себя, я все никак не мог уснуть. Какое-то непреодолимое чувство заставило меня вытащить с полок и разложить на столе все мои материалы для новой книги о проходившей тогда Защитной части процесса — а это были десятки тысяч страниц. Это была не какая-то конкретная идея, а непонятно откуда взявшаяся тревога: надо что-то срочно и радикально менять в этой рукописи! Но что — было непонятно. Что-то важное, что должно полностью изменить книгу. А на следующее утро стало известно, что же надо было изменить. Трибунал сообщил, что Слободан Милошевич умер.

Убийство Слободана Милошевича замышлялось давно. Попытки осуществить замысел предпринимались

еще в 1999 году, когда во время агрессии стран НАТО в Югославии точечными ударами бомбили его резиденцию. Тогда совсем не скрывалось, что целью бомб НАТО является именно Слободан Милошевич. Предпринятая еще в 1999 году попытка убийства С. Милошевича была успешно завершена в марте 2006 года.

Очень важно, чтобы незаконные и подлые судьи Слободана Милошевича понесли наказание. В настоящей статье приводятся юридические доказательства того, что руководством Гаагского трибунала было совершено тягчайшее преступление — убийство. Рассмотрим факты и дадим их правовую квалификацию. В тексте будет много ссылок на документы. Их избежать нельзя.

Сейчас даже известные юристы опасаются сказать прямо: это убийство. Понимают, чувствуют, но открыто признать боятся, дескать, нет прямых доказательств. Дескать, большее, что можно вменить в вину трибуналу, — недостаточное внимание к здоровью подсудимого. Но самое важное, что доказательства именно убийства есть! Более того, трибунал даже гордится совершенным! Но все по порядку.

11 марта 2006 года Международный трибунал по бывшей Югославии сообщил, что Слободан Милошевич «найден мертвым в своей тюремной камере»². На следующий день было объявлено, что проводившееся голландскими судебными патологоанатомами под эгидой прокуратуры МТБЮ вскрытие показало, что С. Милошевич умер от инфаркта миокарда³. Наконец 14 марта решением судебной палаты судебный процесс и все дело в целом были полностью прекращены⁴.

Информация о смерти С. Милошевича передавалась в СМИ в «режиме реального времени». По замыслу

современных технологов пропаганды, это должно было вызвать у зрителей ощущение реальной информированности. На самом деле, эта форма призвана лишь скрыть изъяны содержания. Прямые репортажи из тюрьмы или трибунала еще не означают, что информация точна или вообще соответствует действительности. Чтобы понять, как и почему произошло убийство Слободана Милошевича, необходимо проследить весь четырехлетний процесс, ознакомиться с сотнями тысяч документов.

Прежде всего, следует отметить, что заявления о «естественной» причине смерти С. Милошевича не соответствуют действительности. По окончательному официальному сообщению прокуратуры Гааги, смерть С. Милошевича произошла от инфаркта миокарда. Однако данный вывод далеко не достаточен и, тем более, не равнозначен выводу о естественности причины смерти.

Следует признать, что у МТБЮ были чрезвычайно веские причины для убийства С. Милошевича. Еще в 2003 году, когда я наблюдал за ходом процесса непосредственно в зале суда в Гааге, я начал постепенно приходить к выводу, что трибунал кровно заинтересован в смерти С. Милошевича. В моей книге «Процесс против Слободана Милошевича в Гаагском трибунале» я писал: *«Поначалу я отгонял от себя эту мысль. Но после всего того, что я увидел и узнал, совершенно ответственно заявляю: трибунал сознательно ведет дело к еще более серьезному ухудшению состояния С. Милошевича, вплоть до его смерти. Любой результат будет выгоден трибуналу. Если С. Милошевич не сможет подняться с постели, суд назначит ему адвоката и дело будет упрощено*

до предела. Если же произойдет внезапная смерть, то это будет еще выгоднее для трибунала, так как избавит его от труда и от позора выносить решение на основе сфальсифицированных доказательств»?

Это не было предвидением, но всего лишь трезвой оценкой фактов. К концу 2005 года стало ясно, что наиболее вероятным исходом станет убийство. Главной причиной, по которой трибунал был заинтересован в смерти С. Милошевича, состояла в *полной* несостоятельности обвинений против него. Еще во время Обвинительной части процесса стало ясно, что прокуратура построила свою схему на фактах, не соответствующих действительности. Важное уточнение: прокуратуре было заранее известно о ложности этих фактов, то есть речь идет о сфальсифицированном обвинительном заключении. Положение усугубилось тем, что для доказательства обвинительного заключения были представлены сфальсифицированные свидетельства. Представление лживой информации для доказательства лживого обвинительного акта превратили процесс в фарс. Фактически, прокуратура загнула сама себя в угол. Процесс рухнул еще в первой фазе.

Вторым фактором, послужившим причиной именно такого окончания процесса, стала стратегия самого Слободана Милошевича. Эту стратегию с полным основанием можно назвать смертельной. Дело в том, что С. Милошевич мог выбрать две стратегические линии:

1) Традиционную, которой пользуется абсолютное большинство обвиняемых как на любом процессе, так и в Гаагском трибунале, в частности, и которая, надо признать, сохранила бы С. Милошевичу надежду на сохранение жизни. Эта стратегия *личной* защиты, которая

выглядит примерно так: «я ничего не знал», «меня неправильно информировали», «лично я приказов не отдавал» и т. д. Избери С. Милошевич эту стратегию, Гаагский трибунал охранял бы его здоровье как зеницу ока, ибо *им был нужен обвиненный Милошевич*. При фальсификации доказательств его обвинение было бы делом не столь уж сложным. Тем более что половина всех свидетелей обвинения были засекреченными — трибунал готовил себе запасной плацдарм для вынесения неправосудного приговора, основанного на показаниях, которые были бы неизвестны никому, кроме самих судей!

2) Другая стратегическая линия заключалась в том, чтобы не просто отмежеваться от приписываемых ему преступлений, а самому доказать, кто в действительности совершил все эти преступления.

Начавшаяся в августе 2004 года Защитная часть процесса стала воистину окончательной катастрофой для МТБЮ. Речь шла уже не только о том, виновен или невиновен сам Милошевич, а о том, что делать с неопровержимыми доказательствами того, как было организовано и осуществлено одно из крупнейших международных преступлений — уничтожение государства Югославия. Те, кто внимательно следил за процессом, не могли не видеть: *С. Милошевича судят именно за то, что он оказал главное сопротивление этому международному преступлению*.

При этом становилось ясно, что сам Гаагский трибунал является частью механизма осуществления этого преступления. Возникает вопрос: что мог сделать МТБЮ в данной ситуации? Совершенно очевидно, что он не мог ни осудить С. Милошевича (на основании

норм права), ни оправдать его (оправдание означало бы признание его правоты). Ясно, что смерть С. Милошевича и прекращение этого опаснейшего процесса объективно являлись единственным выходом для МТБЮ.

Вероятно, первоначально у МТБЮ был не прямой, а косвенный умысел на убийство С. Милошевича. Его поставили в такие условия, когда возможный летальный исход был бы только наилучшим, но не необходимым результатом⁶.

Наряду с неоказанием С. Милошевичу в то время необходимого лечения и жестоким обращением (например, насильственным приводом в зал суда с давлением 220 на 130) следует назвать и навязывание ему британских юристов в качестве защитников (на второй день Защитной части!)⁷, а затем неоднократные попытки провести оставшуюся часть процесса *in absentia*. Целью этих действий было формальное соблюдение процедуры (проведение Защитной части), но без участия самого Милошевича.

С. Милошевичу было дано последнее предупреждение: ему будет сохранена жизнь только в том случае, если он согласится сдаться. С. Милошевич был предупрежден о возможности назначения ему адвокатов перед его вступительным словом как началом Защитной части. Они были назначены сразу же после его произнесения, так как стало ясно — Милошевич выбрал смертельный бой. Надо особо подчеркнуть — бой Слободана Милошевича был смертельным как для него самого, так и для трибунала. Именно поэтому здесь не могло быть компромисса. В тот момент слушания по насильственному назначению адвоката после двух дней успешного выступления под предлогом «неспособнос-

ти обвиняемого проводить свою защиту по состоянию здоровья» выглядели театром абсурда. Только сейчас, с высоты знаний сегодняшнего дня, начинаешь понимать истинное значение слов судьи О. Квона, который, обращаясь к Слободану Милошевичу, возмущенному тем, что его лишили права на защиту, говорил: «Мы защищаем вас, господин Милошевич, от самого себя. Если мы позволим вам защищаться самому, то ваше здоровье ухудшится». Далеко не все, да, признаюсь, и я сам, ежедневно следящий за процессом много лет, не сразу понял истинное значение слов Квона. Нет сомнений в том, что С. Милошевич понял, ибо в положении неокказания медицинской помощи он получил выбор: отказаться от защиты и сохранить свою жизнь (о, как бы в этом случае стали бы лечить и беречь его — как бы что не случилось до вынесения приговора!), либо провести свою защиту и оказаться без медицинской помощи при все более ухудшающемся состоянии здоровья.

Однако попытки сорвать защиту С. Милошевича провалились. Защита проходила все более успешно.

В день смерти С. Милошевича официальные лица трибунала неоднократно упоминали, что он «умер, когда до окончания процесса оставалось всего 40 часов»⁸. Это очень показательно. Дело в том, что завершение Защитной части с подведением ее итогов стало бы абсолютным разрушением трибунала. Даже при вынесении неправосудного приговора материалы Защитной части стали бы еще одним и самым убедительным доказательством соучастия МТБЮ в совершении международного преступления по уничтожению Югославии и укрыванию от ответственности реальных преступников. С конца 2005 года смерть С. Милошевича стала для

трибунала не просто необходимой, но еще и срочно необходимой. Косвенный умысел стал прямым.

Конечно, было бы наивным полагать, что трибунал планировал убийство С. Милошевича с помощью топора или яда, чей след было бы легко обнаружить. Факты показывают, что убийство было задумано и осуществлено рядом должностных лиц трибунала и тюрьмы, которые создали условия для резкого ухудшения состояния здоровья С. Милошевича и отказали в предоставлении ему необходимой медицинской помощи.

Согласно имеющимся в нашем распоряжении фактам, убийство С. Милошевича было совершено следующим образом.

1) С. Милошевичу были созданы условия, которые серьезно ухудшили состояние его здоровья.⁹

2) Отказ не только в адекватном лечении резко ухудшившейся болезни сердца, но и отказ в необходимых исследованиях для постановки диагноза.

3) В критической ситуации трибунал отказал С. Милошевичу в оказании срочной медицинской помощи. Причем сделал это осознанно при наличии всей необходимой информации о его критическом состоянии.

Несмотря на постоянно ухудшающееся состояние здоровья, С. Милошевичу отказывалось в адекватном лечении. То, что это делалось сознательно, доказывает тот факт, что не были проведены необходимые исследования для постановки диагноза.

Так, например, в феврале 2006 года, когда состояние С. Милошевича было уже критическим, и он несколько раз чуть не падал в обморок прямо в зале суда — на пятом году содержания в тюрьме, тюремный врач Фальке в одной из своих записок в судебную палату в

абстрактной форме рассуждает, что «было бы интересным понаблюдать, как меняется давление пациента в течение дня во время судебных заседаний»!

С. Милошевичу отказывалось в предоставлении адекватной и специализированной медицинской помощи. Совершенно очевидно, что тюремный терапевт Фальке не мог лечить кардиологические нарушения. Единственным кардиологом, которому был разрешен секретариатом МТБЮ доступ к С. Милошевичу, был врач П. ван Дийкман.

На пресс-конференции главного обвинителя трибунала К. дель Понте в демонстративно развязной форме заявила что ей «ни с какой стати испытывать чувство вины за смерть С. Милошевича», в том числе якобы и потому, что ему оказывалась необходимая помощь, его консультировали самые разные врачи.

Эта информация не полностью соответствует действительности. Важнейшим моментом является то, *какого качества* была оказываемая помощь, и *каким образом* его консультировали эти специалисты. Прокуратуре было хорошо известно, что помощь была неадекватной, а специалисты *не давали* либо *не могли дать* профессиональной консультации. Те, кто имел возможность ознакомиться с результатами этих консультаций, могут убедиться, что они проводились скорее для того, чтобы быть упомянутыми на пресс-конференции дель Понте, чем для лечения С. Милошевича.

Вот лишь некоторые примеры.

«Доктор» Аартс: «Атеросклероз — нормальное явление для пациента его возраста».

«Доктор» де Лаат: [В последние 6 месяцев жизни С. Милошевич испытывал сильнейшие шумы и напря-

жение в голове с частичной потерей слуха и зрения.] «Причины возможной потери слуха неясны. Возможно, что они сердечно-сосудистого характера». Однако делается вывод, что «необходимо использование не наушников, а слухового аппарата!» (Как видим, для того, чтобы подстраховаться, «доктор» указывает возможную причину, но его рекомендация воистину издевательская)¹⁰.

«Доктор» *Споелстра*, предполагая, что «пациент использует наушники» [консультант не знает о том, что пациент вынужден использовать наушники уже пятый год!], предлагает решить проблему, «лучше настроив громкость в наушниках»¹¹.

«Доктор» *Фальке*: «Я обсудил отчет трех врачей с лором из госпиталя Бронова. Их мнение: ухудшение слуха — от старости. [...] Ничего больше сейчас предпринять нельзя»¹².

4 ноября 2005 года по требованию Слободана Милошевича группа из трех врачей произвела его медицинский осмотр. В состав группы входили: доктор медицинских наук, профессор М. В. Шумилина (Россия), профессор Ф. Леклерк (Франция) и профессор В. Андрич (Сербия). Заключение доктора Шумилиной было предельно жестким. Она сразу заявила, что речь идет о неадекватном лечении и необходимости специализированного обследования и лечения. Она также предупредила, что существует опасность серьезных нарушений не только сердца, но и мозга¹³.

Кардиологу Ф. Леклерку не предоставили возможности ознакомиться с результатами медицинских осмотров пациента, включая как специфические, так и самые элементарные (записи измерения давления).

По фактически единственной предоставленной ему возможности обследования С. Милошевича — снятию ЭКГ — заключение врача было: «Чрезвычайно аномально»¹⁴.

В своем совместном мнении международная группа врачей предупредила трибунал, что «состояние больного тяжелое и грозит дальнейшим ухудшением». Они отметили, что необходимо более детальное исследование для постановки диагноза. Врачи заявили, что С. Милошевичу должен быть предоставлен немедленный полный (физический и умственный) отдых на период в 6 недель, который уменьшит или, по крайней мере, хотя бы стабилизирует течение болезни¹⁵.

Заключение доктора М. Шумилиной вызвало сильнейшее раздражение. Впервые независимая медицинская экспертиза подтвердила на весь мир: причиной все ухудшающегося состояния здоровья Слободана Милошевича является длительное неправильное лечение и вообще нежелание лечить. Заключение М. Шумилиной попытались дискредитировать: лечащий врач С. Милошевича стал активно искать врачей, которые ставили под сомнение ее заключение, а прокуратура даже намекала на то, что доктор Шумилина находится в заговоре с Милошевичем.

14 декабря 2005 года М.Шумилина в своем письме в трибунал заявила, что попытки ряда врачей принизить значение ее заключения недопустимы. Так, она отметила, что «атеросклероз является результатом не возраста в 64 года [как утверждали тюремные врачи!], а следствием *длительного неправильного* лечения артериальной гипертензии». Она еще раз предупредила власти трибунала и тюрьмы о том, что «сердечно-сосу-

дистый фактор развития болезни не должен быть недооценен»¹⁶.

В декабре 2005 года директор Научного Центра сердечно-сосудистой хирургии им. Бакулева, главный кардиохирург МЗ РФ академик Л. А. Бокерия в своем письме президенту МТБЮ Ф. Покару еще раз напомнил ему, что состояние здоровья С. Милошевича является «критическим», и вновь назвал причину этого — «неправильное лечение». У президента Гаагского трибунала не должно было оставаться сомнений в трактовке заключения доктора Бокерия: «речь идет о необходимости предотвратить сердечно-сосудистую катастрофу»¹⁷. Академик Бокерия потребовал от руководства трибунала немедленного лечения С. Милошевича в специализированном учреждении и предложил в качестве такового Центр сердечно-сосудистой хирургии в Москве.

В декабре 2005 года Слободан Милошевич обратился к судьям с просьбой временно освободить его для лечения в Москве.

Несмотря на то, что все требования, предъявляемые к условиям временного освобождения для лечения, которые предъявлялись к другим обвиняемым, в «деле» С. Милошевича были выполнены, суд отказал ему во временном освобождении для оказания срочной медицинской помощи¹⁸.

Группа юристов Российской Ассоциации международного права приняла специальное заявление по этому поводу, в котором привлекла внимание международного сообщества и ООН, под эгидой которого действует Гаагский трибунал, что данное решение, кроме его аморальности, еще и нарушает основополагающие нормы международного права. Отказ тяжело больному

в оказании срочной медицинской помощи не мог быть квалифицирован иначе, как жестокое и бесчеловечное обращение, в нарушение Конвенции ООН против пыток и других жестоких и бесчеловечных видов обращения и наказания, а также Международного пакта о гражданских и политических правах и Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод¹⁹.

Следует отметить, что решение судебной палаты было абсолютно незаконным еще и потому, что трибунал проигнорировал гарантии, данные Российской Федерацией, отклонив их без объяснения причин.

Одним из важнейших этапов осуществления плана по недопущению разрешения на временное освобождение стала провокация по обвинению С. Милошевича в манипуляции со своим здоровьем, а именно в том, что он сознательно ухудшает состояние своего здоровья для того, чтобы выехать в Россию и, таким образом, «скрыться от правосудия».

Анализ этой провокации имеет принципиальное значение, ибо в полной мере раскрывает *mens rea* должностных лиц трибунала на совершение преступления. С. Милошевич был обвинен в том, что он не принимает прописанные ему лекарства и принимает не прописанные. В данной провокации участвовали как тюремные власти, так и лечащий врач С. Милошевича.

Начало провокации было положено начальником тюрьмы Т. Мак-Фадденом и тюремным врачом П. Фальке, которые после просьбы С. Милошевича о его временном освобождении для лечения стали бомбардировать судебную палату и секретариат трибунала своими записками. Информация, содержащаяся в этих запис-

ках, должна была исключить положительное решение о временном освобождении.

Так, в своем письме в секретариат трибунала от 19 декабря 2005 года начальник тюрьмы Мак-Фадден сообщал, что «давно подозревал, что С. Милошевич не следует предписанному ему медицинскому режиму», а именно, что он не принимает назначенные ему препараты и принимает не назначенные²⁰.

С целью установить, действительно ли это так, у С. Милошевича были взяты пробы крови, результаты которых показали, что «С. Милошевич не принимает назначенные ему лекарства и принимает не назначенные»²¹.

Более того, начальник тюрьмы сообщил, что тюремный врач в дальнейшем «отказался нести полную ответственность» за здоровье С. Милошевича. А затем заявил, что «ни я, ни вы [обращение к секретарю трибунала] не можем нести ответственность за здоровье С. Милошевича»²².

Как видим, все три главных должностных лица и органа трибунала, которые, согласно Правилам МТБЮ, несут главную ответственность за здоровье содержащихся в тюрьме трибунала, сняли с себя полную ответственность за здоровье Слободана Милошевича. При этом совершенно очевидно, что выводы, содержащиеся в письме начальника тюрьмы, являются следственными, а не медицинскими. На самом деле, результаты крови были следующими: «в крови обнаружен низкий уровень предписанных лекарственных препаратов и низкий уровень не предписанных лекарственных препаратов». Без каких-либо дополнительных объяснений начальник тюрьмы квалифицирует данное за-

ключение по анализу крови как результат умышленных действий С. Милошевича.

Ниже мы увидим, что для такого вывода не было оснований, но самое главное в том, что аналогичный вывод сделал не только начальник тюрьмы, но и врач. В своем письме от 6 января 2006 года П. Фальке повторяет выводы начальника тюрьмы: «пробы показали, что он принимает назначенные препараты в недостаточных количествах или не принимает их вообще», а также что он «принимает препараты, не предписанные ему ни мной, ни другими»²³.

Проводивший исследование крови токсиколог Д. Угес, несмотря на ряд оговорок²⁴, также сделал вывод: «Имеются серьезные основания считать, что имело место нерегулярное принятие предписанных препаратов. Очевидно, что это может быть причиной высокого давления»²⁵.

Итак, как видим, не только тюремные власти, но и врачи делают следственные выводы. Все, кроме одного. В своем заключении доктор Тоу назвал пять возможных причин низкой концентрации предписанных препаратов в крови С. Милошевича, а именно:

- 1) слабая абсорбция гастроэнтерологии;
- 2) недостаточно точное следование предписаниям;
- 3) взаимодействие с другими субстанциями;
- 4) пониженная абсорбция энзимов;
- 5) быстрый обмен веществ для CYP2D6²⁶.

Эти замечания доктора Тоу являются элементарным и, кстати, далеко не исчерпывающим списком иных возможностей. Возникает вопрос: каким образом было возможно не предположить эти вероятности? Ответ очевиден. Это можно было сделать только с умыслом.

Однако до опубликования отчета доктора Тоу П. Фальке не допускал никаких других объяснений, кроме как непринятия препаратов. Несмотря на то, что Фальке вообще не обладает необходимой квалификацией для того, чтобы делать те заключения, которые он делал, он сознательно формировал у судебной палаты негативный образ С. Милошевича²⁷, который якобы специально ухудшает свое здоровье, чтобы уехать на лечение.

Однако ситуация оказалась гораздо более серьезной, нежели предвзятость или неквалифицированность. Речь идет о *mens rea* на совершение преступления.

12 января 2006 года Слободан Милошевич сам потребовал провести новый анализ крови. Этот анализ, проведенный после приема предписанных Фальке лекарственных препаратов и под постоянным наблюдением, показал, что в крови обнаружен тот же самый уровень препаратов, что и раньше. Утверждения начальника тюрьмы, а главное — врачей во главе с Фальке рухнули. Однако наиважнейшим элементом *mens rea* указанных лиц было то, что они скрыли этот факт от судебной палаты. Тюремные власти (начальник тюрьмы и его заместитель) в своих депешах в трибунал постоянно подтверждали, что прием лекарств обвиняемыми трибунала является вопросом повышенного внимания вообще, а уж в отношении С. Милошевича — в особенности. В то же время, утверждая о своих подозрениях, а затем — утверждениях, они не смогли привести ни одного факта непринятия лекарств С. Милошевичем за все почти 5 лет его содержания в тюрьме. Таким образом, заключение врачей, руководства тюрьмы, секре-

тариата и прокуратуры в данных обстоятельствах были не только необоснованными, но и ложными.

В своих отчетах в судебную палату П. Фальке утверждал, что С. Милошевич также «принимает не предписанные ему препараты». Однако в отчете токсиколога Угеса названо только два таких препарата — *диазепам* и *нордазепам*. Назначенные адвокаты установили, что именно Фальке прописал С. Милошевичу *диазепам* в середине октября 2005 года. При этом второй препарат — *нордазепам* — по признанию делавшего повторную экспертизу доктора Тоу, превращается в организме человека из *диазепам*²⁸.

Наконец, по заключению доктора Угеса, уровень обоих препаратов в крови «слишком низок для любого фармакологического эффекта»²⁹. Если учесть, что оба препарата могут находиться в крови длительное время (несколько месяцев) и то, что они не могут оказать негативного воздействия на высокое давление (и даже косвенным образом оказывать положительное воздействие при высоком давлении), становится ясно, что против С. Милошевича была организована провокация. То, что это была именно провокация, подтверждается опять-таки *mens rea* всех участников. В своем представлении в судебную палату назначенные адвокаты отмечали:

«Ни один из отчетов, направленных в судебную палату, не содержал информацию о том, что [называемый во всех отчетах «непредписанным»] *диазепам* неоднократно предписывался С. Милошевичу самим тюремным врачом Фальке: а) в течение всего периода содержания С. Милошевича в тюрьме; б) особенно в течение трех дней в середине октября 2005 года»³⁰.

«В отсутствие этой информации судебная палата не могла сделать правильный вывод», — заключили в своем представлении в суд назначенные адвокаты. Сказано, однако, слишком мягко. *На самом деле совершенно очевидно, что в судебную палату была представлена сфальсифицированная информация, которая была направлена на то, чтобы судебная палата сделала неверный вывод.*

Эта часть провокации провалились столь очевидно, что даже прокуратура трибунала была вынуждена признать, что «более не считает, что Обвиняемый принимал *диазепам* иначе, чем это было ему назначено»³¹.

Однако, несмотря на очевидный провал, секретариат и доктор П.Фальке попытались оправдаться. Но, как всегда бывает в случаях откровенной лжи, оправдание получилось еще более неуклюжим. Так, Фальке сообщает, что на самом деле, последним зарегистрированным приемом *диазепама* С. Милошевичем была не середина октября, а 7 ноября 2005 года, то есть на три недели ближе к забору крови на анализ. Отсюда оправдательный вывод секретаря трибунала: «Таким образом, низкий уровень *диазепама* в крови С. Милошевича не связан с фактом предписания этого препарата доктором Фальке 15-17 октября 2005 года»³². Это и есть ответ на обвинения адвокатов в том, что врачи и секретариат скрыли назначение *диазепама* и что этот препарат не может быть назван «непредписанным»!

Оправдания тюремного врача и секретаря, по сути, представили новые доказательства их недобросовестности и поставили новые вопросы. Назначенные адвокаты обратили внимание на то, что дата 7 ноября 2005 года не записана в документах, переданных С. Ми-

лошевичу в ответ на его запрос представить ему всю медицинскую документацию. Позднее врач и секретариат представили судебной палате медицинскую карту выданных С. Милошевичу лекарств. Оказалось, что этот вариант карты отличается от того, который был выдан С. Милошевичу. И разница касалась как раз *диазепама*. В первом варианте копии карты прием этого препарата был обозначен как «продолжать принимать»³³, а во второй копии (этого же самого документа, но представленного уже в судебную палату) как «по требованию»³⁴.

Фальке вводит в заблуждение и других врачей, которые проводили экспертизы. Доктор Тоу, как видно из его отчета, не знает о приеме С. Милошевичем *диазепама* 7 ноября 2005 года (так как он ссылается только на 15—17 октября того же года). Также из отчета доктора Угеса ясно, что он не был проинформирован о том, что С. Милошевичу был назначен один из *бензодиазепинов* (в данном случае — *диазепама*), причем назначен самим Фальке, и совсем недавно. Как прямое следствие этого, ни Тоу, ни Угес не рассматривали действие *диазепама* принятого 7 ноября 2005 года.

Таким образом, налицо все факты, доказывающие то, что было совершено умышленное преступление:

— Фальсификация представленных документов (переписывание медицинской карточки назначенных С. Милошевичу препаратов)³⁵;

— Утаивание необходимой информации;

— Сообщение ложной информации;

— Отказ адвокатам в возможности выяснения точной информации³⁶.

7 марта 2006 года, за три дня до гибели С. Милошевича, судьям внезапно сообщили, что в крови С. Милошевича, взятой 12 января (то есть сообщают об этом только через два месяца!!!) найден не назначенный ему препарат — *рифампицин*, который мог вызвать нейтрализацию назначенных препаратов для лечения повышенного давления³⁷.

31 мая 2006 года вице-президент МТБЮ К. Паркер представил свой отчет о внутреннем расследовании смерти С. Милошевича. От данного отчета было невозможно ожидать какого-либо объективной информации, ибо расследование проводилось руководителем того органа, который отказал С. Милошевичу в оказании помощи, поэтому ничего иного, как попытки оправдать себя, от этого доклада ожидать было бы наивным. (Кстати, этот отчет был опубликован в те же дни, когда власти США, проведя «внутреннее расследование» убийства американскими солдатами в Ираке мирных жителей, включая женщин и малолетних детей, полностью оправдали их.) Однако этот отчет должен занять свое место в нашем анализе, так как стал еще одним — и очень ярким — доказательством *mens rea* руководства трибунала на совершение преступления против С. Милошевича.

Так, К. Паркер сразу заявил, что С. Милошевича предупреджали, как опасно для его здоровья защищаться самому (без адвоката). Чтобы снять с судебной палаты обвинение в невнимании к здоровью С. Милошевича, Паркер привёл в качестве примера насильственное назначение ему адвокатов на второй день после начала Защитной части процесса. Однако этот аргумент в высшей степени циничен, потому что насильственное на-

значение адвокатов только усугубило тот стресс, под которым находился С. Милошевич, и было сделано исключительно в пользу самого трибунала — для того чтобы заставить замолчать самого Милошевича. Если бы доклад был объективным, он не прошёл бы мимо фактов жестокого обращения судебной палатой в отношении С. Милошевича, таких, например, как привод его в зал суда с критически высоким давлением (более 220) или отказы прервать заседания, когда С. Милошевич просил об этом, так как ему было так плохо, что он не мог продолжать далее находиться в зале. Факты прямо показывают, что судебная палата демонстративно осуществляла жестокое обращение с обвиняемым. Это «упущение» доклада Паркера говорит о том, что это делалось с согласия руководства трибунала. Позиция руководителя расследования заключалась в том, что причина смерти С. Милошевича «естественна» и не связана с какими-либо упущениями или преступной деятельностью трибунала. В докладе говорится: «Патологоанатомическое исследование обнаружило тяжелое поражение сердца, что послужило причиной сердечного приступа. Это полностью объясняет смерть»³⁸. Объективное расследование должно было обратить внимание на то, что о тяжелом поражении сердца стало известно не из патологоанатомического исследования, а гораздо раньше, в том числе из заключений российских врачей М. Шумиловой и Л. Бокерия. В любом случае, диагноз должен был быть поставлен при жизни, а не после смерти С. Милошевича, а ему отказывали даже в исследовании для постановки диагноза. Паркер в своем докладе еще два раза напоминает: «Он умер от естественных причин — сердечного приступа». Однако объективный

доклад, целью которого было не попытка увести от ответственности виновных, а действительное расследование, не мог не поставить перед собой вопрос: «А в чем была причина сердечного приступа?» Паркер сознательно делает вид (ибо эта информация ему хорошо известна), что не знает о том, что сердечный приступ С. Милошевича готовился долго и целенаправленно. При этом он продолжает отмыывать от грязи участия в преступлении других его участников, в частности, врачей. Так, одним из самых важных фактов, доказывающих участие должностных лиц трибунала, включая тюремного врача Фальке, была двухмесячная задержка с информированием суда о том, что в крови С. Милошевича найден непредписанный препарат, который препятствует действию назначенных ему препаратов по лечению давления. Вместо должного расследования этого критического факта Паркер просто оправдывает врача Фальке. Но сделал это столь неуклюже, что вызвал удивление даже сторонников трибунала. Так, Паркер оправдывает несообщение этой информации в течение двух месяцев судьям тем, что «доктор Фальке обсуждал со своими коллегами и юристами возможность раскрытия этой информации судебной палате без согласия С. Милошевича»³⁹. Это объяснение совершенно абсурдно, ибо данные мотивы ничуть не мешали Фальке сообщать всю иную информацию без всякого согласия С. Милошевича. Еще более глупым и абсурдным стало объяснение Паркера того, что факт обнаружения *рифампицина* был скрыт не только от судебной палаты, но и от самого С. Милошевича. Во-первых, этот факт сам по себе опровергает предыдущее объяснение (о каком согласии С. Милошевича могла идти речь, если

сам С. Милошевич не знал об этом). А во-вторых, в докладе Паркера содержится откровенная ложь, когда он утверждает, что «доктор Фальке не сообщал С. Милошевичу о нахождении в его крови *рифампицина* в связи с нидерландскими законами о конфиденциальности медицинской информации»⁴⁰. Поначалу я удивлялся тупости К. Паркера, который за три месяца не смог придумать никакого убедительного объяснения этого, пожалуй, самого критического факта. Однако по прошествии времени я все-таки пришел к мнению, что данное «объяснение» вполне обдуманно и со стороны Паркера, и со стороны руководства всего трибунала.

Вспомните «объяснение» МТБЮ якобы самоубийства другого обвиняемого — Славко Докмановича. Он, помещенный под спецнаблюдение «в связи со склонностью к самоубийству», используя электробритву (!!!) совершает самоубийство, предварительно вырубив в камере свет (который там горел круглосуточно). А трибунал объясняет это тем, что в темноте ему было легче совершить задуманное. И ведь никто не задается вопросом: какой абсурд! Ведь замыкание, вызвавшее отключение света, только осложнит совершение самоубийства, так как это автоматически поднимет тревогу.

Вспомните «объяснение» МТБЮ якобы самоубийства еще одного обвиняемого — Милана Бабича. Признавая, что следы на шее якобы повесившегося Бабича имеют существенно меньший размер, чем размер ремня, на котором он висел, трибунал делает вывод: «В то же время дальнейшее расследование считаем нецелесообразным»!

Так что в «расследовании» смерти С. Милошевича и данных «объяснениях» не тупость Паркера всему ви-

ной. Просто трибунал открыто заявляет: мы делаем все, что захотим, и вы с нами НИЧЕГО не сделаете!

Напомним, что в своем письме Министерству иностранных дел России за три дня своей гибели С. Милошевич писал, что *«как доказательство умышленных действий по разрушению моего здоровья, которые не могли бы быть скрыты от российских врачей, ... [является] обнаружение в моей крови сильнейшего антибиотика, который используется для лечения туберкулеза или проказы... В любом случае, те, кто давал мне препарат против проказы, не могут лечить меня, особенно это относится к тем, от кого я защищал свою страну во время войны и кто хочет заставить меня замолчать»*.

Заккрытие дела С. Милошевича в Гаагском трибунале при данных обстоятельствах означает, что трибунал не желает выяснить этот и многие другие факты. То есть выступает либо организатором преступления, либо его соучастником в форме сокрытия преступников. Однако, сопоставив факты и даты, невозможно не сделать вывод о том, что информацию о наличии *рифампицина* в крови скрывали в ожидании решения трибунала о временном освобождении С. Милошевича.

Вице-президент Паркер также отказался расследовать (в докладе этот факт просто игнорируется) «нахождение» лекарственного препарата *прелазид* в камере С. Милошевича, которое стало также одним из звеньев провокации, устроенной против него перед вынесением решения об отказе во временном освобождении для лечения в России. Дело в том, что была «найдена» та самая коробка лекарства, которая была изъята у С. Милошевича в день его привоза в тюрьму Гаагского

трибунала и которая должна была быть либо уничтожена, либо храниться в тюремной камере хранения. Факт появления через 5 лет просроченного 4 года назад препарата должен был стать объектом расследования Паркера. Однако не стал. И это вновь подтверждает истинные цели его «расследования». В целом, отчет Паркера основан исключительно на позиции прокуратуры и не содержит ни одного упоминания фактов, представленных даже назначенным самим судом адвокатов. Игнорирование этих важнейших фактов (которые Паркеру прекрасно известны, так как они содержатся в официальных документах трибунала) является абсолютным доказательством того, что трибунал отказался от реального расследования.

Однако самой подлой стороной доклада Паркера является попытка не просто снять ответственность за смерть С. Милошевича, но и возложить эту ответственность на самого С. Милошевича. И нахождение *рифампицина* в его крови, и странное обнаружение в его камере хранившегося 5 лет в тюрьме *прелазида*, — все это абсолютно бездоказательно было названо как вина самого С. Милошевича. Таким образом, главная цель и главная подлость доклада Паркера заключаются в том, чтобы заменить несостоявшийся приговор Слободану Милошевичу. Однако эту цель отчет Паркера достичь не смог — ни по уровню его интеллектуального содержания, ни по критериям и качеству расследования. Более того, вышеназванные факты, включая сокрытие информации и представление ложной информации, дают новые доказательства умысла руководства трибунала на совершение преступления против С. Милошевича.

* * *

Многим будет трудно поверить в то, что можно привлечь к ответственности убийц Слободана Милошевича. Но уверен: как бы ни казалась сложной задача, ее нужно ставить. Да, сейчас эти негодяи властвуют и в Гааге, и во всем мире. Но так не будет всегда. Не должно быть всегда. Слободан Милошевич показал, что сопротивление возможно. И один в поле воин. *Таких* воинов осталось мало. Каждый — наперечет. Именно поэтому их уход интуитивно воспринимается как **великая** и **личная** трагедия.

Что касается Суда Божьего, то для него никаких бумаг не потребуются. И сомнений в приговоре и его неотвратимости у меня нет.

Но я верю, что хотя бы некоторых из убийц С. Милошевича кара настигнет еще при их жизни. Их будет ждать этот мой Обвинительный Акт.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Мезяев Александр Борисович — кандидат юридических наук, доцент, заместитель заведующего кафедрой конституционного и международного права Академии управления (г. Казань), инициатор создания и ответственный секретарь Группы юристов Российской Ассоциации международного права по наблюдению за процессом *Прокурор против Слободана Милошевича* в Международном трибунале по бывшей Югославии (2004—2006 гг.). Автор книги «Процесс против Слободана Милошевича в Гаагском трибунале. Записки из зала суда», Казань, 2006.

² См.: Сообщение Секретариата МТБЮ СС/MOW/1050ef – “Slobodan Milosevic found dead in his cell at the detention unit”, 11 March 2006.

³ См. Сообщение Секретариата МТБЮ AM/MOW/1052e – “Preliminary Autopsy Results of Slobodan Milosevic”, 12 March 2006.

⁴ См.: *Prosecutor v. S. Milosevic*, [Trial Chamber] Order Terminating the Proceedings, 14 March 2006.

⁵ См.: *Мезяев А.Б.* Процесс против Слободана Милошевича в Гаагском трибунале. Записки из зала суда», Титул-Казань, 2006, с. 25. *Несмотря на то, что работа над рукописью была завершена в середине 2004 года, книга вышла только в феврале 2006 года — за две недели до гибели С. Милошевича.*

⁶ Что трибунал был готов пойти на заведомо неправосудный приговор, основанный на сфальсифицированных доказательствах, говорит решение судебной палаты по запросу об оправдании обвиняемого от 16 июня 2004 года. (Подробнее об этом решении и его значении см.: *Мезяев А.Б.* Процесс против Слободана Милошевича в Гаагском трибунале: Некоторые международно-правовые проблемы, // *Российский ежегодник международного права*, 2004, Санкт-Петербург, 2005, с. 91—112).

⁷ См.: *Prosecutor v. S. Milosevic*, Reasons for [the Trial Chamber] Decision on Assignment of Defense Counsel, 22 September 2004. *Комментарий этого решения см. в: Мезяев А.Б., Назначение адвоката на процессе против Слободана Милошевича в Гаагском трибунале: некоторые международно-правовые вопросы, // Московский журнал международного права*, 2005, № 2, с. 99—118.

⁸ См., например, заявление главного обвинителя МТБЮ на пресс-конференции 12 марта 2006 г. Здесь, однако, следует обратить внимание на то, что в кратком выступлении обвинителя содержится немало лжи. Так, она заявила, что защите было предоставлено столько же времени, сколько имело обвинение. Это утверждение не соответствует действительности. На самом деле, защита получила времени ровно в два раза меньше, чем обвинение! По этому поводу Группа юристов Российской ассоциации международного права по наблюдению за процессом против С. Милошевича сделала специальное заявление, которое было зачитано С. Милошевичем 29 ноября 2005 года и передано судебной палате трибунала (см.: стенографический отчёт о заседании 29.11.2005, с. 46681—46686).

⁹ Речь идёт не о самом факте лишения свободы или условий пребывания в тюремном заключении. В значительной своей части действия тюремных властей и МТБЮ нарушали свои собственные Правила.

¹⁰ Письмо доктора Дж. Де Лаар тюремному врачу Фальке от 28 ноября 2005 года // Документ МТБЮ: IT-02-54-T, p. 45801

¹¹ См. Письмо доктора Споелстра от 21.11.2005 // Документ МТБЮ: IT-02-54-T, p. 45807.

¹² Из отчёта П.Фальке – судебной палате от 14.11.2005 // Confidential Attachment B to the Assigned Counsel Request for Provisional Release Pursuant to Rule 65, 20 December 2005.

¹³ Заключение доктора М.Шумилиной, с.2 // Confidential Annex A [“Partly Confidential Materials on the Assignment Counsel Motion for Provisional Release”] to the Assigned Counsel Motion to lift the confidential status of all pleadings and medical reports relating to (i) the assigned counsel request for provisional release, and (ii) the litigation arising from the medical treatment of Mr. Slobodan Milosevic in the United Nations detention unit, 17 March 2006, Tab.1.

¹⁴ Report [of Professor Leclercq] on medical examination of Mr. Milosevic, // Документ МТБЮ: IT-02-54-T, p. 45841.

¹⁵ См.: Joint Opinion of the Combined Medical Examination of Mr. Slobodan Milosevic Carried Out on 4 November 2005 // Документ МТБЮ: IT-02-54-T, p.45839.

¹⁶ Письмо профессора М.Шумилиной в Международный трибунал по бывшей Югославии от 14 декабря 2005 года, // Документ МТБЮ: IT-02-54-T, p.45787.

¹⁷ Письмо академика Л.А.Бокерия президенту МТБЮ Ф.Покару от [12декабря 2005 года], // Confidential Attachment A to the Assigned Counsel Request for Provisional Release Pursuant to Rule 65.

¹⁸ См.: [Trial Chamber] Decision on the Assigned Counsel Request for Provisional Release, 23 February 2006.

¹⁹ Данное заявление было получено С.Милошевичем и готовилось для представления на апелляционных слушаниях, назначенных на 14 марта 2006 года.

²⁰ См. Письмо начальника тюрьмы ООН Т.МакФаддена – секретарю МТБЮ от 19 декабря 2005 года, // Документ МТБЮ – IT-02-54-T, p.45640.

²¹ Internal Memorandum from Т.MacFadden, Chief of Detention, to Н.Holtius, Registrar of 19 December 2005, para 3.

²² Ibid., para 4.

²³ Письмо П.Фальке – секретарю МТБЮ Х.Хольтиусу от 6 января 2006 года: «Re: Medical Data concerning Mr. Slobodan Milosevic», // Документ МТБЮ IT-02-54-T, p.45634

²⁴ Так, Угес ссылается на ряд факторов, осложняющих его работу, в частности, отсутствие диагноза (!) и невысокую точность методики анализа крови. В значительной степени общий тон пись-

ма выглядит следующим образом: «бывает так, а бывает и совсем по-другому». Таким образом, очевидна попытка Угеса снять с себя ответственность за какие-либо точные результаты. Тем более странны его выводы: это вновь выводы не врача, а следователя, а также выводы, находящиеся вне рамок медицинской компетенции, ибо токсиколог не может делать выводы о причинах давления.

²⁵ Письмо Р.Угеса на запрос секретаря МТБЮ от 24 января 2006 года, // Документ МТБЮ: IT-02-54-T, p.45627.

²⁶ См.: Assigned Counsel Submission of 20 January 2006, para 9, p.5.

²⁷ Ibid., para 10.

²⁸ См.: Report of Dr. Touw, 20.01.2006, p.3, // Документ МТБЮ: IT-02-54-T, p.45566.

²⁹ См. Report of Dr. Uges, 24.01.2006., // Документ МТБЮ: IT-02-54-T, p.45627.

³⁰ См.: Assigned Counsel Submissions Pursuant to Order on Release of Medical Information of 6 February 2006, para 26.

³¹ Confidential Submissions on Accused's Medical Condition of 28.02.2006, para 5.

³² Confidential Deputy Registrar Submission Pursuant to the Trial Chamber's Order for Submissions from Registrar on Medical Information of 14 February 2006.

³³ Медицинская карта, приложенная в: Attachment A to the Confidential submissions, filed by Assigned Counsel 6.02.2006

³⁴ Attachment A to the Assigned Counsel Submission of 20 February 2006.

³⁵ Кроме того, доктор Фальке изъял из представленных С. Милошевичу документов все свои медицинские записи (См.: Assigned Counsel Submission 20.02.2006, para 18).

³⁶ Так, запрос назначенных адвокатов на проведение беседы с медсестрой, выдававшей С.Милошевичу лекарства, был отклонён начальником тюрьмы. (Там же, параграф 15).

³⁷ Internal Memorandum of 7.03.2006, from J.Hocking, Deputy Registrar; to: Judge Robinson, // Документ МТБЮ: IT-02-54-T, p.45508.

³⁸ См.: Report [of Judge Kevin Parker, Vice-President] to the President. Death of Slobodan Milosevic. May 2006, para 33.

³⁹ Там же, параграф 75.

⁴⁰ Там же, параграф 76.62

ОН ЗНАЛ, ЧТО ЕГО ТРАВЯТ

*О последних часах, проведенных
со Слободаном Милошевичем*

Слободан Милошевич был глубоко уверен, что в Гаагском трибунале его травят, поскольку сам он не принимал сомнительное лекарство рифампицин. Коронным подтверждением этого является факт бездействия Гаагского трибунала, который не предпринял никаких мер, хотя то лекарство было найдено в крови Милошевича еще 12 января, а результаты анализов ему показали только 9 марта. Почему надо было ждать два месяца?

Как свидетель защиты, последние три дня жизни Милошевича, с 8 по 10 марта, я вместе с ним готовил свое выступление, в котором собирался доказывать, что Милошевич невиновен и что не было преступного заговора ради развала СФРЮ во главе с Милошевичем.

Мы приготовили и речи Алии Изетбеговича, из которых ясно, когда и почему началась гражданская война. Здесь же были и речи Туджмана и остальных. О том, что его травят, Милошевич сказал мне и адвокату Зденко Томановичу в четверг, 9 марта, а потом сказал, что за ночь написал письмо шефу российской дипломатии Сергею Лаврову.

В четверг в 11.30 он разговаривал по телефону и с Джин Хигинс, ассистенткой навязанного ему защитни-

ка Стивена Кея. И от нее он потребовал передать судьям его требование, чтобы независимая врачебная комиссия произвела экспертизу и установила факт, травят ли его, и сказал, что его глубоко оскорбляют утверждения, что он по собственной инициативе принимал рифампицин.

Не знаю, предприняла ли она какие-то шаги, об этом надо спрашивать ее. В тот день Милошевичу сообщили, что суд постановил запретить приобщение к процессу новых письменных документов, поэтому они должны были работать дополнительно, что Милошевича очень утомляло. 10 марта, в пятницу, в 16 часов он попросил прерваться, довольный тем, что было сделано.

Около 17 часов мы расстались, и в ту ночь Милошевич умер. 12 марта я сделал заявление специальной группе Гаагского трибунала, о котором мне сказали, что ему придадут форму официального документа и подпишут, — но до сих пор этого не сделано.

Из-за строгого контроля в Гаагском трибунале не было возможности тайно доставлять Милошевичу лекарство рифампицин, который снижает эффективность предписанных ему лекарств. В камере площадью два на три метра под постоянным надзором Милошевич ничего не мог скрыть. А травили его те же, кто его и отправил в тюрьму. Если бы Милошевича положили в больницу, он остался бы жив.

Вся же «большая специальная медицинская помощь», которую оказывали Милошевичу, заключалась в одной медицинской сестре, которая к нему пришла за день до его смерти и объявила, что у него нормальное давление.

Милошевич мне тогда сказал: «Мой мир, речь идет не о моей основной болезни, а о том, что они меня травят».

Смерть Милошевича стала сильной встряской для Гаагского трибунала, который стал фабрикой смерти...

*М. Булатович,
бывший президент Черногории
и премьер-министр
Союзной республики Югославии*

*«Славянская душа» 1(6), 2006
www.slavdusha.yugos.info*

Пожалейте веревки
распните меня на вершине горы
как ваши праотцы моего Праотца
Иисуса Христа Назарянина!

Я буду смотреть
а вы зажмурьтесь
иначе глаза ваши лопнут
от нестерпимого сияния лица моего

Погоропитесь
Ибо прежде чем вы меня распнете
я воскресну!

Добрица Эрич

ВЕНЕЦ ПАМЯТИ

Статьи, отклики

Демонстрация в поддержку Слободана Милошевича

УБИЙЦЫ

В тюрьме Гаагского трибунала был найден мертвым выдающийся государственный деятель нашего времени, нестигаемый борец за свободу и независимость своей Родины, пламенный патриот Слободан Милошевич. Еще одна жертва нового мирового порядка, устанавливаемого зарвавшимися и опьяневшими от безнаказанности заправилами Вашингтонского обкома.

«В течение целого десятилетия он был объектом самых грубых нападок в средствах массовой информации, в которых доминировали США и которые стремились приписать жертве роль злодея и таким образом замаскировать грубую политику НАТО, которая использовала самые жестокие террористические методы, чтобы растерзать Югославию. Затем Президент Милошевич подвергся юридическому и политическому насилию со стороны властей своей собственной страны, которые действовали по указке из-за рубежа. В нарушение закона он содержался под арестом в Белграде.

Когда новый режим осознал, что не имеет возможности далее держать его в тюрьме, они выкрали его и передали НАТО, которая отправила его в Гаагу в так называемый Трибунал. Таким образом, он стал первым демократически избранным главой государства, который был заточен в застенки нового мирового порядка».

«Только в поврежденных умах могла быть рождена идея создания судилища, которое привлекает к ответственности лидеров сопротивления агрессии и одновременно обеляет тех, кто инициировал развязывание террористических войн за отделение части страны и неприкрытую агрессию, кто расчленил Югославию и наносил по ней удары. Гаагский трибунал является политическим инструментом геноцида сербского народа и его сатанизации, а не судом закона» (из Декларации Международной конференции «Свобода Слободану Милошевичу — моральная, политическая и юридическая необходимость», Белград, 20—21 октября 2001 г.).

Милошевича предало ближайшее окружение. Его предал сербский народ, служению которому он посвятил всю свою жизнь. Его предала Россия. Он не сломался. Он один продолжал бороться с новым мировым порядком, каждым днем своей жизни доказывая, что есть более высокие идеалы, чем доллар, что есть более высокие цели, чем кусок колбасы, что есть такие понятия, как честь, достоинство и ответственность за судьбы Родины.

Гаагское судилище провалилось. Вину Слободана Милошевича доказать не удалось, несмотря на все ухищрения, на все способы, законные и незаконные, применявшиеся в поисках доказательств, несмотря на гигантские средства и неограниченные возможности у судебного аппарата. Выбор перед организаторами этого фарса был непростой: осудить Милошевича — не хватает доказательной базы. Оправдать Милошевича — значит, надо сажать на скамью подсудимых Клинтона, Олбрайт и еще десяток сильных мира сего, сотрудинок и прихвостней Вашингтонского обкома. А эти вполне могут и расколоться. Значит — убийство.

Слободан погиб на боевом посту, погиб геройски, погиб, в одиночку сражаясь с новым мировым порядком, опасность которого осознали пока далеко не все, но контуры которого уже ясно вырисовываются в Косове, Ираке, Афганистане.

Вечная слава герою!

Вечный позор его убийцам!

Они не пройдут!

Победа будет за нами!

11 марта 2006 года

http://zhurnal.lib.ru/c/chuksin_n_j/

БЕССМЕРТНАЯ СВОБОДА

В ночь на 11 марта 2006 года в гаагской тюрьме Схевенинген был убит Слободан Милошевич. Причины его смерти сотрудники МТБЮ только еще собираются выяснять, давая лишь минимум информации для прессы. Однако факт убийства выдающегося югославского лидера, борца против европейских и американских неонацистов, пытающихся установить новый мировой порядок, сомнению не подлежит. Оттого, что убийство это растянулось на 5 лет, преступление, совершенное так называемым Международным уголовным трибуналом по преступлениям в бывшей Югославии (МТБЮ), представляется еще более чудовищным. Юридический институт, который в соответствии со своим названием должен судить и наказывать преступников, на деле превратился в коллективного убийцу. А Схевенингенская тюрьма, в годы Второй мировой войны бывшая гестаповскими застенками, где пытали и казнили героев-антифашистов, по сути, остается таковой и сейчас.

Долгих пять лет стоит в моей комнате портрет Слободана Милошевича. Я поставила его на книжную полку вскоре после того, как Милошевича арестовали, чтобы за суетой повседневных событий не забывать о человеке, который сражается не только за свою, но и за мою свободу, не только за Сербию, но и за Россию. После трагического известия о гибели Милошевича смотреть в его глаза на снимке особенно тяжело.

С 2001 года фотография Милошевича висит и в большом зале редакции «Советской России», где каждое утро проходят наши редколлегии. Четыре года назад Слободан Милошевич за свое мужество в качестве лидера Сербии и Югославии и блестящую защиту в Гааге был удостоен премии «Советской России» «Слово к народу». С тех пор он зримо и незримо с нами, участвует в нашей работе и нашей борьбе. Даже и теперь, когда сердце его остановилось. Он боец и командир много-тысячного отряда всех тех, кто вместе с «Советской Россией» сражается за справедливость, защищает правду, печется о благе Отечества, славянских народов, всех честных людей планеты.

Слободан Милошевич родился в страшное и героическое время, 20 августа 1941 года, в оккупированном фашистами сербском городе Пожаревац. Его мать — убежденная коммунистка и отец — православный священник принимали активное участие в антифашистском сопротивлении. Сама родословная, кажется, предопределяла характер и судьбу Слободана. Милошевич получил прекрасное образование и, как показали события последних десятилетий, обладал блестящими способностями, которые позволили ему стать и выдающимся лидером, и организатором, и великолепным юристом. Гаагский процесс убедил в этом даже самых его ярых хулителей и недоброжелателей.

Но сколько таких ярких и образованных деятелей, получивших все от своей страны, оказались на поверку предателями и перевертышами, губителями Родины и народа. И в СФРЮ, и у нас, в Советском Союзе. Слободан Милошевич не предавал и не перекрашивался. Он занял высшие партийные и государственные посты в

Югославии, когда под прикрытием демократических лозунгов ярые националисты рвались к власти в республиках, раздирая по-живому страну, обрекая ее граждан на горе и страдания. Делавшие свою карьеру в Союзе Коммунистов Югославии (СКЮ), они никогда не были убежденными коммунистами, следуя лишь политической конъюнктуре. На XIV съезде СКЮ, проходившем в начале 1990 года, еще прикрывавшиеся партийными билетами сепаратисты фактически пошли на раскол партии.

Только коммунисты Сербии и Черногории высказались за единство СКЮ. Во многом это случилось благодаря позиции Милошевича. Так же, до последнего, боролся Милошевич за сохранение федерации. А ведь мог бы соблазниться легким и выгодным путем прозападного политика-разрушителя. Глядишь, и получил бы Нобелевскую премию мира, как разрушитель СССР Михаил Горбачев. Или, по крайней мере, спокойную и почетную старость, как бывшие президенты Боснии и Герцеговины Алия Изетбегович и Хорватии Франьо Туджман. Ярые националисты и губители Югославии, повинные этим в гибели десятков тысяч ее граждан, никогда не преследовались международным «правосудием» и в отличие от 64-летнего Милошевича умерли в глубокой старости.

Нынешний президент Хорватии Стипе Месич выражает сожаление по поводу смерти Милошевича: мол, не ответил за «преступления перед хорватским народом». Сам же Месич, последний председатель президиума СФРЮ, использовавший, по собственным признаниям, высокий президентский пост не для сохранения, а для разрушения федерации, не видит и не признает

своего преступления как перед хорватским, так и перед другими народами Югославии, втянутыми в братоубийственную войну из-за распада страны. Для Милошевича такой бесчестный и предательский поворот был исключен. Будучи руководителем Сербии и Союзной Республики Югославии (СРЮ), Милошевич продемонстрировал и верность социалистическому выбору.

После уничтожения СКЮ путем «демократизации» созданная им Социалистическая партия Сербии (ее почетным председателем Слободан Милошевич оставался до последнего дня своей жизни) сделала все возможное для сохранения социалистической экономики страны. Грабительская приватизация не проводилась, а потому промышленность Югославии работала, несмотря на войны и международные санкции. Некоторые эксперты полагают, что немаловажной причиной натовской агрессии 1999-го и отстранения Милошевича от власти в 2000-м был именно отказ руководства страны от приватизации в пользу стран Запада. Как только Милошевич был свергнут, получившие власть «демократические силы» немедленно ее провели, и экономика государства рухнула. Неудивительно, что в течение многих лет Слободана Милошевича безоговорочно поддерживало подавляющее большинство граждан СРЮ, видя в нем сильного, преданного интересам страны национального лидера.

ПРЕЗИДЕНТ Милошевич был арестован 1 апреля 2001 года в Белграде через полгода после первой в новейшей истории «цветной революции» 5 октября 2000 года. Если тогда у кого-то еще и были иллюзии, что спровоцированные в ходе президентских выборов бес-

порядки, приведшие к смене власти в Югославии, являются «народным волеизъявлением», то в настоящее время они окончательно рассеялись. «Цветная революция» в Белграде, а впоследствии в Грузии и на Украине — это, как выяснилось, не имеющие никакого отношения к воле народа операции, организованные западными спецслужбами. Операции, приведшие фактически к полному порабощению стран и народов, ставших их жертвами. Такому порабощению, разрушению своей Родины — Югославии на протяжении всей своей политической деятельности противостоял Слободан Милошевич. Этого ему не простили строители «нового мирового порядка», в который не вписывалась независимая и сильная Югославия. Этого не простили Милошевичу и политические оппоненты внутри страны — те, для кого собственное благополучие и карьера гораздо важнее исторических судеб Родины и ее народа. А потому, чтобы избавиться от опасного конкурента, которым даже отстраненный от власти и брошенный за решетку Милошевич продолжал оставаться, прозападные «демократические» власти Сербии подло, нарушая законодательство страны, выдали его Гаагскому «трибуналу». По существу, продали, надеясь получить «взамен» западные кредиты и денежную помощь. Произошло это 28 июня, в святой для каждого серба день — Видовдан, годовщину легендарного и трагического сражения на Косовом Поле. Таким образом, был унижен и предан не только Слободан Милошевич, но и весь сербский народ, его история, его национальные и религиозные чувства.

Неудивительно, что вместо обещанных денег и процветания со стороны Запада последовали новые угрозы

и ультиматумы, требующие дальнейшего попраania государственных интересов Югославии. С тех пор Югославия, даже в своем урезанном варианте, прекратила существование; на ладан дышит пришедшее ей на смену государственное образование Сербия и Черногория. А многострадальное Косово вновь превратилось в средоточие сербской трагедии. Под поощряющим приглядом натовских оккупационных войск пришедшие в крае к власти албанские террористы-боевики не только убивают сербов и изгоняют их с родной земли, но и уничтожают любое упоминание о том, что земля эта — сербская: древние православные храмы, музеи, книги, сами сербские названия городов и сел.

А для Слободана Милошевича с выдачей его в Гаагу начался новый, пожалуй, самый драматический и героический этап борьбы не только против наветов и клевет, возведенных лично на него, но и за доброе имя сербского народа, за истину о том, что и по чьей вине происходило на территории Югославии в трагические для нее 90-е годы. В суде Милошевич отстаивал право не только сербов и других народов Югославии, но и всех честных людей доброй воли на свободу и демократию. Истинную демократию, а не ту, в которую вбамбливают США и прочие натовские военные преступники, уверенные в собственной неподсудности, непокорные и свободолюбивые страны.

Цену этому «трибуналу» Милошевич понимал прекрасно, а потому сразу заявил, что не признает его законным органом, так как для этого нет ни юридических, ни морально-нравственных оснований. От этой своей позиции он не отступил до самого конца. *«Данный суд, которым управляют те же силы, которые совершили*

преступления против моей страны и моего народа, несомненно, представляет собой орудие войны... Здесь нет ни одного элемента ни честного судебного процесса, ни равноправия сторон. Посмотрите, какой огромный аппарат находится на одной стороне... А я со своей стороны имею лишь общественный телефон в тюрьме. Это все, чем я располагаю, чтобы противостоять самой тяжелой клевете, адресованной и народу, и государству... На том заседании, на котором председательствовал господин Жорда, я сказал: выпустите меня на свободу. Весь мир знает, что я не убегу от битвы, которая должна выявить истину. Да я бы опозорил этим не только самого себя, но и весь народ, весь свободолюбивый мир, верящий в идею свободы и справедливость. Вы хорошо знаете, что я не убегу. Выпустите меня на свободу, я смогу бороться активно», — говорил Милошевич в своем выступлении в феврале 2002 года, когда процесс только начался.

Убийцы в прокурорских и судебных мантиях хорошо знали, что Милошевич не убежит, потому что для него защита — дело чести. Это и оказалось для них самым страшным. На первых порах обещавшие превратить суд над Милошевичем в «новый Нюрнбергский процесс», они практически сразу убедились, что обвинителем стал тот, кого еще до всякого судебного решения провозгласили военным преступником. Для них смерти подобно было, если бы Милошевич смог бороться активно и в полную силу. Ведь даже в тех чудовищных условиях, которые ему создал МТБЮ, он отстаивал правду убедительно, достоверно, бесстрашно.

Стороне обвинения абсолютно нечего было противопоставить этой мужественной позиции по защите

истины. А потому убиваема и попираема «судьями» и «прокурорами» оказалась сама истина. Поняв, что заткнуть рот человеку, который эту истину защищает, невзирая ни на насильно назначаемых ему адвокатов, ни на другие ограничения, мешающие организовать защиту, не удастся, МТБЮ решил расправиться с самим Милошевичем. Был введен невыносимый распорядок процесса, в результате чего Слободан Милошевич не получал необходимого отдыха и лечения. Самым циничным и бесчеловечным стал последний факт, когда тяжелообольного человека не отпустили на лечение в Москву, хотя о том, к чему может привести отсутствие квалифицированной медицинской помощи, было известно.

Иными словами, гаагские «судьи» сознательно обрекали Милошевича на гибель, думая, что вместе с ним будет убита правда. Можно убить человека, можно уничтожить национального лидера, защищающего свою страну и народ, чем и занимались всегда человеконенавистнические и захватнические режимы, несущие планете войны и смерть. Но истину уничтожить невозможно! *«Преступления НАТО никогда не будут легализованы в глазах моего народа. Пронатовская власть в Сербии может бесконечно служить полученной задаче — только обвинять и только унижать Сербию. Но она не говорит от имени народа и не имеет на это права»,* — заявил на процессе Слободан Милошевич. Преступления НАТО никогда не будут легализованы и в глазах всех, кто борется за лучший мир и справедливость против современного фашизма, додумавшегося до «гуманитарных бомбардировок», в результате которых гибнут женщины и дети.

Комментируя гибель Милошевича, военный преступник, бывший генсек НАТО, отдававший приказы о бомбардировках Югославии в 1999 году, а ныне чиновник Евросоюза Хавьер Солана выразил надежду, что «со смертью Милошевича сербы, наконец, расстанутся со своим прошлым». В преддверии 24 марта, годовщины начала натовской агрессии, хорошо бы Солане вспомнить о том, что именно он сделал все возможное, чтобы лишить сотни югославских граждан не только их прошлого, но и будущего. 30% погибших в результате натовских бомбардировок Югославии составляют дети. Понимает ли Солана, что родители с памятью о своих убитых детях не расстанутся никогда, ничего не забудут и не простят? Нет, «кровавые мальчики» в глазах этого лишенного чести и совести человека не стоят. А ответственности он не боится, так как роль защитника настоящих преступников взял на себя существующий на западные, прежде всего американские деньги, Гаагский «трибунал».

Однако «трибунал» все более дискредитирует не только себя, но и своих западных хозяев. Ничего иного и быть не может, ибо на роль судей и обвинителей назначены люди не только бесчестные, но и нравственно и человечески ничтожные. Очевидно, такими легче управлять и руководить, дабы добиваться своих несправедливых целей. Но на фоне масштабной и героической фигуры Слободана Милошевича ничтожество генпрокурора Карлы дель Понты или судьи Робинсона, а значит, и их хозяев особенно бросается в глаза. В том числе и им самим.

Складывается впечатление, что Слободана Милошевича гаагские убийцы уничтожали не только как

главного свидетеля преступлений США и НАТО против народов Югославии, но и из ненависти, свойственной людям низменным по отношению к личностям значительным и нестигаемым.

Своего презрения к палачам истины и своим убийцам Милошевич не скрывал. Так презирали палачей и убийц во все времена те, для кого святы понятия чести и долга, кто жизнь готов положить за Отечество. *«Я полностью отдаю себе отчет в том, что бессмысленно искать логику в инсценированном процессе. В истории были подобные случаи, например, «дело» Дрейфуса или «дело» Димитрова. Но сей процесс превосходит их по глубине трагических последствий. Я не хочу сказать вообще что-либо, что отдавало бы личной ноткой, но зато хочу говорить о глубине трагических последствий для мира в целом, так как разрушен универсальный правопорядок... К счастью, в прошлом находились честные писатели, высекавшие правду на скрижалях истории, чтобы поколения устыдились и не повторяли ошибки. Я уверен, то же самое вновь случится... И вам, господа, даже не представить, что за привилегия, хоть и в этих навязанных вами условиях, иметь в союзниках истину и справедливость. Вы это действительно, я уверен, даже представить не можете».* Это заключительные слова защитной речи Слободана Милошевича в сентябре 2004 года. Слова несломленного и убежденного в собственной правоте человека.

Милошевич жил, не склоняя головы, не сгибаясь ни перед страшными угрозами, ни перед оскорбительной клеветой. Так он и погиб, не предав и не отступив. Его убийцы теперь заявляют, что «трибунал», мол, не несет за случившееся ответственности, что с заключенными

в Гааге обращаются хорошо и гуманно. Что ж, гитлеровские фашисты тоже называли уничтожение миллионов людей в концлагерях «актом гуманизма». А Карла дель Понте заявила, что у них еще много кого осталось, чтобы засудить (или убить?). Очевидно, уже выступившая в роли наемного убийцы дель Понте желает как можно быстрее расправиться тем же способом, что и с Милошевичем, с Ратко Младичем, Радованом Караджичем и другими героями сербского народа.

Сегодня гаагские убийцы могли бы радоваться: черное дело их закончено. Не придется теперь изобретать предлогов, дабы не вызывать в суд такого свидетеля (а по сути — одного из главных военных преступников), как Билл Клинтон. Главный обвиняемый, неожиданно для них ставший главным обвинителем, устранен. Но и убийцам радоваться не приходится, ибо они навсегда потеряли возможность, даже по своему неправому и незаконному суду, признать Милошевича «виновным».

Слободан ушел свободным и непокоренным. Так уходили в бессмертие патриоты и коммунисты, казненные фашистами во время Второй мировой войны: героические югославские партизаны, легендарные советские подпольщики, борцы за свободу, попавшие во вражеские застенки и не изменившие своим убеждениям.

Для миллионов людей во всех странах мира гибель Слободана Милошевича стала личной драмой. Но, когда враг убивает одного бойца, его место неизбежно занимают бойцы новые. Выпавшее из рук сраженного воина знамя подхватывают руки товарищей. Так было всегда. Так будет и ныне.

Гибель Милошевича со всей очевидностью продемонстрировала всему миру, что в самом центре Европы

под прикрытием ООН существуют поистине гестаповские застенки и самый настоящий фашистский карательный орган, который покрывает страшные преступления, сравнимые по масштабам с совершенными гитлеровской Германией. А значит, долг каждого честного человека, всех уважающих демократию и международное право государств, политических партий и общественных организаций — добиваться немедленной ликвидации МТБЮ и его тюрем, привлечения к уголовной ответственности не только опорочивших звание судей служащих трибунала, но и заказчиков этого убийственного «правосудия».

Настоящий трибунал, перед которым предстанут Гельмут Коль, Герхард Шредер, Билл Клинтон, Мадлен Олбрайт, Хавьер Солана и другие виновники трагедии Югославии, должен обязательно состояться. Только так человечество сможет избежать других кровавых драм, подобных творящимся сейчас в Афганистане или Ираке.

Своей жизнью и смертью Слободан Милошевич учит нас мужеству, которое так необходимо, чтобы продолжить его борьбу, чтобы правда восторжествовала. Сам Милошевич утверждал, что так рано или поздно произойдет: *«Я в этом убежден, ибо верю, что большинство в мире составляют честные люди. Если бы я в это не верил, жизнь не имела бы никакого смысла... Преступники ответят за свои преступления. Я в этом уверен».*

«Советская Россия», 14 марта 2006 г.

СЛОБОДАН МИЛОШЕВИЧ: ЛИДЕР ЭПОХИ ПЕРЕМЕН

Слободан Милошевич, ставший в 1987 году сербским лидером, родился 20 августа 1941 г. на юго-востоке Сербии в городе Позаревац (Пожаревац). По национальности Милошевич — черногорец. Его отец, Светозар Милошевич, получил теологическое образование, а мать, Станислава, была учительницей. В 1959—1964 гг. Милошевич учился на юридическом факультете Белградского университета. Со студенческих лет начав заниматься общественной и партийной работой, Милошевич показал себя деятельным, талантливым руководителем, о чем свидетельствуют занимаемые им в разное время должности: советник по хозяйству в мэрии Белграда, президент «Белградского Банка», директор государственной компании «Техногаз». Незаурядные способности Милошевича полностью раскрылись на партийной и государственной работе: первый секретарь горкома Белграда, член Президиума Союза коммунистов Сербии, с 1986 г. — Председатель ЦК Союза коммунистов Сербии, наконец, с 1989 г. — Президент Президиума Сербии (Президент Республики Сербии). С 1997 г. был Президентом СР Югославии.

1987 год становится переломным не только в жизни С. Милошевича, но и для югославского общества. В обстановке нарастания внутреннего системного кризиса Социалистической Федеративной Республики Югосла-

вии именно Слободан Милошевич выходит на передний план в сербском национальном возрождении. Символично, что рождение «нового» Милошевича произошло на Косовом Поле.

24 апреля 1987 года в г. Косово Поле собралось огромное число сербов, выразивших категорический протест против албанизации края, требовавших укрепления государственной власти в стране, защиты сербской культуры и сербских традиций. С. Милошевич не только предотвратил столкновение собравшихся с полицией, но и произнес речь, ставшую манифестом возрождающегося сербского национального самосознания.

Заверив собравшихся в том, что впредь никто и никогда не посмеет нанести им вред, С. Милошевич не только пообещал сделать все для сохранения единой Югославии, но и призвал к активным совместным шагам по возрождению Великой Сербии.

Получив беспрецедентную поддержку народа, С. Милошевич возглавляет коммунистическую партию Сербии, а в мае 1989 года избирается Президентом Республики Сербии. Преодолевая сопротивление крепнущих сепаратистских сил, С. Милошевич сумел внести изменения в Конституцию Сербии, своевременно устранив «спящий суверенитет» Воеводины и Косова.

Но по нарастанию остроты кризиса СФРЮ следует вплотную за Советским Союзом. В 1991 году заявляют о своем отделении от Югославии Словения и Хорватия, тут же получающие при поддержке Германии международное признание. Попытки высшего руководства СФРЮ сохранить страну ценой применения югославской армии успеха не имеют, а порой просто оказываются провокацией. Рождается Сербская Краина как серб-

ское государственное образование на территории Хорватии. Происходит внутренний раскол Боснии и Герцеговины, порождающий с марта 1993 года самую настоящую межэтническую войну внутри республики.

С. Милошевич в тот период — символ сербского возрождения, а следовательно, и объект удара анти-сербских, антиславянских сил. США делают все возможное, чтобы не допустить переизбрания Милошевича Президентом Республики Сербии на второй срок. Финансовые ресурсы и вся мировая пропагандистская машина направлены на поддержку кандидатуры Панича, американского миллионера сербского происхождения, поставленного незадолго до выборов во главе правительства Югославии. К сожалению, и руководство тогдашней России на стороне кандидата Запада.

Слободан Милошевич уверенно побеждает, поскольку международное давление способствует объединению вокруг него всей нации.

А вокруг Сараево, да и других населенных пунктов Боснии и Герцеговины, идут бои. Сербь, исторически роковым образом разделенные на православных, мусульман и католиков, воюют за право создавать государство по своим критериям. Благодаря международному посредничеству с конца 1994 года боевые действия сменяются трудными переговорами. Милошевич — одна из главных фигур на этих переговорах, он представляет и Союзную Республику Югославию (вызывающий в Европе у многих политиков судороги потенциальный кристаллизатор Великой Сербии), и боснийскую Республику Сербскую. Дейтонские соглашения, подписанные С. Милошевичем под невероятным давлением США, — далеко не триумф сербской идеи, но все же мир.

Тем не менее С. Милошевич в глазах Запада — персона нон грата. Он слишком самостоятелен. Пусть и не всегда прислушивается к России (в Дейтоне, например, он отклонял порой русские предложения), но ведь и в стан врагов России не идет. Что особенно беспокоило руководителей Североатлантического блока государств, так это то, что Слободану Милошевичу, как никому в Восточной Европе, удалось соединить свою верность социалистическим принципам с идеей национального возрождения. К тому же Союзная Республика Югославия, президентом которой был избран в 1997 году Слободан Милошевич, оставалась последним балканским государством, которое не впало в антикоммунизм и не заявило о своей мечте вступить в НАТО.

Предлог «разобраться с Югославией» был найден: косовские албанцы. Для них спешно слепили план автономии, а поскольку югославское руководство упорно напоминало о международном принципе невмешательства во внутренние дела суверенных государств, с 24 марта 1999 года НАТО начало бомбардировки и ракетные удары по Югославии.

Это была агрессия, и не стоит изобретать иных определений — другая оценка будет противоречить Уставу ООН и международному праву. Цинизм агрессоров был столь велик, что даже Россия вновь стала действовать по их правилам игры, а значит, без шансов на справедливость и законность. Вместо оказания всесторонней помощи посланцы России стали «посредничать» между жертвой и агрессорами. Хотя должен признаться, что это не было неожиданностью.

Когда в одну из наших встреч накануне войны С. Милошевич спросил, советую ли я принять ультима-

тум, подготовленный для Югославии в Рамбуйе, и если нет (я подтвердил, что тогда Косово потеряно для сербов навсегда), то придет ли на помощь Россия, я с тяжелым сердцем прямо ответил, что Россия на помощь не придет. Не мы в ней принимаем решения.

Парламент, конечно же, будет делать все, чтобы защитить право сербов и черногорцев на суверенитет, но реальные действия зависят от президента. В его готовность пойти против линии США я не верил.

События 1999 года — это трагедия и Милошевича, и сербов, и Европы. Ее масштабы еще многими должным образом не оценены. Мир стал другим именно в марте 1999 года, 11 сентября 2001 года открыло на это глаза только уже самым слепым. В международных отношениях право уступило место силе, а баланс интересов сменился диктатом одной сверхдержавы.

Но не впервые в истории сам вор стал кричать «Держи вора!». В мае 1999 года западноевропейская элита устами представителей Гаагского трибунала по бывшей Югославии именно Слободана Милошевича обвиняет в преступлениях против человечества. Давление на Югославию продолжается.

Когда в сентябре 2000 года первый тур президентских выборов в Югославии не дал победы ни С. Милошевичу, ни основному кандидату оппозиции В. Коштунице, инспирированные Западом беспорядки в Белграде поставили С. Милошевича перед выбором. Или победить и оставить Югославию в блокаде и изоляции, а все устали, тем более, что Россия до сих пор еще не Россия. Или отступить, уйти, открыв возможность для вывода страны из патовой ситуации. С. Милошевич выбрал второй путь. Он ушел. Ушел, понимая, что лично для него этот шаг может стать роковым.

В. Коштуница, при всем моем уважении к нему, не победил, он просто вступил в освободившуюся должность президента государства.

Все произошло так, как и планировал С. Милошевич: «новую» Югославию из изоляции выпустили. Ради этого С. Милошевич, как я полагаю, согласился даже на свой арест 1 апреля 2001 года. А вот его антиконституционная выдача 28 июня 2001 года и «воровской» вывоз в Гаагу — это уже «заслуга» З. Джинджича и сербский позор на многие поколения вперед.

Послеареста, вопреки ожиданиям многих, Слободан Милошевич обрел новое политическое качество. Он стал не страдающим узником и безвольным подсудимым, а олицетворением борьбы за справедливый мировой порядок. Когда С. Милошевич в Гааге заговорил, его услышали. И если для западных политиков, начиная с Клинтона и Соланы, фигура С. Милошевича, подобно тени отца Гамлета, напоминала об их собственном злодеянии, то от человечества она требует прежде всего восстановления попранной справедливости и борьбы за свободу.

narodnayavolya.ru

ЧИСТО ПОЛИТИЧЕСКОЕ УБИЙСТВО

В гаагской тюрьме погиб Президент Союзной Республики Югославии Слободан Милошевич. Вновь разбирает чувство беспомощности и злости. Так было пять лет назад, в конце марта 2001 года, когда к дому Милошевича в Белграде подбирались предатели-спецназовцы, чтобы арестовать его. Мы знали, что происходит, но ничего не могли сделать. И вот опять. Мы чувствовали, что готовится что-то страшное, но не могли ничем ему помочь.

Знаю, что чувство беспомощности скоро пройдет. «A Luta continua!» — «Борьба продолжается!». Этот лозунг 70-х годов освободительного движения Анголы поддерживал наших друзей в самые тяжелые времена. Он по-прежнему чрезвычайно популярен в Африке.

Сколько с 1981 года, когда я включился в поддержку освободительной борьбы на Юге Африки, погибло друзей! Далси Септембер, представитель АНК во Франции, застрелена на пороге своей квартиры в Париже. Кашиус Маке, один из руководителей вооруженной борьбы, расстрелян из автоматов на пустынной дороге в Свазиленде. Рут Ферст, талантливый ученый и публицист, погибла от взрыва бомбы, присланной по почте. Крис Хани, популярнейший лидер южноафриканской компартии, застрелен эмигрантом-поляком незадолго до победы АНК. И это лишь незначительная часть борцов, погибших от рук империализма.

И вот теперь Слободан Милошевич! Впервые я встретился с ним в августе 1999 года, когда еще свежи были следы от пожаров на нефтеперегонных заводах Панчево и Нови-Сада, когда лежали в воде мосты, разрушенные авиацией НАТО, когда в центре Белграда зияли огромные провалы в крышах домов, в которые ударили крылатые ракеты. Но президент Югославии был тверд и уверен в силах народа. Уже вовсю шли работы по восстановлению разрушенного. Из той первой встречи запомнился пронизательный взгляд, четкость мышления и сила воли.

Последний раз я встречался с ним в камере Гаагского трибунала в ноябре 2004 года. Передо мной был тот же самый человек с твердой волей, пронизательным взглядом и четкостью мышления. Тюрьма не сломила его. Он боролся за свою страну и за свой народ в кресле президента, он продолжал борьбу с той же энергией на скамье незаконного, натовского трибунала в Гааге. «*A Luta continua!*» — «Борьба продолжается». Теперь без Слободана Милошевича. Но она продолжается. «*A Vitoria e certa!*» — «Мы все равно победим!».

Но какие негодяи и судьи, и те невидимые кукловоды, которые, спрятавшись за судей, дирижировали этим фарсом, закончившимся трагедией. Мы часто говорим, что зверь империализма злобен и беспощаден. После таких трагедий, как случившаяся с Милошевичем, убеждаешься, что на деле он еще страшнее, чем мы себе представляем. Миколаса Бурокаявичюса держали в литовско-натовской тюрьме 12 лет. Абсолютно ни за что! Но он хоть вышел живым. Милошевича побоялись выпустить живым даже на несколько недель.

Судьи трибунала поспешно, еще до начала расследования о причинах его гибели заявили, что им не в чем себя винить, что он, мол, умер от естественных причин. Это же несомненно подтвердят услужливые голландские врачи, проводившие вскрытие тела. Не зря Милошевич, даже когда ему бывало совсем худо, категорически отказывался ложиться в голландский госпиталь. Он знал, что милости от натовской медицины можно ждать не больше, чем от натовских бомбардировщиков.

Разумеется, судьям не в чем себя винить. Они вели Слободана Милошевича к гибели вполне сознательно. Вскоре после бандитского похищения Милошевича из Белграда на Западе поняли, что он не сломлен и что его политический потенциал отнюдь не исчерпан. Борьба в защиту Югославии, которую он вел в суде, вызывала к нему симпатии в Сербии даже тех, кто ранее ему не сочувствовал. Все эти годы, находясь в тюрьме, Милошевич уверенно входил в тройку наиболее популярных лидеров Сербии.

Несмотря на абсолютно неравные силы (против него работали сотни чиновников МТБЮ), Милошевич в одиночку громил лживые «аргументы» обвинения. Он оказался исключительно стойким и умелым бойцом не только в кресле главы государства, но и на скамье подсудимых.

Не сумев взять эту крепость, его враги решили разрушить ее до основания. В ход пошла самая подлая тактика. Зал суда превратился в пыточную камеру. Изнурительные заседания пять дней в неделю с утра до вечера. А затем Милошевича держали по несколько часов в здании суда. Якобы нет транспорта или конвоя,

чтобы отвезти в тюрьму. Его лишали отдыха даже в тюрьме. Судьи подвергали его невыносимым нагрузкам, заваливая удушающими горами бумаг в миллион страниц.

Я был у Милошевича в тюрьме несколько раз. И когда спрашивал его, как он использует час прогулки на свежем воздухе, он только горько улыбался: каждая минута была поглощена подготовке к заседаниям. Повестку дня ему объявляли зачастую в последний момент, вынуждая срочно готовиться к неожиданным обвинениям. Колоссальные нагрузки постепенно сказывались. Тем более что они накладывались на тяжелейшие многолетние нагрузки главы государства, окруженного врагами.

Против его жены и сына в Югославии были выдвинуты абсолютно вздорные обвинения. Затем они были объявлены в международный розыск, и приезд в Гаагу означал бы для них неминуемый арест. Так он был лишен крайне важной для него поддержки семьи. К колоссальным перегрузкам была добавлена моральная пытка. Его гибель была запрограммирована.

Первый международный консилиум с участием члена-корреспондента Российской академии медицинских наук Е. З. Голуховой был проведен в декабре 2003 года. Уже тогда были тревожные симптомы. К осени прошлого года состояние Милошевича начало быстро ухудшаться. Новый консилиум в начале ноября 2005 года с участием доктора медицинских наук М. В. Шумилиной зафиксировал опасное положение дел. Я разговаривал с Маргаритой Владимировной в середине декабря, и она выражала крайнюю обеспокоенность возможным резким поворотом к худшему.

Директор Центра сердечно-сосудистой хирургии им. А. Н. Бакулева академик Л. А. Бокерия послал официальное приглашение Милошевичу приехать на лечение в Москву. Это было еще в декабре. В конце февраля этого года суд отказал больному человеку в поездке в Россию. Сцена для трагедии была подготовлена.

«Советская Россия» уже давно говорила, что в Гааге готовится физическая расправа над Президентом Югославии. К несчастью, мы оказались правы. Его вполне сознательно ввергли в такое состояние, когда организм не выдержал. Последним из наших сограждан с С. Милошевичем 28 февраля встречался член редколлегии нашей газеты, депутат Госдумы (КПРФ) Ю. А. Квицинский. Так вот, когда он спросил Милошевича о здоровье, надзиратель запретил обсуждать эту тему...

Это было чисто политическое убийство. Судьи намеренно загоняли Милошевича. Возможно, они хотели, чтобы он погиб не сразу, а угасал постепенно. И не в Гааге, а в одной из стран, куда его отправили бы на пожизненное заключение, например, у надежных союзников США в Дании, Норвегии или Исландии. Но, скорее всего, в тайных штабах Запада было принято решение ускорить события.

Дело в том, что года полтора назад в верхушке США неожиданно пошли разговоры, что с МТБЮ надо кончать. Обвинения в адрес Милошевича рассыпались на глазах, а вот грязная роль НАТО в кровопролитии на Балканах вскрывалась все более явно. Со статьей о необходимости упразднения МТБЮ вдруг выступил один из главных «ястребов», нынешний представитель США при ООН Болтон. И именно Болтон ныне жестко добивается «реформы» ООН, имея в виду сокращение ее

роли и бюджета. Гибель Милошевича выгодна именно болтонам: они избавились от своего основного противника на Балканах и одновременно создали предлог для устранения МТБЮ. За ненадобностью...

Что касается техники «исполнения», то уже в самой Голландии заговорили о возможности отравления Милошевича, о наличии в его крови неких веществ, которых там не должно было быть. Об опасности отравления, по утверждению юридического помощника Милошевича, президент Югославии написал письмо главе МИД РФ С. Лаврову за несколько дней до гибели.

Не вызывает сомнения, однако, что токсикологическая экспертиза никаких признаков яда не найдет. Все уже давно прикормлено! Да и кто нынче будет, как в Средние века, наливать склянку яда своему политическому противнику. Фармакология с тех пор достигла выдающихся результатов.

Так что Карла дель Понте и другие, причастные к этому политическому убийству, найдут способ утешить свою нечистую совесть. Если она у них вообще есть! В МТБЮ попытаются сделать вид, что ничего особенного не произошло. Этот прожорливый монстр (положивший в свой карман более миллиарда долларов из бюджета ООН) намерен продлить свое существование бесконечно. Этого нельзя позволить.

Не будем забывать, что в застенках трибунала находится еще один народный вождь сербов — Воислав Шешель. Ему вообще ничего нельзя «пришить», ибо большую часть 90-х годов он был в оппозиции. Вероятно, Шешеля хотят известить каким-то изощренным способом, как и Милошевича. Ибо он известен как страстный патриот Сербии.

Россия имеет дело с гнусными хищниками в человеческом обличье. Типа улыбчивого Хавьера Соланы — одного из лидеров ЕС. Этот бывший генсек НАТО, отдавший приказ о бомбежках мирных городов Югославии, не моргнув глазом санкционирует бомбежки городов и России.

Решение об убийстве Милошевича принималось не в Гааге, а где-то между Лондоном, Вашингтоном и Брюсселем. В этом же треугольнике непрерывно рассматривают варианты уничтожения России. Наши «партнеры» в НАТО — это изготовившаяся к нападению стая волков. Правители РФ, разрушающие армию и экономику, надеются, что сия чаша их минует. Не минует... Запад признает и уважает только силу. Как истинные хищники, США и их союзники в НАТО ждут лишь ослабления России, чтобы прыгнуть и вцепиться в горло нашей стране. Вопрос только времени...

Что касается Милошевича, то он ушел непокоренным. Он погиб в атаке. И, падая, он победил! A Luta continua! A Vitoria e certa!

«Советская Россия», 14 марта 2006 г.

УБИЙСТВО В ГААГСКОМ ТРИБУНАЛЕ

Опытный политик и профессиональный юрист Президент С. Милошевич еще 9 марта обратился в письменном виде к министру иностранных дел РФ за помощью. У него имелась информация, что его собираются отравить. Это ускорило действие злодейской банды американских наемников — руководителей так называемого Гаагского трибунала во главе с Карлой дель Понте.

Опыт у них был. Относительно недавно в той же голландской тюрьме, которая находится под неусыпным контролем Карлы дель Понте, были убиты еще три серба, в том числе М. Бабич (руководитель в 1991—1995 гг. борьбы народа Сербской Краины в Хорватии и Боснии против геноцида сербов, проводимого хорватскими и мусульманскими неонацистами). Та же мадам и ее пособники с обычной для них наглостью сообщили, что М.Бабич якобы повесился на собственном галстуке.

Список политических преступлений гаагского трибунала велик. Одни его узники якобы повесились в камерах, как например, С. Докманович и упомянутый М.Бабич, другие были доведены до смертельного состояния здоровья и отпущены умирать на волю, как например, серб М. Талич, мусульманин М. Алекчич, серб Д. Джукич, а третьи якобы скончались от болезни сердца в камерах гаагского трибунала, как М. Ковачевич и Слободан Милошевич.

Весьма символично, что убийства произошли именно там — в модернизированном американцами здании бывшей гестаповской тюрьмы, в которой головорезы Гимmlера пытали борцов сопротивления.

Не в силах доказать вину югославского лидера, «судьи» таким образом циничным политическим убийством президента Слободана Милошевича пытаются закончить очередной акт всемирно-исторического фарса, прикрываясь лепетом об американской «демократии» и европейской «цивилизации».

Этот многовековой фарс американской и западноевропейской «цивилизации» корнями уходит в далекое прошлое. Он всегда сопровождался небывалой жестокостью, потоками крови и иезуитским изуверством.

Предками нынешних американских агрессоров было уничтожено 17 миллионов индейцев на их родине. Общеизвестны свирепые колониальные и захватнические войны «цивилизованной» Западной Европы, которая во главе с США и сейчас процветает на костях, поте и крови народов третьего мира. «Так это было так давно!» — может воскликнуть какой-нибудь средне-статистический европеец. Именно поэтому необходимо напомнить ему о зверских, ничем не оправданных ковровых бомбежках американской авиацией весной 1945 г. города Дрездена, полного беженцев — детей, женщин, стариков. Сотни тысяч душ было погублено ни за что, ни про что. Можно напомнить и о диких испытаниях американских атомных бомб на мирных жителях Хиросимы и Нагасаки. Только благодаря титаническим усилиям советского народа участь Хиросимы и Нагасаки не постигла десятки советских городов.

Список людоедских «подвигов» американских агрессоров и их западноевропейских подпевал огромен.

Кража и заточение в США президента Панамы, зверская расправа с Гренадой, масса покушений на Фиделя Кастро, наглая блокада Кубы, КНДР, Ирака, бандитское уничтожение более 1,5 миллиона вьетнамцев напалмом, химикатами, бомбежками только за то, что они хотели быть свободными хозяевами своей страны.

...В Сербии во время агрессии США и НАТО эти наследники Гитлера бомбили больницы, родильные дома, интернаты для престарелых, беженцев на дорогах. Уничтожили сотни древнейших православных памятников. И, конечно, как полагается, после всего этого агрессорам необходимо было американского и западноевропейского черного кобеля отмыть добела. Этот прием агрессоров общеизвестен.

Ими был придуман, создан и оплачен нелегитимный МТБЮ (Международный трибунал по бывшей Югославии), который должен осудить, по замыслу организаторов, не бандитов-агрессоров, а народ, защищавший свою родину. (МТБЮ нелегитимен потому, что только Ассамблея ООН имеет право его узаконить, а она этого никогда не сделает). Все остальные разговоры, в том числе и ссылки на Совет Безопасности — ложь, придуманная американцами и натовцами.

Всему честному миру давно известно и доказано, что так называемый МТБЮ оплачивается американской казной. Вся его деятельность покоится на сплошных фальшивках, на купленных и запуганных «свидетелях», и, что еще хуже, на сплошных нарушениях всех норм международного права. Известный французский адвокат Жак Вержес назвал МТБЮ «трибуналом убийц». С такими резкими словами он выступил в эфире радиостанции Европа-1 после известия о смерти в

тюремной камере трибунала Президента С. Милошевича. Вержес напомнил, что находившийся в заключении С. Милошевич долго болел и просил отпустить его на лечение в Москву. Но получил отказ. В то же время адвокат отметил, что, например, во Франции даже Морис Папон, осужденный как нацистский пособник за преступления против человечества, был освобожден из заключения по состоянию здоровья. По словам Вержеса руководство МТБЮ было заинтересовано в смерти экс-президента Югославии, так как оно не могло доказать ни одно из выдвинутых против него обвинений.

Сейчас многие в России вспоминают уничтожение США и Западной Европой СФР Югославии. Вспоминается их систематическое вмешательство во внутренние дела суверенного государства, материальное, моральное, вооруженное и политическое вмешательство западных государственных деятелей и спецслужб на стороне сепаратистских группировок, разжигание межнациональной и религиозной розни между народами и организация братоубийственных войн. Не забыты народами 10-летняя блокада, кровавые бомбежки и бесчинства натовских и американских бандитов в Сербии, организованный спецслужбами США и Германии путч и насильственное свержение законного президента Слободана Милошевича, фарс «выборов», продажа Милошевича Гаагскому трибуналу и превращение бывшего суверенного государства СРЮ в вотчину Запада. Как говорят в Сербии и Черногории, в «Соланию» (по имени автора этого «проекта» Хавьера Соланы, верного пса-исполнителя стратегических замыслов США).

Теперь с опозданием некоторые заметили, что то же самое, что и в Югославии, стратеги США успешно реа-

лизуют в Грузии, на Украине, в Молдавии. Не надо забывать, что эта же самая зловещая фигура — Солана — довольно долго дирижировала выборами на Украине. При таком «руководстве» результаты выборов были предрешены. Солана распределял те тридцать серебряников, которые щедро выделил Конгресс США для развала очередного суверенного государства и его дальнейшего отрыва от России. Сейчас мы пожинаем зловещие плоды деятельности Соланы — пещерный антирусизм в оголтелом виде в бывших братских республиках. Как и раньше в Югославии, США невероятно цинично говорят об этом во всеуслышание.

К сожалению, США и их пособники своей цели добились. Как показывают последние события, Запад продолжает свою разрушительную деятельность в отношении Белоруссии, России и других стран, а одним из инструментов этой позорной деятельности является так называемый Гаагский трибунал.

Более четырех лет США и НАТО мучили в зловещей гестаповской тюрьме Схевенинген, в Гааге, одного из самых стойких и мужественных борцов современности против нынешних апологетов «нового мирового порядка» Президента СРЮ Слободана Милошевича. Как известно, в так называемом Гаагском трибунале все перевернуто с ног на голову: на скамье подсудимых, к стыду и позору «цивилизованного» мира, сидел патриот Югославии, защищавший свою Родину от стервятников США и НАТО, а в судейские мантии облачились бессовестные наемные защитники агрессоров.

Для полного подавления сербского сопротивления американскому диктату западным союзникам необходимо было устранить его руководителя, Президента

Слободана Милошевича. Поэтому под непосредственным руководством секретаря госдепартамента США Мадлен Олбрайт (кстати, семью которой и ее саму патриоты Сербии спасли в 1941 г. от гестаповских головорезов) спецслужбы Америки и НАТО через своих ставленников организуют в сентябре 2000 г. в СРЮ наглую фальсификацию выборов и путч, приводят к власти своих марионеток Коштуницу и Джинджича. Слободана Милошевича по указанию США 1 апреля 2001 г. арестовывают, а 28 июня 2001 г., с одобрения Джинджича и Коштуницы, тайком от народных масс вывозят в Гаагу в тюрьму Схевенинген.

Всему миру известно, что вина С. Милошевича состояла только в том, что он в течение десяти лет, единственный из государственных деятелей Европы, не поддавался диктату неофашистской сверхдержавы — США, вообразившей себя всемогущей и требующей безоговорочного подчинения. Западные и прозападные СМИ всеми способами идеологического внушения стараются представить незаконное гаагское судилище как некий сверхобъективный суд мирового масштаба. Слободан Милошевич и вся прогрессивная общественность мира его не признали.

Еще в 1996 г. французский научный журнал «Диалог» опубликовал обширную работу профессора американского университета в Беркли Раймонда Кента об этом «Гаагском трибунале». Профессор Кент привел в своей работе многочисленные факты, ставшие достоянием мыслящей части человечества. Эти факты говорят о том, что такое судилище в Гааге необходимо было США, чтобы в одностороннем порядке обвинить именно сербов в югославской трагедии и, таким обра-

зом, обелить истинных виновников кровавой бойни — США.

В своих юридических выкладках профессор Кент убедительно показал, что сам этот суд не соответствует ни Уставу ООН, ни законам международного права. Ни один суд на белом свете, говорит профессор Кент, не может быть одновременно следователем, обвинителем, судом и исполнителем. Работает это судилище по следующей схеме. Сначала западные СМИ организуют направляемую США кампанию против некоторых лиц, и тут же в Гааге выдвигается обвинение против них. Суд в Гааге усвоил два принципа, которые были основой нацизма и фашистской идеологии: «право сильного» и «цель оправдывает средства».

С самого начала функционирования Гаагского судилища подбором судебных кадров и их финансированием занималась все та же пресловутая Олбрайт, пока она была госсекретарем США. Позже деньги на это судилище потекли еще обильнее. С 1993 года бюджет «трибунала» вырос со стартовой величины в 276 тысяч долларов США до почти 250 миллионов долларов в 2003 г. Этот «трибунал» финансируется и фондом известного сиониста, международного спекулянта Дж. Сороса, что противоречит резолюциям ООН. В списке сотрудников трибунала, получающих огромные зарплаты, 1188 лиц, кроме этого — 2000 адвокатов.

«Трибунал» для бывшей Югославии был создан и является чисто политическим американо-натовским изобретением, организованным для сокрытия истинных виновников злодеяний. Он создан также как инструмент для обеспечения господства прежде всего США при переделе сфер влияния на Балканах и легали-

зации агрессии против Югославии в целом и против Сербии в частности. Он создан и для обеспечения господства США в нефтеносных районах Ближнего Востока. Посмотрите на Ирак, истекающий кровью под бомбами американской военщины, которая является самой опасной террористической организацией в мире! Полюбуйтесь на «демократические» выборы в Ираке под прицелом пулеметов и ракет США! Такого позорного цинизма и издевательства мир еще не видел!

Это и есть «новый мировой порядок» в действии. Таким США планирует человечеству его будущее. К нашему большому позору, прозападные российские СМИ упорно называют иракских патриотов, борющихся против оккупантов, террористами, а бандитов-оккупантов называют «коалицией», совсем как в случае с Югославией, когда агрессоров США и НАТО отмывают добела, а патриотов сажают в тюрьму и преследуют. «Трибунал» и в начале XXI века очень нужен США как инструмент уничтожения символа сопротивления неофашистским устремлениям США не только Сербии, не только Европы, но и всего человечества. Очевидно, что действительные руководители «трибунала» желают недвусмысленно пригрозить всем государственным лидерам, защищающим независимость и национальные интересы своих стран.

Всевозможные тюремные издеательства над Слободаном Милошевичем не сломили его. На заседаниях судилища Слободан Милошевич свои выступления блестяще превратил в яркую защиту Сербии, в защиту всех принятых человечеством международных правовых норм, в сокрушительное обвинение подлинных агрессоров.

Завершая свое последнее блистательное выступление, Слободан Милошевич бросил в лицо слугам агрессоров слова, которые долго будет помнить мир: *«И вам, господа, даже не представить, что за привилегия, хоть и в этих навязанных вами мне условиях, иметь в союзниках истину и справедливость. Вы это, действительно, я уверен, даже представить себе не можете».*

В неравном поединке с чудовищным гаагским трибуналом, за спиной которого стоит вся мировая империалистическая закулиса, Слободан Милошевич вышел победителем, и таким его навсегда запомнит человечество. Гаагский трибунал и его хозяева на глазах всего мира благодаря разоблачениям Слободана Милошевича с треском провалились. Весь мир увидел их звериный оскал. Этого они Слободану Милошевичу простить не могли. И, как всегда, завершили свое черное дело подлым политическим убийством, которое они никогда не смогли скрыть лживыми лицемерными заявлениями.

Смелость, стойкость и принципиальность Слободана Милошевича в неравной борьбе с палачами будут всегда служить примером многим поколениям молодежи всего мира.

Газета «Досье», №41, 2006

НЕПОБЕЖДЕННЫЙ

Безвременно и внезапно прервалась жизнь Президента Союзной Республики Югославии Слободана Светозаревича Милошевича.

В памяти и сердцах тех, кто его знал, он остался стойким, мужественным и бесстрашным борцом за правду и справедливость, за права и интересы многонационального югославского народа, и едва ли не единственным из признанных политических лидеров, который грудью встал на пути разрушителей Балкан — нато-фашистов и всей темной орды глобалистов, чьей необъявленной целью было и остается прежде всего сокрушение православия и славянских стран и народов.

В последней схватке с жестоким врагом он встретил смерть лицом к лицу — и пал несломленным, гордым и величественным! Марионетки Гаагского судилища боялись одного имени Слободана Милошевича и содрогались при его появлении в зале судебных заседаний.

Из назначенного к закланию обвиняемого он на глазах у всего мира превратился в грозного обвинителя истинных виновников югославской трагедии, посеявших смерть и разрушения на югославской земле, устроивших геноцид многострадальных сербов. Его хладнокровные убийцы — это не только те, кто по хитроумным и расчетливым схемам готовили «час X» его как бы

естественного ухода из жизни, но прежде всего — те, кто заказал это убийство. Они боялись новых разоблачений — а наиболее опасным источником таких разоблачений в Гаагском суде был именно Слободан Милошевич!

Воздадим должное этой светлой и яркой личности! Пусть станет его образ символом борьбы против наступления глобализма по всему миру.

«Завтра» №11 (643), 15 марта 2006 г.

ПОСЛЕДНЯЯ ВЕСТЬ СЛОБОДАНА МИЛОШЕВИЧА

Он один из тех редкостных в наше время людей, которые, приняв бремя власти, попытались честно служить своему народу в трудный момент истории — когда правящая мировая верхушка требует от этого народа изменить своей собственной стране, перестать быть самим собой. А когда не на кого опереться, как это и случилось в Сербии, это момент трагический.

Руководителей, которые в такой момент не припадают к туфле теневых властителей мира, вообще раз, два и обчелся. Но именно они сохраняются в исторической коллективной памяти народа. Стравливание, расчленение, а затем и ритуальное унижение южных славян — большая кампания всемирного значения. Это не только испытание новых политических технологий и психологического оружия для подавления и духовного выхолащивания непокорных народов, но и проверка уровня подлости и трусости всей массы цивилизованных обывателей. Разве не то же самое мы испытываем, в чуть более мягкой форме, на собственной шкуре?

Сербия — островок православного славянства, который уже несколько веков стараются размыть соединенные силы Запада и Турции. Она у них как кость в горле, удушить ее — вопрос принципа. Сербы действовали умно и гибко, не боялись давать и военный отпор. Но раньше их подпирала Россия. С Крестового похода Запада в 1204 г. на Византию, когда уже были стерты с

лица земли славяне, населявшие земли восточнее Эльбы, русские понимали, как много значит сербский православный форпост на Балканах. Александр Невский знал, как ставят «славянский вопрос» тевтоны. Казалось, Просвещение утихомирило старые страсти, но нет — стоило заболеть России, как тевтонский мессианизм опять вырвался, как джинн из бутылки. Спасибо от него Горбачеву и нашей тупости.

К XX веку южных славян ослабили — часть перешла в католичество, часть отуречилась. Но основа оставалась, и крестовый поход гитлеровских тевтонов на СССР запустил и новую «сборку» южных славян, уже на красной партизанской основе. В ней и вырос Слободан Милошевич. На полвека Югославия стала семьей народов, ядром ее была Сербия. Чтобы ее развалить и оторвать от России, были задействованы большие силы — это был важный фронт холодной войны. Когда пал СССР, начался блиц-криг против Югославии. Как заблестели глаза, как защелкали зубы! Как мечтали не просто победить, но и унижить сербов — изощренно, вытравив их национальную гордость до седьмого колена. Вот темная сторона постмодернизма — масонский ум западной элиты соединился с подлым инстинктом уголовной банды.

Все колонны пошли на Югославию по единому плану, особые задачи возлагались на «пятую». Одних соблазняли лоном Европейского Союза, других терроризировали «албанские басаевы». МВФ, затянув удавку внешнего долга, разорил экономику и «сбросил» всю тяжесть кризиса на Сербию, где была сосредоточена тяжелая промышленность.

Слободан Милошевич проявил качества великого политика, своим умом, гибкостью и авторитетом десять

лет отводя прямой удар от Сербии — при колоссальном неравенстве сил, при очень высоком риске любого шага. Но Ельцин, скрепя сердце (каково ему было, русскому-то человеку!), дал НАТО «добро», и НАТО разгрузило свои бомбы и ракеты на головы сербов (тысячи погибших под бомбами албанцев — щепки, о которых на Западе вообще никто не вспомнил).

Одновременно на Западе десять лет проводилась великолепная технически и преступная по целям кампания «сатанизации» сербов в СМИ. По эффективности ее ставят в один ряд с фашистской пропагандой Геббельса и антисоветской кампанией нашей перестройки. Сербов предупредили: вы станете народом-изгоем и будете вообще стерты с лица земли. И столичные обыватели вместе с «оранжевыми» студентами выдали Милошевича победителям (а также сдали Косово со всеми его храмами и т. д.).

Пять лет подержала его «западная демократия» в гаагской тюрьме, и у судей не было иного выхода, как убить его, со всеми предосторожностями. Ибо даже при том, что международное право отброшено Западом, как ненужная тряпка, доводить процесс против Милошевича до открытого завершения было никак нельзя.

Не удалось его ни подкупить, ни запугать, ни запутать. Уже первые открытые заседания обнаружили полный провал всего замысла «суда», одной наглости для таких дел мало. Вот и приходится кого-то убивать отказом в предоставлении медицинской помощи, а кому-то «кончать жизнь самоубийством».

Но не только сербам послал весть Слободан Милошевич своей смертью. Еще больше — русским. А какую весть, каждый должен подумать сам, наедине со своей совестью. Где-то глубоко она все же ворочается.

ДЕЛО СЛОБОДАНА МИЛОШЕВИЧА

ГААГСКИЙ ТРИБУНАЛ

Все, что происходило в Гаагском трибунале, — незаконно. Странно было бы ожидать иного от трибунала, созданного в нарушение целого ряда норм международного права.

МТБЮ был создан резолюцией Совета Безопасности ООН, не только не имеющего компетенции на создание международных уголовных трибуналов, но и вообще не обладающего юридическими полномочиями. Тысячи страниц, исписанных западными авторами в обоснование законности трибунала, не смогли убедить в его легитимности ни юристов, ни самих создателей. Трибунал был бы законным органом, если бы был создан на основе международного договора, но этот проект отклонили под предлогом того, что его подписание займет слишком много времени. Уже на первом процессе трибунала обвиняемый Душко Тадич потребовал рассмотреть вопрос о законности трибунала. Вопрос о законности Гаагского трибунала рассмотрел... Гаагский трибунал. Жалоба Тадича была отклонена. Таким образом, был нарушен общий принцип права: «Никто не может быть судьей в собственном деле».

Создание Гаагского трибунала нарушило базовый принцип международного права, да и самой ООН. Совет Безопасности создал орган, наделив его компе-

тенцией, которой сам не обладает. Этим был нарушен еще один общий принцип права: «Никто не может передать другому больше прав, чем имеет сам».

«Резолюция СБ ООН о создании трибунала нарушает общепризнанные нормы международного права прав человека, а именно Международный Пакт о гражданских и политических правах. Статья 14 Пакта устанавливает право каждого быть судимым судом, «созданным по закону». Резолюция СБ ООН лишила граждан бывшей Югославии этого права»¹. Абсурдное заявление Судебной палаты повергло мировых юристов в шок: слова «созданным по закону» было предложено приравнивать к «созданным законно». В угоду конкретным обстоятельствам толкование изменило смысл нормы. Статья 14 была создана необходимостью разделения властей, чтобы власть не смогла обойти этот принцип, создавая «чрезвычайные», «особые» и прочие суды, — статья 14 Пакта заставила государства признать, что суды могут создаваться только по закону, т.е. по решению законодательной власти. Создание Гаагского трибунала противоречит международному праву, а объяснение в виде подмены понятий вообще лишено всякого смысла.

Незаконность создания трибунала была отмечена многими юристами, даже теми, кто активно поддерживал МТБЮ. Незаконность трибунала многие авторы оправдывали целью — в конечном итоге, считали они, трибунал «послужит хорошему делу...»

Преступной наивностью было ожидать законных действий от организации, созданной незаконно.

Деятельность трибунала также связана с нарушением международного права.

Защита Душко Тадича, подавшего жалобу на юрисдикцию трибунала, представила следующие аргументы:

1. Трибунал нарушает принцип разделения властей. Ни один суд в мире не принимает для себя свои собственные правила. Гаагский же трибунал сам принял для себя правила процедуры и доказательств и меняет их, когда ему заблагорассудится и без какого-либо контроля.

2. Гаагский трибунал нарушает принцип суверенитета государств, так как его юрисдикция поставлена выше юрисдикции всех государств мира. Без ясно выраженного согласия государств такое решение было принять невозможно.

3. Трибунал нарушает принцип презумпции невиновности.

4. Трибунал нарушает принцип запрета ретроактивного применения уголовного права. Об этом детально пишет французский юрист Ж. Вержес: «На первый взгляд может показаться, что данный принцип Гаагским трибуналом соблюден. В компетенцию трибунала входят преступления по уже существующим международным договорам.. Кроме того, статья 24 Статуса трибунала устанавливает, что не может назначаться наказание более тяжкое, чем лишение свободы, и при этом должно учитываться уголовное законодательство бывшей Югославии. Однако подобный подход иллюзорен. Дело в том, что ни Женевские конвенции, ни Конвенция против геноцида и другие международные договоры не устанавливают конкретных видов наказаний. Далек не всегда имеются соответствующие статьи в УК государств бывшей Югославии» (Verges J., *Un Tribunal Illegal*, // Gallos P.M., Verges J., *L'Aratheid Judiciare ou Le TPI, Arme de Guerre, L'Age d'Homme, Lausanne, 2002, p. 33*).

5. Трибунал нарушает принцип законности наказания. Судьи могут назначать любые сроки тюремного заключения. Это грубейшим образом нарушает главный принцип права: любое наказание должно быть четко закреплено в законе².

Основными нарушениями общепризнанных норм права в деятельности трибунала являются Секретные Обвинительные Заключение, явный «антисербский крен» в обвинении (более 80% обвиняемых — сербы), торговля признанием вины.

Очевидна предвзятость трибунала— прокуратура вынесла решение не начинать расследования действий, совершенных НАТО во время бомбардировок Югославии! Тем самым, трибунал оказывает помощь в сокрытии преступлений, что во всех правовых системах является преступлением. Это дает основание говорить о деятельности Гаагского трибунала как о преступной деятельности. Трибунал, финансируемый НАТО, необходим для сокрытия преступлений США и остальных стран — участников агрессии против Югославии. Деятельность Гаагского трибунала беспрецедентна по своему цинизму и беззаконию: закон вершат преступники.

Так или иначе, судебный процесс ассоциируется у нас с целью установления истины. Удивительной же особенностью Гаагского трибунала является то, что целью судебного процесса является определение «выигравшей стороны». К этому утверждению можно привести решение трибунала по делу Д. Тадича, которое не требует комментариев: «Прокуратура не предоставила достаточных свидетельств об условиях, в которых содержались заключенные... Свидетелю не был задан вопрос о том, было ли данное лицо убито, а также об иных

деталях... Таким образом, суд определил, что прокуратура не смогла установить, что эти четыре заключенных умерли»³.

Использование фальсификаций и лжи было нормой Гаагского трибунала. К примеру, обвиняемый Слободан Милошевич опроверг показания практически всех свидетелей обвинения, значительное количество свидетелей было поймано на лжи (Кристан, Бакали, Лазаревич, Самарджич и др.), а один из свидетелей признался, что его заставили давать показания против С. Милошевича (стенограмма показаний свидетеля Радомира Марковича, 24—26 июня 2002 г.). Суд не предпринял анализа показаний и оценки доверия к этим свидетелям, а принял эти показания в качестве существенных свидетельств, доказывая своими действиями predeterminedность приговора.

Международный трибунал по делу бывшей Югославии — часть операции по искажению современной истории Балкан, суть которого: в «строго юридической форме» сокрыть преступления НАТО против человечества.

ФАЛЬСИФИКАЦИЯ ОБВИНЕНИЯ

Президент СРЮ Слободан Милошевич был похищен из собственной страны и препровожден в Гаагскую тюрьму. Наскоро сколоченный международный трибунал начал беспрецедентное по своей циничности судебное разбирательство, более походящее на судилище над сербской нацией. Если создание трибунала было незаконным, то его предвзятость и фальсификация материалов дела попросту преступной.

Свою роль сыграли и СМИ, обслуживающие политический заказ НАТО. В ходе судебного процесса над Слободаном Милошевичем они умалчивали и перевирали происходящее в зале суда. О враждебном отношении западных СМИ к Сербии говорилось и в зале суда (показания свидетеля Е.М. Примакова, стенограмма судебного заседания 30 ноября 2004 года).

В самом начале процесса Слободан Милошевич предупредил, что не признает полномочий Гаагского трибунала, а его выступления являются не речью в свою защиту, а «обращением к мировому сообществу». И уже на первом выступлении (14—15 февраля 2002 года) представил доказательства фальсификации обвинения. С. Милошевич продемонстрировал видеоматериалы и фотографии военных действий в Югославии, а затем попросил повторно показать часть материалов, представленных накануне обвинителями. Естественно, комментарии обвинения и С. Милошевича отличались. Так, были продемонстрированы кадры посольства КНР в Белграде, в здание которого 7 мая 1999 года угодили ракеты НАТО, убив несколько дипломатов этой страны. По словам обвинения, причиной «роковой ошибки» стало то, что на месте посольства раньше находился военный объект. «Ничего подобного, — заявил С. Милошевич, — я представляю суду карты, на которых видно, что здание посольства КНР было построено на пустыре». Им были показаны еще одни страшные кадры, запечатлевшие очередную «роковую ошибку»: воздушная атака на колонну албанских беженцев, возвращавшихся в свои дома. «Имеются сведения о том, что пилот самолета сообщил своему командованию: он видит колонну мирных людей. Тем не менее ему был дан приказ атаковать. Я прошу суд проверить

эту информацию и ответить мне на следующие вопросы: зачем это делалось? Почему авиация НАТО наносила удары по жилым кварталам главным образом ночью, когда люди спали? Почему избрала своими мишенями города, деревни и районы со смешанным населением, где всегда мирно, бок о бок жили сербы, албанцы, турки, цыгане и другие этнические группы? В чьих интересах было вызвать такие потоки беженцев, раздуть гуманитарную катастрофу?»

Эти вопросы Слободана Милошевича остался без ответа.

Прокуратура Гаагского трибунала издала три обвинительных заключения: по Косово, Хорватии и Боснии и Герцеговине.

В обвинительном заключении по Косово С. Милошевича обвиняли в депортации албанского населения Косова, а также его насильственном перемещении, преследовании и убийствах. Основными обвинениями в Заключении по Хорватии являлись преследования хорватского населения на территориях, контролируемых хорватскими сербами, уничтожение и убийство хорватов, незаконные аресты, пытки, бесчеловечное обращение, депортация, насильственное перемещение. Стоит особо отметить, что обвинение С. Милошевича в геноциде хорватов впоследствии было снято. Обвинительное заключение по Боснии и Герцеговине содержало обвинение в геноциде мусульман и хорватов Боснии. Позднее обвинение в геноциде хорватов Боснии также было снято. Кроме этого, Обвинительное заключение содержит обвинения в преследовании, незаконном лишении свободы, пытках, депортациях, убийствах.

Для доказательства вины Гаагский трибунал ввел собственную теорию «СПД» — «Совместных Преступ-

ных Действий». Прокуратура утверждала, что С. Милошевич был участником СПД и совершал преступления через других его участников. Основной задачей обвинения было доказать связь между Милошевичем и лицами, непосредственно совершившими преступления (а их, как и в любой гражданской войне, на территории всей Югославии было совершено немало). Сутью теории «СПД» являлось установление, что если отдельные участники СПД совершили преступление геноцида, то тот его участник, который не имел такой цели, все равно будет нести ответственность за геноцид! Таким образом, Гаагский трибунал обвинил фундаментальный принцип ответственности за геноцид по международному праву — необходимость доказательства наличия умысла (Конвенция о предотвращении и наказании преступления геноцида 1948 года).

К моменту вынесения обвинения прокуратура не имела доказательств своих обвинений. Это становится понятно из неопределенности в некоторых пунктах обвинения. В одном из них С. Милошевич обвиняется в заговоре с прямой целью совершения геноцида, а в другом, «альтернативно», в том, что знал, что его подчиненные совершили геноцид, но не принял мер к их наказанию. Задачей прокуратуры было обвинить С. Милошевича в геноциде: если не удастся доказать прямое участие, то «хотя бы» доказать, что такой цели он не имел (!), но не наказал подчиненных. «Отсутствие доказательств приводило к тому, что в Обвинительные заключения постоянно вносились поправки и изменения. Последний раз прокуратура трибунала изменила Заключение уже после завершения обвинительной части процесса, т.е. после предоставления всех своих доказательств!»⁴

«Я полностью отдаю себе отчет в том, что иллюзорно искать логику в смонтированном процессе», — скажет Слободан Милошевич в вступительном выступлении в начале защитной части процесса (стенограмма вводного выступления Слободана Милошевича 31 августа — 1 сентября 2004 г.). 3 февраля 2004 полным провалом завершилась Обвинительная часть процесса. Прокуратура не смогла провести процесс достойно ни на юридическом, ни на этическом уровне. Защита потребовала у суда вынести решение об оправдании Милошевича по тем пунктам обвинения, по которым не было представлено доказательств или они были неубедительны. Суд «не обратил внимания» на ложь и фальсификацию свидетельских показаний, которые были доказаны защитой. Никакого фактического подтверждения не получили такие факты обвинения, как «убийство 27 человек», «казнь 58 человек, включая женщин и детей»⁵ и т. д. Сама прокуратура признала, что не смогла предоставить доказательств этих фактов.

Судьи отказались рассмотреть вопросы, связанные с доверием к давшим их свидетелям. Имелись случаи, когда свидетели не узнавали свои собственные показания, отказывались от показаний, давали противоречивые показания. Один свидетель дал три абсолютно разные версии одного и того же события в течение 1 минуты!!! В таких ситуациях не обойтись без анализа показаний и оценки доверия свидетелю, но судьи отказались от этого — судебное разбирательство было фикцией с предуготовленным приговором. Поражают принятые судом свидетельства обвинения. Например, такие: «Это он разрушил Югославию!» или «Я уверен, что это сделал он!» Удивительно, но ни суд, ни прокура-

тура не потребовали от свидетелей, дававших такие показания, привести доказательства. По оценкам А. Б. Мезяева, такие показания дали не менее половины свидетелей. Свидетель-эксперт по геноциду Ева Табо доказывала на суде факты наличия геноцида на разнице цифр проживавших в тех или иных районах мусульман до и после Дейтонских соглашений (в соответствии с этими соглашениями было принято решение о переселении народов Боснии из одних районов в другие). Это чудовищное извращение фактов выглядело издевательством, свидетель-эксперт отнесла к категории «исчезнувших» даже экономических мигрантов, уехавших в Германию на заработки, на что С. Милошевич задал свидетелю вполне резонный вопрос: почему она не включила в свой анализ также и туристов?

Центральным вопросом всего процесса было обвинение С. Милошевича в геноциде — самом тяжком международном преступлении. И именно это обвинение получило наименьшее подтверждение со стороны представленных прокуратурой доказательств:

1. Прокуратура не смогла доказать наличие специального умысла у С. Милошевича на совершение геноцида.

2. Прокуратура не представила никаких свидетельств о том, что обвиняемый совершил действия, которые можно было бы истолковать как намерение совершить геноцид.

3. Прокуратура не представила доказательств о том, что обвиняемый планировал, подстрекал, приказывал, совершил или иным образом оказывал помощь в планировании, подготовке или совершении геноцида.

4. Прокуратура не представила доказательств того, что геноцид являлся целью предполагаемых СПД.

5. Не было представлено доказательств и того, что С.Милошевич знал или имел основания полагать, что его подчинённые совершили преступление геноцида⁶.

«Прокуратура признала, что не смогла представить достаточно прямых свидетельств, но утверждала, что все представленные ею «факты и обстоятельства дела» составляют доказательство наличия у Милошевича умысла совершить геноцид в отношении мусульман как этнической группы»⁷. Обвинением не был озвучен факт, известный не только прокуратуре, но и всему миру: геноцид происходил в Боснии, и десятки тысяч мусульман, бежавших от гражданской войны, нашли убежище... в Сербии, президентом которой и был Милошевич.

Суд использовал все возможные способы, в том числе ложь, фальсификации и нарушения международного права, чтобы сохранить главный пункт обвинения — «геноцид». Это было важно с точки зрения общественного звучания процесса.

Югославия стала точкой пересечения военно-стратегических интересов США, экономических интересов Европы и политических интересов стран Исламского мира. Финансирование мусульман шло из Саудовской Аравии, Ирака и Ирана. Хорватские паравоенные формирования «Зенге», «Черный легион», «Волки Вуковара» получали оружие в Германии. Хорватский президент открыто заявлял, что идеей раздробления Югославии поделился с Г. Геншером (министром иностранных дел Германии) и Папой. «Папа с Геншером дали полное согласие на ее раздробление». США требовался военный полигон для испытания новых видов оружия. Залив Югославию кровью, на ней опробовали новые техни-

ческие достижения. И ни один из политических деятелей этих стран не был обвинен в преступлениях, свидетелем которых стал весь мир — расчленении суверенного государства Югославия и огромных человеческих жертв. Судебный процесс над Слободаном Милошевичем был, по сути, судом над всем сербским народом — жертвой политических махинаций США и НАТО.

«Международной общественности придется столкнуться с истиной, и проблема ответственности тем тяжелей, что разрушено не только одно государство, а разрушена правовая система Организации Объединенных Наций, система нравственных начал, на которой покоилась мировая цивилизация» (Слободан Милошевич).

(По материалам А.Б.Мезяева)

<http://www.pamphlet.ru/alexandrova01.htm>

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Мезяев А. Б. Говорят свидетели защиты. Суд над Слободаном Милошевичем. М.: Вече, 2005 С. 5

² Там же. С. 6—7

³ Там же. С. 15.

⁴ Там же. С. 13.

⁵ Там же. С. 17.

⁶ Там же. С. 20.

⁷ Там же.

НЕСИ СВОЙ КРЕСТ И ПОМНИ

Не думала, что когда-нибудь мне доведется испытать те чувства, которые вызвало у меня известие о гибели в гаагской тюрьме Слободана Милошевича.

Помню, когда я в первый раз о нем услышала, энтузиазм в голосе моего собеседника, рассказывавшего о Милошевиче, вызвал у меня недоверие: да, руководитель, пусть хороший, но чего так восхищаться? Все мы тогда, в 1989-м, были скептиками по отношению к руководителям, секретарям, премьерам. Кстати, и собеседник, боснийский профессор, серб из Сараева, был таким же. Поэтому когда он вернулся с празднования 600-летия битвы на Косовом Поле и с воодушевлением стал рассказывать, что он слушал Милошевича, что у сербов, наконец, появился достойный лидер, это было непривычно и запомнилось мне.

Впрочем, последующие годы выдвигали других героев. А на плечи Президента Югославии падал груз прекращения бойни, заключения перемирий — не всегда благоприятных. И не все понимали: он спасал Югославию — на пределе возможности, под ударами противников, причем не только тех, кто управлялся из-за рубежа, но и излишне горячих патриотов, которые должны были бы стать сторонниками Милошевича, если бы им всегда хватало мудрости.

Потом было последнее напряжение сил в Косове, отказ склониться перед угрозой бомбардировок, портреты Слободана в наших руках у американского по-

сольства... И — решение об уходе из Косова после предательства Черномырдина. И конец — «бульдозерная революция» в Белграде осенью 2000 г. Непрерывная клевета на Югославию для западной общественности, обещания золотого дождя, если уберут Слободана, — для югославов. Происходившее потом напоминало то, что случилось у нас в августе 91-го, и тоже с арестом в итоге.

И вот тут настал его звездный час. Его интеллект, знания, наконец, выдержка, которая производила на собеседников впечатление холодноватости — все было брошено против врага. Это была беспрецедентная битва, которую можно сравнить только с подвигом Георгия Димитрова. Но сейчас другой уровень мощности пропагандистской машины, промывание мозгов становится главным оружием государственной машины. Реальность — это то, что показано по телевизору. А там были горы трупов, которые приписывали действиям югославской армии и полиции. Заявления экспертов ООН, вскрывавших ложь, ухитрялись замалчивать. Вот этому противостоял заключенный Слободан Милошевич, причем делал это умело и, по мнению большинства юристов, выиграл дело еще на обвинительной стадии, опровергнув все, в чем обвиняли его и его страну.

Один мой знакомый-оппозиционер сказал, что об успехе нашего дела будет свидетельствовать наша гибель. Мы живы. Слободана нет.

Остановить новый мировой порядок можно только объединенными усилиями всех — от рабочего до президента. Президент Югославии Слободан Милошевич донес свой крест до Голгофы. Память о нем поможет нам, оставшимся.

«Наши павшие нас не оставят в беде...»

ПАМЯТИ РЫЦАРЯ СВОБОДЫ

Мне не от чего защищаться. Я только могу гордиться и, конечно, могу обвинять своих обвинителей и их шефов. Они находятся на свободе, но не свободны. А я, будучи в тюрьме арестованным, я свободен. Меня зовут Слободан, это имя означает «свободный».

Слободан Милошевич, Гаага, февраль 2002 г.

Он прожил всего 64 года. Многие политики на этом рубеже только начинают политическую карьеру. А он за этот недолгий отмеренный ему срок пережил столько, сколько хватило бы на десять жизней. Все было — торжественные взлеты, победы, слава. И — величественный закат, трагедия, достойная пера Шекспира...

Президент Югославии Слободан Милошевич был незаконно выдан палачам Гаагского трибунала в святой для каждого серба день — 28 июня — День Косовской битвы 1389 года. И вот спустя 612 лет после того сражения началась новая героическая битва. Только в этот раз — битва одной личности против огромной карательной машины НАТО.

Он держался с редким для нашего времени героизмом. Это не могло не вызывать восхищения. Черномырдин, говоря о том, что Милошевич вел долгие переговоры ради облегчения положения страны, но никогда при этом не ставил вопросов о своей судьбе, признал: *«Это был мужественный человек, заслуживающий глу-*

бокого уважения». *«Мужественная и блестящая защита Слободана Милошевича против обвинений и его неиссякаемая воля к жизни были для нас всех примером и огромной поддержкой»* — сказано в письме, которое направили в белградские газеты узники гаагской тюрьмы. Они почтили память Слободана минутой молчания — и среди инициаторов этой акции поминовения был хорват Анте Готовина — его бывшей противник. Даже Карла дель Понте в одном из интервью вынуждена была признаться, что восхищалась своим противником. Высшее признание мужества — когда его признает враг.

Слободан Милошевич виновен лишь в том, что возглавлял сопротивление натовским планам колонизации и защищал свой народ от террористов. Вот что писал о его борьбе автор книги «Косовский полигон» Н. Чуксин:

«...Он в условиях тотальной блокады, опираясь только на энергию и терпение простого сербского народа, строил Югославию, распадавшуюся, растаскиваемую узколобыми и корыстными националистами по этническим квартирам и квартиркам.

Проигрывая войну за войной, предаваемый союзниками и соратниками, он не мог не понимать, что обречен. И тем не менее — продолжал сражаться. Его пытались купить, ему предлагали почетную отставку и эмиграцию — он продолжал сражаться. И- добивался успехов. Уже после тотальных бомбардировок Югославии авиацией НАТО, разрушивших значительную часть ее промышленного потенциала и инфраструктуры, он смог обеспечить выживание страны и населения. Производство, упавшее после бомбардировок почти на четверть, стало возрождаться, и в 2000 году намети-

лась тенденция к его росту. Инфляция и курс динара были под контролем. Милошевич в одиночку защищал честь и достоинство сербской нации».

В условиях, когда другие восточноевропейские лидеры, включая, к сожалению, и руководителей России, думали, как бы лучше выслужиться перед могучими, злобными янки, Президент Югославии посмел быть непокорным силе, возомнившей себя властелином мира. Он сорвал с них маску «благодетелей» и «защитников свободы». Весь мир стал свидетелем варварской акции США и НАТО против Югославии. Он прекрасно понимал, что этого враги ему не простят.

Он не думал о своей судьбе, не пытался смягчить свою участь ценой отступления. Палачи лишили его возможности видеться с родными — он мужественно перенес это. Защита без адвокатов требовала от него напряжения всех сил. В 2004 году ему насильно назначили адвоката. Мог бы и согласиться на это без ущерба для своей чести. Мол, не хотел брать адвоката, силой навязали. Но нет. Он начал активно бороться против этого — объявил бойкот судилищу, призвал свидетелей защиты не являться в суд. И вернул себе право на самозащиту. Точка невозврата пройдена. С этого момента его начали травить гораздо интенсивнее.

К политику с мировым именем нельзя применять слишком очевидные пытки типа дыбы или «испанского сапога». Но при современных достижениях науки этого и не требуется. Достаточно препаратов, которые ухудшают физическое состояние, разрушая сердечно-сосудистую систему, причиняя невыносимые муки.

Никакие физические и моральные страдания не могли сломить эту личность. Однако здоровье, подор-

ванное палачами, подводило, не давая сражаться в полную меру. Можно представить, насколько ему было тяжело в те дни, когда он не мог по состоянию здоровья идти на судебное сражение, куда рвался всей душой. Палачам же надо было, чтобы он не мог бороться в полную силу — ибо они все равно ему проигрывали. Лечение в Москве нужно было ему совсем не для того, чтобы сбежать от битвы. Даже в этом вопросе он всем своим поведением давал понять, что не просит судей о какой-то милости, а требует выполнения своих законных прав. Он твердо обещал вернуться. Может, именно это и способствовало тому, что палачи отказали ему в реализации одного из важнейших прав заключенных. Они боялись, что их противник вернется, подлечившись, и с новыми силами вступит в битву. И тогда Президент Югославии был злодейски казнен без приговора.

Что остается после мученической гибели Героя? Ярчайшая вспышка света, на миг рассеивающая непроглядную тьму — и Священная Память, более долговечная, чем гранит и мрамор.

...Когда Слободана Милошевича выдавали незаконному гаагскому судилищу, он понимал стоящий перед ним выбор: либо проиграть и остаться, пусть в тюрьме, но в живых — либо победить и погибнуть. Он выбрал второй путь — путь яростного сражения за Правду.

Борясь за счастье и свободу всех югославских народов, Слободан Милошевич старался сохранить как можно больше человеческих жизней. Своей же жизнью пожертвовал без колебаний. Он стремился к победе, прекрасно зная, что живым его не выпустят. Он защищал честь своей Родины, своей армии, которая, по его словам, «по-рыцарски защищала страну».

Не справившись с его блистательной защитой и не сумев сломить морально, гаагские палачи подло убили его, сказав миру, что якобы он «умер от естественных причин». Кто поверит в это?

Скорее всего, решение об убийстве принималось даже не в самом «трибунале», а на более высоком уровне — в стенах властных органов США. Как заметил поэт Евгений Нефедов:

Лишь на время приспущены флаги —
мы поднимем их, помня о том,
что хоть «суд» и вершился в Гааге —
приговор выносил Вашингтон.

Это похоже на правду, учитывая и то, что Президент Милошевич требовал вызвать в качестве свидетеля тогдашнего президента США Клинтона. Клинтон же как огня боялся интеллектуальной дуэли со своим противником — даже поверженным, арестованным.

Слободан не дожид до того дня, когда стал известен результат черногорского плебисцита, ставший смертным приговором Союзной Республике Югославии. Чтобы добить страну, надо было уничтожить ее Президента. Пока он был жив, не смели ни отделить от нее Косово, ни окончательно разлучить Сербию и Черногорию, потому что он был символом борьбы за единство Югославии. Теперь Югославия разделила его судьбу и тоже убита. Однако жизнь все равно возьмет свое. Над поруганным Косовым Полем взойдут яркие славянские звезды. Из-под черного асфальта Гааги прорастут живые цветы. Югославия будет жива!

www.slobodan-memoria.narod.ru

СЛОВО О НЕСЛОМЛЕННОМ

Во время процесса он вырастает в одну из тех великих личностей, перед которыми невольно склоняется человек...

А. И. Герцен

Эти слова Герцена невольно вспомнились мне, когда я услышала о трагической гибели в тюрьме Гаагского трибунала несломленного Президента Югославии Слободана Милошевича.

Конечно, Герцен имел в виду героя другой исторической эпохи — француза Гракха Бабефа, вождя «заговора равных» (первого в истории коммуниста-революционера, казненного за создание конспиративной организации, имевшей целью низвержение буржуазного правительства и построения общества «совершенного равенства и всеобщего счастья»).

При всем различии (идейном и не только) этих исторических фигур их объединяет одно: исключительно мужественное и благородное поведение в период следствия и суда. Хотя, конечно, главные деяния своей жизни, давшие им право называться великими, они совершили не после, а до ареста, чем и заслужили бешеную ненависть своих врагов.

Слободан Милошевич провел в плену почти пять лет. Пять лет в самой мрачной тюрьме Европы, без достаточного света и воздуха, фактически без медицинс-

кой помощи. Есть данные, что назначавшееся ему лечение причиняло скорее вред, чем пользу. И в этих тяжких условиях он с начала и до конца последовательно и непреклонно боролся за честь свою, своей партии и страны, шаг за шагом разбивая сфальсифицированные обвинения.

Чтобы иметь больше свободы для маневра и времени для выступлений, он отказался от помощи адвокатов. Это резко увеличило нагрузку, умственную и психологическую, что для серьезно больного человека (и особенно гипертоника!) было крайне опасно. Причем за право выступать в суде без адвокатов ему тоже пришлось выдержать настоящий бой. Но результат этого стоил: к марту 2006 года от всей горы обвинений не осталось камня на камне.

Он победил. И этим обрек себя на смерть. Обвинение развалилось, но слуги американского империализма не могли признать свое поражение, а избежать позора можно было лишь одним способом — убив непокорного пленника. Что и произошло 11 марта 2006 года.

Мне кажется несомненным, что Слободан был убит умышленно. Останься он жив — ситуация для его противников в суде стала бы тупиковой. Но даже если здесь обошлось без специальных органических, не выявляемых экспертизой ядов и других средств, имеющихся на вооружении спецслужб — даже если допустить, что его смерть была «естественной» — все равно гаагские судьи и их американские хозяева повинны в убийстве посредством неоказания помощи, так как не отпустили Милошевича на лечение в Россию, о чем он ходатайствовал за несколько недель до трагического конца.

По сути, Милошевич был казнен. Пусть такой вид казни внешне не так эффектен, как смерть на эшафо-

те — но по существу он ничуть не менее трагичен и величествен. К сожалению, общественное восприятие в такого рода тонкостях не совсем справедливо: вспоминаемая пятерых казненных декабристов, забывают тоже казненного (несколько лет спустя) Сухинова и зверски убитого в ссылке Лунина; отдавая должное памяти Петра Петровича Шмидта, недооценивают его почти-однофамильца Николая Шмита, после декабрьского восстания 1905 года арестованного и убитого в тюрьме. Возможно, неравноценен их подвиг, но перед смертной казнью герои все равны — при каких бы обстоятельствах она ни совершилась.

Так или иначе, народ Сербии, в 2001-м оказавшийся неспособным защитить своего Президента, в 2006-м отдал ему скорбную дань. Сотни тысяч людей провожали траурный кортеж на всем пути из Белграда в Пожаревац.

Мне вспомнился другой пример: похороны Николая Баумана. Немногие даже из самых великих удостаиваются такого траурно-триумфального прощания. Что по сравнению с ним артиллерийские салюты и другие протокольные почести? Пустая формальность, не больше.

Жизнь и муки Слободана кончились. Слава — осталась. О нем напишут книги, сложат песни. Некоторые написаны уже теперь. Будут и другие. На каждом новом историческом повороте память о Слободане будет вдохновлять поэтов, а главное — новых борцов за независимую социал-демократическую Сербию и за новую единую Югославию. В их деяниях он обретет высшее бессмертие, какого может удостоиться человек.

ЖЕРТВА ТРИБУНАЛА ИЛИ ПОБЕДИТЕЛЬ ТРИБУНАЛА

Ужасные новости приходили из Гааги. Сначала 6 марта в своей камере был найден мертвым лидер хорватских сербов Милан Бабич, который якобы повесился. А 11 марта сообщили, что умер Слободан Милошевич. Официальная причина смерти — инфаркт, но сербский адвокат Милошевича считает, что его клиента отравили.

Так это или не так, но факт остается фактом: за смерть Милошевича ответственен гаагский «трибунал». Ведь известно, что экс-президент Югославии был тяжело болен и нуждался в лечении в Москве, поскольку ни о каком должном уходе в гаагской тюрьме и речи быть не могло. Российская сторона готова была предоставить гарантии, что Милошевич не сбежит, но Карла дель Понте решила, что отпускать его в Россию нельзя, так как он может сбежать в Сибирь (?!). И этим самым Слободану фактически был вынесен смертный приговор, хотя в Гааге, в отличие от Ирака, смертная казнь отменена.

Казалось бы, «трибуналу» нужно радоваться, но вместо этого Карла дель Понте очень огорчилась, что она целых пять лет потратила на Милошевича, а он так не к месту умер. К тому же, поскольку приговор югославскому лидеру не был вынесен, он умер невиновным (!).

И эти огорчения не напрасны. Да, Слободан пал в неравной борьбе, но не был сломлен, на колени перед своими мучителями не встал. Он до последнего вздоха защищал свою страну и народ, и это роднит его с сербскими героями прошлого, хотя сражался он не с оружием в руках. И как бы ни злорадствовали натовские «цивилизаторы», теперь им до Милошевича не достать. Он теперь навеки свободен. И, несмотря на все попытки очернить его, многие считают его героем.

Пусть Милошевича похоронили в Пожареваце, а не в Белграде на Аллее Героев, сербский народ прощался с ним как с героем. Сотни тысяч людей собрались почтить его память. И это несмотря на устроенные противниками Милошевича «антипохороны».

И так было не только в Сербии. В России, в том числе в Москве, многие отдали дань уважения герою славян. Во многих храмах молились за него. А 18 марта, в день похорон Милошевича, у посольства Югославии (или Сербии и Черногории) прошло траурное стояние при участии ВКПБ. Участники (среди которых оказалась и я) возложили цветы к ограде посольства (в само посольство нас не пустили), зажгли свечи в память о югославском лидере и почтили его память минутой молчания. Все собравшиеся были едины в одном: Милошевич погиб, но погиб, как герой. И он навеки останется в сердцах людей. Ведь несмотря ни на что, он все-таки победил.

ПОСЛЕДНЕЕ СЕРДЦЕ

У обреченного — оставались ли сомнения в неизбежности пожизненных уз? Единственно возможной победой был неотмирно-твердый — что в сравнении с ним гранит Святой Елены! — отказ стать на колени.

Но судьям был страшен и этот отказ — невозможности поражения равный.

Кратким мигом надежды не на жизнь любой ценой — на продолжение борьбы стал Восходный край. Уже затененный черным крылом прогресса. Уже зачумленный. Еще не чуморожденный.

Последний правитель, умерший не от гипертоний и аритмий — от Остановки Сердца! Отныне и навсегда остров Святой Елены — ничто перед скамьей гаагского судилища. Новой Голгофе поклонятся обновляющиеся народы.

Победа одержана. Эра Слободана состоялась.

Смерть? Да, смерть! Смерть за смерть. Учитель, разучившийся учиться, — барабаны твоей смерти, Огрызочный Запад, все слышней с четырех сторон света и на твоих площадях. И да будут они слышней с каждым годом! Месяцем. Днем. Часом.

Они будут слышней и слышней.

ВОЖДЬ СРАЖАЮЩЕГОСЯ СЛАВЯНСТВА

19 апреля на Комсомольском проспекте, в Доме писателей России (это в знаменитом Доме Ростовых в Хамовниках) прошел траурный вечер. Это был вечер памяти великого сына сербского народа, несокрушимого борца за Правду, за мир и счастье народов Югославии, Героя всего славянского мира наших дней Слободана Милошевича, злодейски замученного в сумрачной Гаагеноватовскими палачами.

По происхождению Слободан Милошевич был черногорцем, однако он стал великим вождем сербского народа — станového хребта Союзной Югославии. Как русский народ был станovým хребтом Советского Союза, так и сербский народ был станovým хребтом Югославии.

Газета «Трудовая Россия» (в №5 за март 2006 г.) давала анализ хозяйственно-экономического положения в Югославии и в сегодняшней Сербии. Постараюсь вкратце передать основную суть этого анализа.

В Сербии была довольно высоко развита медеплавильная промышленность. А в Германии сегодня быстро развивается электронная промышленность, ей нужна медь. Западногерманские дельцы жаждут заполучить сербскую медь (очень малые расходы на перевозку, да и на зарплату сербским рабочим), магнаты прикидывают

увеличение своих прибылей на 550% практически мгновенно. За такие проценты дельцы пойдут на любое преступление!

Многострадальное Косово Поле... В Косове расположены крупнейшие в Европе разведанные залежи высококачественного каменного угля. Сегодня в Европу из России поступают в больших количествах нефть и газ, и использовать косовский уголь как топливо и как сырье (в тех случаях, когда можно заменить сырьем нефтяным) экономически нерентабельно, «нецелесообразно». Но если нефтегазовый поток из России начнет ослабевать, то тот, кто владеет Косовым, будет диктовать свои условия всей европейской энергетике и химической отрасли, заинтересованной в угольном сырье и металлургии.

Поэтому западногерманские и прочие дельцы решили прибрать к рукам Косово Поле. Они постарались изгнать оттуда гордых и непокорных сербов и заселить край выходцами из Албании (антисоциальными, антиобщественными элементами и явными уголовными преступниками: сутенерами, торговцами «живым товаром» (детьми, девушками); порнодельцами, торговцами оружием, наркоторговцами) — теми, кому нет места на албанской земле. Вся эта публика чувствует себя в долгу перед западными хозяевами и в нужный момент откроет ворота Косова для европейских фирм. Начнется хищническое разграбление природных богатств края.

Старшие поколения помнят, как Сталин отчитывал Иосифа Броз Тито за кредиты, взятые у англичан. Ведь ни Черчилль, ни Мак-Миллан, ни Маргарет Тэтчер не

будут давать денег в долг просто так, «за красивые глаза». Они будут требовать выполнения тех или иных условий. И в начале 1980-х годов МВФ начал требовать от Югославии «перестроить свою экономику» — «отказаться от выравнивания экономического развития всех регионов, страны». Отказ от этих планов эпохи социализма тут же вызвал резкий рост националистических настроений в Югославии, так как неравномерность в развитии порождает сепаратизм и межнациональные конфликты.

Международный валютный фонд решил испытать на Югославии созданную в 1982 году «доктрину Ноува-Хоу» (программа «Ликвидация экономической и военной мощи многонациональных государств восточного блока» — СССР, Чехословакия и др.). И стал требовать от тогдашнего руководства Союзной Югославии:

- внедрить законы о приватизации;
- ввести под контролем МВФ «рыночные отношения» и «соответствующие им экономические механизмы»;
- открыть границы Югославии для западного капитала;
- дозволить участие этого самого западного капитала в экономике Югославии.

Сами же империалисты МВФ добивались своей «перестройкой экономики» следующих задач:

- перерождение правящей компартии и (или) ее ликвидации, устранение из политической жизни;
- создание внезапного идеологического вакуума;
- кризис власти, потеря управления в стране;

— на основе рыночного эгоизма – разобщение населения на противоборствующие круги, группировки, слои, группы;

— возникновение и разжигание межэтнических конфликтов, затем — межконфессиональных, межкласовых социальных конфликтов и все большая их милитаризация;

— промышленный спад, утрата высоких технологий, затем — необратимый развал промышленности и обороноспособности страны.

Стараниями мирового империализма «доктрина Ноува-Хоу» в Югославии была выполнена. Социалистическая Федеративная Республика Югославия была растерзана рыночным эгоизмом.

Но стараниями Слободана Милошевича и его сторонников закон Югославии о приватизации 1989 г. не позволял западным фирмам и банкам взять под контроль объекты народного хозяйства Югославии.

Вроде бы воля МВФ исполнена, принят закон о приватизации. А протянуть руку к богатствам страны никак не удастся. И заокеанские, западногерманские и прочие заграничные дельцы решили растерзать единую Югославию на части.

Во вновь образованных мини-«государствах» — обломках единой страны — начали принимать более «либеральные» законы о приватизации. В Хорватии — сразу же были открыты ворота для западногерманского капитала. Германские концерны тут же кинулись разорять и закрывать заводы по всей Хорватии. Господин Туджман — националист — гордился сотрудничеством хорватских усташей с фашистской Германией в годы

войны, заискивал перед немцами. В Словении — закон о приватизации полностью удовлетворял и заокеанских, и тех же немецких финансовых воротил. Вся экономика Словении (прямо или косвенно) контролируется западным капиталом (тоже прежде всего — западно-германским). Заводы скупают, разоряют и закрывают, чтобы держать высокие цены на свой товар и уничтожить конкурентов. Что не вывезено за границу — порезали на металлолом и разворовали. Люди в Хорватии и Словении томятся без работы...

И только с Сербией у господ империалистов возникли проблемы. Народный вождь Слободан Милошевич твердо встал на пути у разорителей страны. Большинство предприятий в Югославии многие годы были в собственности своих трудовых коллективов. И именно трудовые коллективы, будучи собственниками, не позволяли каких-либо иных вариантов приватизации. По закону, принятому в Сербии в 1991 году, трудовые коллективы добились формального переформирования своих предприятий в акционерные общества, где владельцами акций становились сами работники. Сами югославские рабочие в выступали против превращения своих предприятий в классические частные, так как видели, что происходит в соседних республиках: новый хозяин-частник тут же отменит социальные льготы, сократит рабочие места, срежет зарплаты, а возможно, закроет предприятие вообще и выгонит людей на улицу. Слободан Милошевич выражал волю рабочих на самом высоком — президентском — уровне.

Югославские рабочие еще в 1989 г. добились, чтобы в государственном законе был четко прописан принцип

сугубо добровольности процесса приватизации предприятия. Государство имело право принудительно приватизировать только разорившиеся, обанкротившиеся предприятия коллективной собственности.

И вот результат: к 1997 году доля капитала частных предприятий в сербской экономике составляла лишь 4%. Западные дельцы, столько лет добивавшиеся рыночных реформ и «приватизации», не получили почти ничего!

Американский и германский капиталы так мечтали о медеплавильных заводах Сербии, ее природных богатствах! А по сербскому законодательству западный капитал не имел права скупать недра земли на территории Сербии — недра земли по закону вообще не могли быть объектом ни приватизации, ни купли-продажи. То же касалось естественных монополий — электроэнергии, водопроводной сети и т. д. — они не могли быть ни приватизированы, ни допущены к купле-продаже.

Слободан Милошевич не позволял империалистам прибрать к рукам богатства страны. Мировые хищники называли его «диктатором в центре Европы», «фашистом», «врагом демократии» и т. д. Империалисты хотели поменять власть в Сербии, протасовать другие законы — да не могли: сербы на всеобщих выборах проголосовали за Социалистическую партию и ее руководителя.

И тогда мировые разбойники развязали войну, чтобы силовыми методами «открыть» экономику Югославии вообще и Сербии в особенности для своих дельцов, своих транснациональных монополий.

Именно Международный валютный фонд — главный агрессор против Югославии, против Сербии.

Мощнейшая военная машина в мире — НАТО — была задействована, чтобы разрушить несокрушимую крепость и ворваться в город, разграбить его. МВФ десятки миллиардов долларов вложил в бомбежки, в обстрелы мирных городов. В Европе восторжествовал принцип «права силы» — права дикаря с дубиной вломиться и устанавливать свои порядки.

Американские агрессоры, видя, что им никак не достанутся те или иные предприятия, просто уничтожали их. Уничтожались предприятия табачной промышленности, чтобы югославский табак не мог конкурировать с продукцией мировых хищников. Бомбежка за бомбежкой, обстрел за обстрелом уничтожались предприятия.

В 1980 годы малолитражная автомашинка «Юго» пользовалась большой популярностью даже в США. Она была очень надежной, экономичной и стоила по западным меркам очень дешево. Автомобильные концерны США не знали, как устранить такого конкурента. И вот США сначала вводят против Югославии экономические санкции, перестают покупать эти автомашины, а затем в ходе бомбардировок уничтожают и сами заводы.

Югославское вооружение покупали по всему миру — Ирак, Ливия, Иран, Алжир, Эфиопия, Судан, Сомали, Уганда, КНДР. Оружие было надежным, качественным и достаточно дешевым. От продажи вооружения Югославия имела очень большой доход в бюджет. Но теперь нет оборонных заводов в Сербии — их уничтожили натовские бомбы и натовские снаряды. Это

тоже передел рынка оружия — передел, подобный бандитской разборке, «наезде», «налету».

Война против Югославии велась Международным валютным фондом руками НАТО, самолетами США, во имя прибылей западных концернов и транснациональных корпораций.

Средства массовой информации говорят о Милошевиче как о «диктаторе» и «фашисте». Однако в условиях его якобы «фашистской» диктатуры майданная оппозиция, любители «оранжевых» контрреволюций и «бархатных» переворотов проводили в Белграде непрерывные митинги...

И вот свершилось: его, народного героя, везут на позорное судилище в мрачную Гаагу. Везут тайно, по-разбойничьи.

Но и там, перед натовскими вурдалаками в судейских мантиях, Слободан остался непокоренным. Он отстаивал Великую Правду. Он сам обвинял своих обвинителей в преступлениях против человечности, чтобы у них в глазах стояли и разрушенные бомбами города и села, и поезд с мирными людьми, и крестьяне, едущие с полей на тракторах и попавшие под обстрел, и кровь убитых при обстрелах женщин и детей, и сербские беженцы, изгоняемые из Косова бандитами, исторгнутыми Албанией, и все кровавые дела мирового империализма, мирового капитализма против славянских народов Югославии.

Как честные люди планеты просили направить Слободана в Москву для лечения! И как фашиствующая Карла дель Понте страшилась его даже мертвого, ненавидела его и после смерти!

11 марта перестало биться сердце Героя и Мученика. Слободан погиб, но победил! Он с гордо поднятой головой покинул наш несовершенный земной мир. Слободан Милошевич достоин того, чтобы его похоронили в Кремлевской стене, рядом с соратниками В. И. Ленина, или в мраморном Мавзолее в центре Белграда. Вечная память Герою всего славянского мира, Мученику за Правду и за Народ, Заступнику Сербской земли, Вождю сражающегося Славянства, неггибаемому патриоту!

СЛОБОДАН МИЛОШЕВИЧ ВЕРНУЛСЯ ДОМОЙ

Умер Слободан Милошевич. Говорят, закончилась целая эпоха. Нет, это не так. Он ушел в вечность, а, как известно, вечность не имеет временных границ.

Слободан Милошевич пал на поле Гаагского боя, оставшись символом борьбы против нового мирового зла, которое странам и нациям навязывает свои интересы как непререкаемую ценность, не учитывая иных интересов и ценностей, разницы между людьми, народами и странами, невзирая на международно признанное право других выбирать собственные пути развития. Не стало известного всему миру борца за истину, справедливость и равноправие, сербского лидера, само имя которого символизирует свободу.

«Ушел непобежденным», — сломанным болью голосом, но с гордостью черногорца сказал его брат Борислав по телефону, когда я позвонил в день смерти Слободана выразить свои соболезнования. В этой мысли заключена сама сербская национальная истина: сломить его не смогли, убить — да. И разве важно, каким способом?

Сербский вождь все эти годы был распят на Гаагском Кресте. Мучимый ложью, принуждаемый к сдаче. Напрасно. Улик, которыми так хотели подкрепить свои преступные обвинения слуги нового мирового порядка, так и не нашли.

Лица палачей, вид которых в эти дни сам по себе заслуживал осуждения, подтверждает однозначно, что Милошевич умер не по тому сценарию, который они ему изначально уготовили. Они хотели ему другой смерти. Хотели позора покорности перед глазами целого мира и особенно сербского народа. С этой целью «Гаагский марафон» и был открытым процессом.

Однако опозорились сами. Опозорились вместе с теми продажными сербскими политиками, которые сдали его вопреки всем конституционным нормам и законам. Потому с течением времени их обида на самих себя и собственное бессилие становилась все очевиднее, а их мелким душам — все тяжелее нести груз этой обиды. И без того непростая для этих маленьких людей задача стала непосильной. Из неправды правду создать им так и не удалось. Оттого-то столь велико их разочарование.

Милошевич ушел **великим**, — таким, каким был при жизни, они же остались мелкими, ничтожными. Такими и уйдут на тот свет, когда Бог отправит им приглашение. И никто об этом даже не будет знать. Тем более слез об их смерти не будет, разве что у самых близких.

Приговор был заранее известен, ибо заказ на него поступил еще задолго до начала процесса — заказ тех, кто и создал этот суд и кому он, по сути, принадлежит. Тех, кто стремится снять вину с самих себя и кого нужно судить на самом деле.

На них суда нет. По крайней мере, пока. Они бомбят страны и народы, рушат церкви, школы, детские сады и дороги, только для того, чтобы строить демократию по своему.

После разрушения они станут доброжелателями, лучшими друзьями, учителями — властителями мозгов и душ, и вместе с тем, — хозяевами чужих земель и народов, которые, уничтожив собственными руками способность мыслить, затем станут обеспечивать благополучие новых хозяев.

Грустит сербский народ о своем Президенте. Грустят и люди в России. И она уже, слава богу, сильно отличается от России той, начала девяностых. Слезы миллионов и есть настоящее поражение сил мирового глобализма. Сербский народ уже давно не ребенок. Гораздо старше американского, если вообще уместно его брать как пример для сравнения.

А когда взрослые плачут — это признак. Отдельных сербов, как оказалось, можно было купить, некоторых — запугать, какую-то часть — ввести в заблуждение, но обмануть весь сербский народ никому никогда не удавалось. Также как и не удалось запретить проливать слезы по поводу кончины их истинного вождя.

Слободан Милошевич — единственный среди сербских политиков, кто в конце прошлого века осмелился взять на себя роль защитника сербского и черногорского народов от террора албанских экстремистов и сепаратистов.

Слободан Милошевич — единственный политик, по крайней мере, у сербов, чье магнетическое влияние одинаково ощущали на себе и коммунисты, и националисты. Это тот человек, с появлением которого обрела свободу пресса, — диссиденты титовского режима стали свободно печататься; для церкви наступил новый период (за время правления Милошевича построено и реконструировано больше церквей, чем при ком

бы то ни было); сербы вновь почувствовали себя нацией — снова зазвучали народные песни, запрещенные при Тито.

Он никогда не призывал сербов брать свободы больше, чем давалось другим, и никакими действиями не способствовал тому, чтобы интересы других наций и других людей были ущемлены. За все годы югославской трагедии никто не был изгнан из Сербии, которую он возглавлял. Никто не был убит на почве национальной ненависти. Наоборот. Балканские войны сделали Сербию и Черногорию страной беженцев всех национальностей. Их число порой доходило до миллиона. Сербы и черногорцы приняли, согрели, накормили всех, обеспечили безопасность, как себе самим, а зачастую даже лучше. Так же, как произошло когда-то с Мадлен Олбрайт, и Миланом Кучаном — сегодняшним президентом Словении... На их совести то, что они об этом не помнят.

* * *

Чего же хотел Слободан Милошевич для своего народа и государства? И почему за ним последовали миллионы?

Внутригосударственная политика Милошевича, безусловно, была направлена на сохранение Югославии и равноправия Сербии в ее составе, что подразумевало согласование ее конституции с конституциями других республик. Ведь Сербия оказывалась в абсурдной ситуации, поскольку ее области имели право вето на решения республиканского руководства в одностороннем порядке.

В экономике сербский лидер хотел сохранения социальной справедливости, совершенно не мешавшей существованию частного бизнеса любого уровня. Слободан Милошевич препятствовал быстрой приватизации, которая проходила бы в интересах нескольких процентов населения, но в ущерб всей остальной части жителей. Так это происходило во всех других странах бывшего соцлагеря. (Так это, собственно, и произошло сегодня в Сербии и Черногории). Именно это сделало его врагом приверженцев распродажи государственной собственности.

Слободан Милошевич во внешней политике был сторонником свободного выбора пути развития стран и народов, на основах равноправия, взаимоуважения и соблюдения международных норм.

Режиссеры и сценаристы балканских войн не дали осуществиться его замыслам.

Применяя сомнительные методы борьбы за осуществление своих планов, они содействовали возврату исторических обид на Балканах, способствовали попыткам свержения православия, истреблению братских чувств и ослаблению влияния России в исконной сфере ее государственных и национальных интересов.

В памяти сербов Республики Сербская Краина Слободан Милошевич останется как защитник от кровавого призрака ушастества. Его запомнят как одного из главных отцов Республики Сербской в составе Боснийско-Герцеговинской Федерации, существование которой признано международным сообществом. Судьба республики на сегодняшний день вновь под угрозой, но уже не по вине Слободана Милошевича.

И в 1999 году Слободан Милошевич не сдал своих позиций перед угрозой натовских бомбежек. Судьба вновь привела его в Косово, где началось его звездное восхождение. Как и Лазарь шесть веков, назад он стоял перед выбором: отдать Косово, а значит — сербскую душу, или вступить в бой с преступной группировкой НАТО. Он, как и Лазарь, зная, что бой неравный, отверг позор, подписав тем самым себе смертный приговор. Сербь умело и храбро обороняли Косово во главе со своим президентом: оно все-таки осталось в составе Сербии после подписания мира и прекращения бомбардировок.

Резолюцией № 1244 Совета Безопасности ООН ответственность за возвращение беженцев, в основном сербов, и контроль над урегулированием межэтнического конфликта возложены на миротворческие силы. Известно, как эта резолюция выполняется в течение шести лет... Но это уже без Милошевича...

Ему не удалось спасти Югославию. Архитекторы нового мирового порядка на примере разрушения этой красивой страны южных славян проводили показательные тренировки, отработывая новые правила поведения на планете. Правила, которые ни с кем не согласовывались, для того чтобы показать, кто в доме хозяин, поправ веру, обычаи, чувства.

На примере Югославии им хотелось продемонстрировать России, что ее историческая миссия на Балканах закончена. Навсегда. Что она великая только на словах и только по размерам территории. И то — временно. Очень хочется верить, что это их огромная ошибка.

Конечно, учитывая ситуацию, когда им удалось разрушить советскую империю, без сопротивления разва-

лить Варшавский блок, а новой России навязать свою политику, даже кадровую, они не ожидали встретить сопротивление своей агрессии. Тем не менее, они его получили. В одном человеке. В одном народе.

Гордый серб с черногорскими корнями стал на пути разрушения всего славянского, православного. И сербско-русские слезы о смерти Милошевича как прежде объединяют нас в единое целое.

* * *

А что, Европа, в эти дни ты даже не грустишь? Хоть и потеряла гораздо больше, чем тебе кажется. Ты уже давно не та «дама», за которую мы тебя принимали. Твое поведение стало слишком «легким»... У нас много общего, а стали врагами, не можем друг друга понять. А помнишь? Сербский и Черногорский народ веками защищал твою голову от турецкого ятагана. А в последних войнах свободу от тебя самой защищает, сам ни на кого не нападая. В своих границах. В своей стране. В своем доме...

Умер наш Президент. Сербы скорбят. Хотя бы из приличия не стоит делать из нашей скорби веселья, плевать с экранов и страниц либеральных СМИ, обнаруживая собственное «знание» истории балканского кризиса. Переубедить нас все равно не удастся. Разве это не очевидно?

Слободана Милошевича больше нет. «Не стало лучшего из нас», — сказал один из его друзей и соратников Милорад Вучелич в своем выступлении на народных похоронах Президента. Его жизнь до последнего дня была героической борьбой за истину и справедливость, за правду и равноправие. Он и в тюрьме оставался сво-

бодным... Сегодня ничто не мешает видеть это ни одному объективно мыслящему человеку.

Он ушел из жизни непобежденным. Как остался непобежденным и сербский народ. И это важно. И только русские могут сербов понять. На то мы и братья. Поэтому и слезы у нас общие. И общая гордость. И жизненные ценности.

Даже смерть Слободана не успокоила его врагов, которые по сравнению с ним, видимо, чувствуют себя ущемленными и не могут с этим смириться. При этом войдут в историю и некоторые из тех сербских политических лидеров, при упоминании имен которых возникает чувство стыда. Войдут как предатели и прислужники оккупантов. Их только Бог может простить...

Слободан Милошевич вернулся домой. Он снова с сербами. Стал легендой. Но остались его народ, его слава и честь. Появление политика такого масштаба сербы ждали веками. И память о нем будут беречь вечно.

Слободан умер. Да здравствует свобода!

Журнал «Славянская душа», март 2006 г.

ВОРОНЕЖ — СЛОБОДАНУ

Из Книги памяти

Воронежское общество русско-сербско-черногорской дружбы «Славянский мост» издало книгу памяти С. Милошевича «Воронеж — Слободану». В книге собраны слова скорби и восхищения в адрес Президента Югославии, трагически погибшего во вражеских тюремных застенках. Приводим отрывки из высказываний жителей Воронежа и других городов.

* * *

Скорбим, потрясенные тяжелой вестью. На чужбине, в застенках Гаагского трибунала оборвалась жизнь Слободана Милошевича — героя сербского народа.

Став президентом Югославии на трагическом изломе ее судьбы, он противостоял мировым силам агрессии и распада.

Погибший несломленным, он навсегда останется в нашей памяти.

Выражаем соболезнования семье, сербскому и черногорскому народам.

*Воронежское Общество русско-сербско-черногорской дружбы «Славянский мост»,
Любомир Рабинович, Виктор Будаков,
Дмитрий Зеленцов*

* * *

Ветераны Воронежской области искренне соболезнуют трагической смерти выдающегося лидера — замечательного, славного сына нашего братского сербского народа, достойнейшего президента Югославии, ставшего жертвой преступных агрессивных сил международного проамериканского капитала.

Слободан Милошевич до конца верен высоким идеалам свободолюбивого славяно-сербского народа.

Наша вечная память не сломленному героическому воину — истинному патриоту, дороговому Слободану!

*По поручению ветеранов области
председатель Воронежского областного совета
ветеранов войны, труда, Вооруженных сил
и правоохранительных органов —
почетный гражданин Воронежа И. Ф. Шматов*

* * *

От имени писателей Воронежа выражаю искренние соболезнования родным и близким Слободана Милошевича! Глубочайше возмущены «деятельностью» гаагских служителей так называемого «правопорядка». Слободана Милошевича мы знаем как патриота своей страны, своего народа, друга России. Таким он и останется в наших сердцах.

*Председатель Воронежской организации
Союза писателей России,
секретарь Правления Союза
писателей России Виктор Попов*

* * *

Славянский мир, славянская православная душа всегда были ненавистны силам мирового зла. Эти силы всегда хотели уничтожить, унижить и убить славянскую душу, поскольку она стояла непреодолимой преградой при всех их попытках учредить в мире свои захватнические порядки. Смерть Слободана Милошевича из числа таких преднамеренных убийств. Он бесстрашно встал на защиту своей страны, своей Родины, своего народа, всех славян — и убит.

На нашем знамени появилось еще одно великое имя, на знамени преследователей и убийц Слободана еще одно неизгладимое преступное пятно.

Урок Югославии, мученическая смерть Милошевича должны послужить уроком для всего славянского мира. Сила наша только в единстве и сплоченности.

Весь русский народ глубоко скорбит по поводу смерти Слободана Милошевича, но скорбь эта чиста и наполнена чистыми слезами. Мы лишь крепче сжимаем в руках поднятое им знамя освободительной борьбы славянских народов!

*Иван Евсеенко, писатель, главный редактор
литературно-художественного журнала «Подъем»*

* * *

Воронежское городское отделение союза писателей «Воинское содружество» выражает глубокую скорбь по поводу безвременной кончины выдающегося борца за

народное счастье, президента Югославии, стремившегося сохранить свою страну единой и свободной от посягательств внешних врагов — мировой агрессии. В нашей памяти он останется верным сыном народов Сербии и Черногории.

*Председатель Воронежского городского
отделения Союза писателей
«Воинское содружество», поэт Сергей Ривлин*

* * *

Большой горечью переполняется сердце. Оборвалась жизнь достойного сына Сербии и Черногории, замечательного человека Слободана Милошевича. Он был большим другом славян. Кинутый в застенки Гаагского трибунала, он убедительно защищал честь своего народа и ушел из жизни несломленным.

*Л.Д. Чернышев, композитор,
член Союза композиторов России,
В.Н. Попов (Марфин),
член Союза журналистов России*

* * *

Глубоко соболезную семье Слободана Милошевича, его близким.

Годы заточения, то достоинство, с которым принял он их, то, как он вел себя и как защищался, не может не вызвать уважения...

Костина Виктория

* * *

Литературный клуб «Встречи с Пушкиным» скорбит со всем славянским миром о кончине славного сына его Слободана Милошевича. Память о нем сохранится в наших сердцах.

Председатель лит. клуба Е. Куликов

* * *

Смерть Слободана Милошевича — это смерть западной «демократии», даже более — закат западной цивилизации. Но никакая смерть не бывает напрасной. Сквозь скорбь — надежда на восстановление Правды, которая на земле осуществляется через возрождение православного славянского мира. Вечный покой герою и мученику великого сербского народа.

В. В. Варава, философ

* * *

Потрясены кончиной Слободана Милошевича, замученного в застенках Гаагской тюрьмы «цивилизованными» варварами. Он ушел непобежденным, и память о нем сохранится не только в сердцах сербов и черногорцев, но и всех славян. Его имя отныне будет стоять с именами князя Лазаря, Душана Великого, Карагеоргия. Слобо вдохновил на борьбу с «новым мировым порядком» сотни миллионов людей во всем мире. Человек-факел, человек-легенда — таким Слобо останется в истории. Вечная ему слава!

Лариса Полякова, профессор Тамбовского государственного университета им. Державина, доктор фило-

логических наук, заслуженный деятель науки России. Александр Акулинин, член Союза писателей России. Валентина Дорожкина, член Союза писателей России. Евстрахий Начас, член Союза писателей России. Аркадий Макаров, член Союза писателей России. Олег Алешин, член Союза писателей России. Иван Овсянников, Григорий Сельцер, Виталий Гармаш, Галина Борисова, Маргарита Рогожкина, Петр Казанок — члены Союза журналистов России.

* * *

Сербские братья и сестры!

Тихий Дон, родина великого Шолохова, скорбит вместе с вами. Сын свободолюбивой Сербии Слободан Милошевич ушел непокоренным, явив собой пример мужества для всего Славянского мира. Так умирают на распятии и под пытками. Трибунал истории оправдает павшего в борьбе, осудит его убийц.

Честь, достоинство, правда, не имеют цены, а подлость и ложь будут прокляты во все времена.

Слава славянским героям!

Анафема их врагам!

*Виктор Петров, поэт,
главный редактор журнала «Дон», Ростов-на-Дону*

* * *

Воронежскому Обществу русско-сербско-черногорской дружбы «Славянский мост»

Белгородские писатели глубоко скорбят по поводу гибели в камере Гаагского трибунала бывшего президента Союзной Республики Югославия, лидера Социа-

листической партии Сербии СЛОБОДАНА МИЛОШЕВИЧА.

Всем здравомыслящим людям мира понятно, что умер он не «от естественных причин», а было совершенно преступление против патриота Югославии, выступавшего против разрушения своей родины, против военной агрессии западных государств, за мирное решение межнациональных конфликтов.

Мы уверены, что рано или поздно гаагские преступники ответят за свои преступления, а имя Слободана Милошевича навсегда останется в мировой истории символом свободы и непокоренности.

Выражаем соболезнования семье Слободана Милошевича, родным и близким и всему народу бывшей Союзной Республики Югославия.

*От имени писателей — белгородцев
секретарь правления Союза писателей России,
председатель Белгородского регионального
отделения Союза писателей России
Владимир Молчанов*

* * *

Много имен великих и важных промелькнуло за прошедшие годы жизни. Одни помнятся дольше, другие уподобились ночной бабочке, сгоревшей на случайном пламени, но есть личности — таких единицы, которые запечатлелись в памяти нестирающимся гранитом. К таким именам принадлежит и Слободан Милошевич!

В его жизни не было ни «периодов», ни «эпох» борьбы, вся его жизнь — служение своему народу!

Жизнь отдана вся без остатка и сомнений этому народу! Имя Милошевича останется надолго, оно станет примером для поколений.

А в эти дни — это скорбь честных и гордых людей.

*Александр Акулинин, писатель,
член редколлегии журнала «Подъем»*

* * *

Выражаю глубочайшее соболезнование в связи с трагической гибелью несломленного, мужественного политика и яркой личности Слободана Милошевича, последнего великого политика предательски уничтоженной Югославии.

*Кулаков Олег, аспирант ВГУ,
дизайнер журнала «Славянская душа»*

* * *

Когда уходят из жизни такие исключительные личности, как Слободан Милошевич, испытываешь не только чувство великой скорби, но и безмерную тревогу оттого, что дело великой дружбы между нашими народами поставлено под угрозу разобщения нынешними политическими пронырами.

Но стойкость Слободана даст нам силы надеяться, что мы выстоим, и наша дружба окажется сильнее. Спасибо, Слободан, вечная тебе память!

*Председатель Комитета по культуре
и образованию Воронежской областной Думы,
главный режиссер Воронежского театра
юного зрителя, заслуженный артист РФ
А. Латушко.*

* * *

Славное Имя Слободана Милошевича останется в наших славянских сердцах. Мы верим, что настанет время, когда история вынесет суровый приговор убийцам, а Сербия и Россия обнимут друг друга.

Упокой, Господи, чистую и великую душу истинного славянина!

*Василий Павлович Жиляев, народный учитель,
член Союза писателей России,
Новая Калитва, Воронежская область*

* * *

...Слободан Милошевич напомнил нам о праве каждого народа выбирать крестный путь. О том, что не конформисты и предатели остаются на первых страницах истории и что не всякого можно запугать, обольстить или подкупить. Он подвигнул славянские народы задуматься о своем будущем, об угрозе демократических бомбардировок, за гибельным грохотом которых приходит удушающее цивилизованное рабство, распад и разложение государства, народа и человека...

*Акаткин В. М.,
доктор филологических наук, профессор,
декан филологического факультета ВГУ*

* * *

Павшие в борьбе не знают бесчестья. И Слободан Милошевич, в трудные годы возглавивший свой народ

в его стремлении к национальной независимости и свободе, как политик и человек мог допускать некоторые ошибки, но, приняв вызов мирового глобализма, мужественно и честно сражался за доброе имя сербского и черногорского народа. Он пал в борьбе, но не проиграл. Он доказал всему миру право сербов быть самими собой. Память о нем принадлежит истории.

Кандидат исторических наук Амелькин А. О.

* * *

Слободан!

Твоя гибель — трагедия для нашего народа. В глубокой скорби народ гордится твоим именем. Твое имя — исконное воплощение свободы. Беседу с тобой летом 2000 года не забуду. Остается мне беседовать только с твоим именем.

Ты вырос в заветных традициях косовских юнаков, легенд и героического эпоса. С детства родители растили тебя на примере мудрости христианских апостолов и мучеников за веру. Ты слышал волшебные звуки гуслей — священного инструмента черногорцев, которые раскрывали судьбу народа и берегли исторические события от забвения. Из «Горного венца» Негоша ты учился, как беречь родной очаг, честь и святую свободу.

В жесточайшую эпоху народ Черногории и Сербии доверил тебе кормило государства и надеялся, что вместе с тобой разгонит грозные тучи, которые послали на нас злотворы свободы. Ты не мог согласиться, чтобы кровью наших детей злейшие враги погасили наш очаг. За это тебе народ веками будет говорить «Вечная память, хвала и слава!»

Доморощенные предатели — лакеи дирижеров мирового зла — осквернили наш священный праздник Видовдан — 28 июня 2001 года (день битвы на Косове 1389 года), подло выкрали тебя и бросили в палаческие руки тех агрессоров, которые спалили наши святыни и поселили смерть и отраву на просторах нашей Родины.

Твое имя уходит в бессмертие. Твое имя народ бережет как заветную клятву и знамя, как образец вечной непокорности злу.

Й. Станишич

**ИЗ «КНИГИ ПАМЯТИ» САЙТА
WWW.ANTI-GLOB.RU**

*Открыта 12 марта 2006 г. на траурном пикете у
посольства Нидерландов*

Скорбим вместе со всеми честными людьми.

Н. Утенков

Вот что такое либеральная демократия — это
убийцы!

Л. Ш.

Наступил час — и на защиту чести и правды встал
Президент. Как вставали рыцари в Средневековье, по-
эты — в девятнадцатом веке. Он оказался достоин сво-
ей страны и своего времени.

Е. Загорская

Нынешние руководители Сербии, являясь прихле-
бателями США, предали верного сына сербского и все-
го югославского народа.

Р. Филимонов

Соболезнуем. Помнить будем всегда.

Педагогическая секция РУСО

Гаагский трибунал показал свой оскал. Игнориро-
вать его. А судей — судить! Вечная память Милошевичу.

Эльманович, А. В. Дегтярев.

От имени ученых социалистической ориентации г. Москвы выражаем соболезнование супруге, членам семьи в связи с расправой лицемеров Гаагского трибунала над выдающимся деятелем, патриотом, славянином С. Милошевичем! Позор и наказание убийцам Слободана Милошевича — Х. Солане, Карле дель Понте и другим холопам глобалистов США и НАТО.

*М. В. Иголкин,
д. философских н., председатель Совета.,
А. И. Евсеев, заместитель*

Пал осенен
вдохновением
крестным
и Брестским
жизнь
сбылась песней
(костров
перекличкой
взвив строк
старых ряд!)

неустрашимей
чем Родины знамя
неистовый
берсерк

(уравновешен
немолод)
предавшей
могилы-
страны
адвокат

Боргил

Смерть Милошевича — это то, что уготовано всем славянам, которые не хотят стать лакеями англосаксонского нацизма.

Анатолий Вердыш

Вечная память Слободану Милошевичу, борцу и великому патриоту! Его убийством США в очередной раз доказали лицемерие своих «демократических ценностей». Соболезнования семье президента и всем православным сербам выражает Фонд «Единство Нации».

www.nacidea.ru

Президент Сербии показал всему миру, в том числе Русскому миру, что герои не перевелись.

Нам с такими руководителями в последние 20 лет не повезло. Вечная слава Слободану Милошевичу!

Власов В.Н.

В Гааге совершено жестокое и хладнокровное убийство. Анафема и позор палачам и хулителям! Невинно убиенному героическому лидеру Югославии — Вечная Память и Вечная Слава!!! Он теперь — Президент Небесной Сербии. Мы его никогда не забудем!

Е. Громова

Когда узнала о смерти Милошевича, была в шоке. До сих пор не могу поверить, что его больше нет. Он был патриотом и умер, защищая свою страну и народ. Вечная ему память! Покойся с миром, герой Сербии! Ты навеки останешься в наших сердцах, а значит, ты будешь жить вечно!

Анастасия, студентка

Была у посольства Югославии с цветами. Не могла сдержать слез. Слобо навеки в моем сердце.

А.

Выражаем самые искренние соболезнования родным и близким Слободана Милошевича, истинного патриота своей Родины, мученика и борца, трагически погибшего в застенках Гаагского Бухенвальда. Выражаю также самые искренние соболезнования всем народам бывшей Югославии и отдельно — народу Сербии. Вечная слава Герою! Вечный позор и проклятие его палачам.

Жительница Москвы и России

Они убили великого человека. Но память о нем в миллионах сердец по всему миру им не убить! Свободолюбивое человечество скорбит о стойком и непобедимом Слободане Милошевиче. Черный траур ворвался в нашу жизнь, но мы выстоим, несмотря ни на что, и победим! Слобо, ты умер за нас, мы помним тебя, ты наш герой!

DJ MegaMax

От имени Молитвенного стояния «За Русь Святую, за будущее детей» прошу Господа об упокоении Слободана. Господи, прими его в Свое Царствие Небесное.

Л. М. Чушикина

Помним. Не забудем.

Дондо С. А.

Плачу, помню, преклоняюсь.

Елена Витальевна

Соболезную и горжусь Слободаном, моим одногодком. Скорблю и жалею.

Савельев, рабочий

Нидерланды несут двойную ответственность за кровопролитие на Балканах. Стоявший в Серебренице миротворческий батальон Нидерландов попустительствовал накоплению в этом городе оружия. После же наступления боснийских сербов просто дезертировал и не предотвратил кровопролитие.

Казнь без приговора Слободана Милошевича в Гааге — еще одно кровавое преступление Нидерландов.

Боевое Братство МГУ, <http://bratstvo.msu.ru>

ПРОЩАЛЬНЫЕ ПИСЬМА

Марко Милошевич

ПУСТЬ ПРОЗРЕЕТ ОБМАНУТЫЙ СЕРБСКИЙ НАРОД

Мой папа!

Я сделал то, что ты хотел, и отправил тебя сюда, домой, к нам. Сюда, куда ты стремился, где для тебя есть место. Сюда, где Мария и я выросли, и где Марко растет. Сюда, в одно из самых прекрасных и самых сербских мест святой сербской земли, где более двух веков жили величайшие герои, патриоты и мученики. Все они жили и гибли за свое отечество, под православным крестом и под пятиконечной звездой. Ты, к сожалению, не первый, кто сюда возвращается, потеряв жизнь.

Но, как и все до тебя, выиграв войну, победив. Пусть твоя гибель будет святой, пусть навсегда запомнится и пусть будет последней. Пусть прозреет обманутый и униженный сербский народ. Пусть твоя смерть напомнит ему обо всех величайших сербских мучениках от Лазаря до тебя. Пусть больше никогда ни один сербский патриот не будет продан, предан и выдан. Пусть Сербия вернет всех из того проклятого и позорного места, где я тебя последний раз видел. Пусть агрессорам и оккупантам больше никогда не будет позволено шагнуть на эту землю. Пусть никогда не допустят того, чтобы с твоей гибелью были похоронены и свобода, и достоинство.

Пусть свобода и мир заменят насилие, предательство, преследование и унижение, которые властвуют. Предатели и трусы оправдывают предательство отечества в интересах «нации». Патриоты и герои гибнут за отечество, как ты. Умереть за отечество — значит жить.

Папа, когда твое сердце больше не стучит, мое отстукивает. Будь наконец спокоен и свободен, ты вернулся домой. Здесь ты будешь с нами навсегда. И хотя твое сердце больше не бьется, мы тебе дарим наши сердца, чтобы навсегда остаться с тобою. Мы всегда тебя любили и будем любить больше всего на свете. Вечная тебе слава!

*Письмо прочел над раскрытой могилой Слободана Милошевича **Боголюб Белица***

Мирьяна Маркович

В МАРТЕ МЫ РАССТАЕМСЯ

Любимый мой! Во вторник, 14 марта, был день, когда мы венчались. За несколько лет до того, 17 марта, началась наша любовь. Март был нашим месяцем. И вот, в марте мы расстаемся. От последних школьных дней до позорного ареста 1 апреля мы были беспрерывно вместе. Пять лет ты провел в тюрьме, и больше трех лет мы не виделись. Из страшной гаагской темницы ты вернулся на свою землю и в наш дом, чтобы навсегда остаться в том месте, которое ты любил больше всего на свете. Меня нет там, рядом с тобой, на нашей земле, в нашем доме. Злодеи, которые тебя убили в гаагской темнице, жаждут и моей головы и, по-видимому, голов наших детей. Хотят уничтожить каждый след жизни, похожей на твою и мою. Мы вдвоем всегда находилось на той стороне мира, где ведется величественная битва за свободу народов и людей, за равноправие между ними, за достоинство человеческой жизни. Наша принадлежность этой стороне мира была страстной и открытой. Борясь за эти возвышенные идеалы, ты потерял жизнь.

Тебя убили злодеи, которых осуществление этих идеалов лишает их привилегий, приобретенных за счет труда и страдания других людей. Любая привилегия, приобретенная за счет труда и страдания других людей, вся борьба против той несправедливости в будущем будет вдохновлена тобою, независимо от того, где на

земле эта борьба будет идти. Твоим мужеством, твоим благородством и твоей незыблемой стойкостью. Беспредельной красотой твоей личности.

Я знаю, что ты будешь вечно живым для всех будущих поколений, которые хотят жить по-человечески. Твое знамя будет нести каждый честный и храбрый человек. А твои гаагские убийцы и их лакеи в памяти людей в нашей стране навсегда останутся только как интриганы, подлецы, доносчики, у которых никогда не было чести. Труссы, которые о мужестве знают только из детских сказок; цивилизованный мусор, который в злое время соединился, чтобы остановить сердце морально-го и исторического гиганта. Это не первый раз в истории, когда величайшего человека ликвидировали самые мелкие люди. И твои убийцы отсюда, которые пресмыкаются перед захватчиками, перед пигмеями, если про них кто-нибудь и вспомнит завтра, то вспомнит только потому, что они выдали врагам, и с земли прогнали и подло убили народного лидера, храброго и прекрасного вождя, который находился во главе народа в его борьбе за свободу.

Сегодня пробудилась самая большая часть Сербии. Если бы хоть половина тех сербов была так бдительна в марте 2001 года, ты бы не был тогда, в то позорное апрельское утро арестован. Сегодня Сербия разгневана и оскорблена. Если бы она была такой 28 июня 2001 года, тебя бы несколько подкупленных сволочей не провели до вражеского вертолета и не увели бы с земли безвозвратно. Уже четвертый день плачет Сербия. Если бы так она заплакала шесть месяцев тому назад, когда ты тяжело заболел и когда тебе не позволили лечиться, ты сегодня был бы жив.

Я останусь там, где ты меня оставил, и продолжу то, на чем остановилась. Буду любить нашу землю, наших детей, наш дом. Буду бороться за наши идеалы. Я объясню нашему маленькому Марко, почему он должен гордиться тобою. Я ждала тебя пять долгих, тяжелых, страшных гаагских лет и не дождалась. Теперь ты жди меня. Любит тебя твоя Мира.

Письмо прочитала над раскрытой могилой Слободана Милошевича **Лиляна Миланович**

ЗАЩИЩАЯ ИСТИНУ И НАШЕ СЕРБСКОЕ ОТЕЧЕСТВО

Дорогой Слобо! Как гром среди ясного неба поразила меня весть, что гаагские злодеи таким чудовищным способом убили тебя. Мы все были в шоке. Мы, твои гаагские соратники, и все честные люди Сербии в мире — все те, которые любят и почитают свободу больше всего на свете.

Все мы сегодня знаем, кто тебя убил. Это те, кто не мог выдержать твою блестящую защиту перед их инквизиторским судом, те, которые бомбили и разрушили нашу землю, те, которые и сегодня хотят погубить Сербию. А для этой грязной работы они запрягли в свою преступную колесницу и своих прислужников в Сербии.

Оккупант и его оккупационные силы на нашей земле действовали совместно с одной-единственной целью и заданием: как быстрее и удачнее уничтожить нашу Сербию... Для этого вынуждены были убить тебя. Вынуждены, ибо ты гордо, с достоинством и мужественно защищал наш народ и нашу землю. Они были вынуждены, ибо им от обвинений перед антисербским трибуналом против тебя осталось только мертвое слово на бумаге. Вынуждены и потому, что все отчетливее выходили наружу факты, что американцы и англичане и остальные западники были те, которые вызвали кризис в бывшей Югославии, а твоя вина была только в

том, что ты попытался спасти свой народ от погромов. Вынуждены были убить тебя и потому, чтобы утратить всех тех в Сербии, кто любит свободу. Всех тех, которые любят Отечество, ибо думают, что таким способом они самыми высшими ценностями в нашей Сербии провозглашают национальное предательство, криминал, воровство и весь бандитизм именно так, как они Сербией, с помощью своих сатрапов, правили с октября 2000 года. Дорогой друг, я не из тех, кто часто обнаруживает свои эмоции, не принадлежу и к тем, кто патетическим излиянием чувств показывает, что о ком-то думает, но твоя смерть меня искренне и глубоко потрясла. Тебя не только будет не хватать Сербии и всем тем, которые любили смотреть и слушать, как ты побеждаешь уголовников из Гаагского трибунала, тебя будет не хватать всем нам, твоим друзьям, с которыми ты разделял дни, месяцы и годы мук и страданий, особенно здесь, в гаагских застенках.

Сегодня, дорогой Слобо, не существует никого печальнее меня, потому что у меня нет возможности быть в Белграде и Пожаревце, и тебя, великий друг, проводить и в последний раз приветствовать. Мне осталось только этим поручением, которое никогда не может до конца выразить эмоции, попытаться оказать тебе то внимание, которое посвящается добрым и великим людям — тем, которые всю свою жизнь отдали за Отечество и народ. И когда-то, как политически инакомыслящие, даже когда мы и обменивались тяжелыми словами и обвинениями, мы друг друга уважали, ибо знали, что мы оба боремся за Сербию.

Последние три года, которые мы совместно провели в чужеземных застенках, нас сблизили больше, чем

когда-либо. Безмерной толерантностью, смиренностью и искренним сербским гостеприимством ты покоришь людей вокруг себя. Я ценил твою дружбу больше всего. Я любил и уважал тебя как соратника — единомышленника и как доброго человека.

Ты, Слобо, был одним из тех людей, которые не могут скрыть неизмеримую, почти сверхчеловеческую любовь к своей семье. Ты любил твоих близких так, как на это способен редкий отец и супруг. И это отличительная черта великих людей. Наколько ты мешал сербским врагам, показывают их нечеловеческие реакции после твоей смерти. Те, которые жаждали уничтожения Сербии, не могут скрыть свою радость и экзальтированность из-за твоей гибели. Это не могут скрыть ни те на Западе, ни их домашние сатрапы, ни их лживое телевидение и грязные газеты.

Все это делают, дорогой друг, потому, что боятся нашего народа, потому что пугаются свободолобивого духа, который ты излучал вокруг себя. Они пугаются потому, что свободолобивую Сербию никогда не смогут победить.

Знаю, что сегодня о тебе печалятся все честные сербы не только в Сербии, но и в Черногории, и в Республике Сербской, а тайно и наши люди на территории оккупированной Сербской Краины. В печали не только сербы, но и все свободомыслящие люди на земном шаре. Особую честь делает тебе тот факт, что на тебя и в Сербии, и в мире нападают самые худшие отбросы общества. И это твою человеческую и политическую ценность поднимает до недосягаемых высот.

После ряда лет сатанизации нашей Сербии, тебя и твоей политики, как и всех нас, они не могут надивиться на то, как сербы после твоего убийства снова подни-

мают голову, готовые за свою землю и свой народ сражаться яростнее, чем когда-либо. Вырвали у нас Сербскую Краину, пытаются уничтожить Республику Сербскую. Они бомбили Сербию, чтобы сегодня, с помощью своих защитников попытаться у нас взять Косово и Метохию. После всего убили и тебя, дорогой друг. И все-таки я надеюсь, и я убежден, что Сербию они не убили, ибо наша Сербия поднимается как феникс из пепла, а свобода будет такой, какой была всегда в истории — величайшей ценностью нашего народа. От имени Сербской радикальной партии и миллионов граждан, которые ее поддерживают, и от своего имени, выражаю самые искренние соболезнования твоим детям, супруге, всей твоей семье. Им останется всегда гордиться тобою и твоими делами. Я выражаю соболезнование гражданам Сербии, всему сербскому народу, а тебя, мой друг, заверяю, что буду бороться против гаагских уголовников с такой же жесткостью, с которой ты это делал, защищая истину и наше сербское Отечество. Я знаю, что наш народ сумеет оценить твою жертву и что будет более сплоченным, чем когда-либо для борьбы за свою судьбу, а тебе, дорогой мой Слободан, пусть Всевышний Бог подарит райское благословение, пусть тебе будет легкой святая сербская земля.

Письмо перед Скупщиной Сербии и Черногории, где Сербия прощалась со Слободаном Милошевичем, прочитал Александр Вучич, генеральный секретарь Сербской радикальной партии.

Перевод писем с сербского: Й. Станишич

Журнал «Славянская душа», №1 (6), 2006 г.

ЗАЯВЛЕНИЯ ПАРТИЙ И ОРГАНИЗАЦИЙ

УБИЙСТВО МИЛОШЕВИЧА — ПРЕСТУПЛЕНИЕ
ИМПЕРИАЛИЗМА

Заявление ЦК КПРФ

11 марта 2006 года в камере Гаагского трибунала по бывшей Югославии погиб бывший президент Союзной Республики Югославии, почетный председатель Социалистической партии Сербии Слободан Милошевич.

Мы отвергаем утверждение, что он умер «от естественных причин». Совершено преступление. Милошевич фактически убит в тюрьме. В течение четырех лет изнурительного процесса его здоровье подвергалось огромным перегрузкам. При этом ему систематически отказывали в квалифицированной медицинской помощи.

...Сегодня в Европе разворачивается попытка осуждения коммунизма. Мы же утверждаем, что в Европе идет возрождение фашизма. Гитлеровцы тоже использовали суды для расправ над коммунистами. Но Георгий Димитров вышел из суда оправданным и с высоко поднятой головой. В натовском трибунале в Гааге политзаключенного-коммуниста уничтожили.

Слободан Милошевич погиб, но не покорился. Он защищал не себя. Он защищал народ Югославии. Решительно боролся против агрессии НАТО и варварских бомбардировок. Своей смертью Милошевич поправил несправедливый суд и бесчестных судей. Он добивался победы над этим судом и он победил. Организаторы

процесса не смогли доказать вину Союзной Республики Югославии и ее президента за «преступления», которые они не совершали, ведя борьбу за территориальную целостность страны, против чужеземных захватчиков и диктаторов.

Проигрывая судебное состязание, противники Милошевича пошли на его физическое устранение. Вина за его гибель лежит на судьях и прокурорах Международного трибунала по бывшей Югославии (МТБЮ), а также на лидерах стран — членах НАТО. Она лежит и на нынешних правителях Сербии, которые вопреки конституции выдали президента Милошевича на расправу.

Это не Международный трибунал. Это натовское судилище, призванное закрепить итоги агрессии НАТО против Югославии 1999 года. Практически все политические силы России, за исключением наиболее прозападных, едины во мнении, что МТБЮ — откровенно антисербский орган. И главная «вина» жертв трибунала в том, что они — патриоты своей страны, сторонники дружбы и сотрудничества с Россией.

Этот бесчестный «трибунал» был создан незаконно, вопреки Уставу ООН. Вся история его существования — цепь грубых нарушений общепринятых норм международного права. «Трибунал», содержание которого ежегодно обходится в сотни миллионов долларов, это инструмент разворовывания бюджета ООН.

КПРФ решительно осуждает деятельность МТБЮ, дискредитирующего саму идею международного правосудия.

Мы призываем власти РФ как постоянного члена Совета Безопасности потребовать, чтобы МТБЮ был

упразднен, все рассматриваемые им дела переданы в национальные суды, а Совет Безопасности ООН создал Комиссию по расследованию обстоятельств гибели Милошевича.

Судьям и прокурорам МТБЮ должно быть предъявлено обвинение в умышленном отказе в медицинской помощи человеку, находящемуся в тяжелом состоянии. После отбытия наказания всем им должно быть запрещено в дальнейшем заниматься юридической деятельностью.

В качестве первого шага должно быть прекращено финансирование МТБЮ. Одновременно мы требуем немедленного освобождения Воислава Шешеля и других сербских патриотов, до сих пор томящихся в тюрьме ООН в Гааге.

Мы склоняем наши знамена в память о погибшем товарище!

КПРФ призывает все левые и патриотические партии и организации выразить активный протест против расправы над Слободаном Милошевичем.

Председатель ЦК КПРФ Г. А. Зюганов

ВЕЧНАЯ ПАМЯТЬ ГЕРОЮ!

*Руководству и членам Социалистической партии
Сербии. Трудящимся Сербии*

Уважаемые товарищи, друзья! Секретариат Совета СКП-КПСС выражает глубокое соболезнование Социалистической партии Сербии и всему сербскому трудо-

вому народу в связи с гибелью Слободана Милошевича в застенках трибунала НАТО в Гааге.

От имени 16 коммунистических партий, входящих в состав нашего интернационального Союза и насчитывающего в своих рядах около миллиона советских коммунистов, заявляем о своей политической и моральной поддержке всем соратникам и сторонникам товарища С. Милошевича — верного сына своего народа и патриота свободной и независимой Югославии, стойкого и мужественного борца против империалистической политики глобализации по-американски.

Когда военная агрессия американского империализма обрушилась на народы Югославии и многих других стран Европы, жизнь и деятельность С. Милошевича стала подвигом. По примеру своего лидера сербский и другие народы Югославии мужественно защищали свои национальные интересы.

Неправедное судилище в Гааге С. Милошевич успешно использовал для конкретного и аргументированного разоблачения преступного характера агрессивной политики США против Югославии и других народов мира.

Потерпев политическое и юридическое поражение, американские ставленники в трибунале НАТО довели «дело» С. Милошевича до его физического уничтожения. Тем самым мракобесы в судейских и прокурорских мантиях, как и их хозяева, продемонстрировали свое полное бессилие перед лидером героического сербского народа.

Убеждены, что светлое имя С. Милошевича будет знаменем трудящихся Югославии и всей Европы в борьбе против американского империализма, за социа-

лизм и мир во всем мире. Наша совместная борьба с империализмом и неизбежная победа станет историческим памятником непоколебимому борцу за интересы трудового народа С. Милошевичу.

*Г. А. Зюганов, председатель Совета СКП-КПСС,
13-03-2006*

ВИНОВНЫЕ В ГИБЕЛИ БЫВШЕГО ПРЕЗИДЕНТА СОЮЗНОЙ
РЕСПУБЛИКИ ЮГОСЛАВИЯ СЛОБОДАНА МИЛОШЕВИЧА
ДОЛЖНЫ БЫТЬ УСТАНОВЛЕННЫ

Виновные в гибели бывшего Президента Союзной Республики Югославия Слободана Милошевича должны быть установлены. Смерть С. Милошевича стала единственным выходом для тех, кто не желал и боялся вынесения ему Международным трибуналом по бывшей Югославии оправдательного приговора.

Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации неоднократно обращалась к МТБЮ с требованием освободить С. Милошевича для лечения в Российской Федерации. Правительство Российской Федерации предоставило МТБЮ соответствующие гарантии его возвращения под юрисдикцию трибунала по окончании курса лечения. Однако предложения Российской Федерации были отвергнуты.

До момента смерти С. Милошевича имели место случаи гибели обвиняемых, находящихся в заключении под юрисдикцией МТБЮ. При невыясненных обстоятельствах погибли Милан Квачевич и Милан Бабиц. МТБЮ своими действиями дискредитировал суть су-

дебного процесса в отношении сербских руководителей, а также продемонстрировал всему мировому сообществу политизированный и ангажированный характер процесса по делу С. Милошевича.

Фракция «Родина» (Народная Воля — СЕПР) в Государственной Думе РФ обращается к Президенту России, Совету Безопасности и Министерству иностранных дел РФ с предложением об оперативном принятии мер для прекращения деятельности трибунала, полностью исчерпавшего свой моральный потенциал, и передачи уголовных дел обвиняемых под национальную юрисдикцию государств, гражданами которых они являются.

Народная Воля — СЕПР

ЗАЯВЛЕНИЕ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ПАРТИИ «РОДИНА»

Д. О. РОГОЗИНА

В СВЯЗИ СО СМЕРТЬЮ СЛОБОДАНА МИЛОШЕВИЧА

Смерть Президента бывшей Югославии Слободана Милошевича подвела черту под деятельностью Международного трибунала по бывшей Югославии. МТБЮ, конечно, продолжит расследование других находящихся на рассмотрении дел, но даже те, кто продолжал признавать правомерность существования этого органа, после случившегося, уверен, изменят свое мнение.

Что бы ни было определено экспертами в качестве причины смерти С. Милошевича — а доскональное расследование, вне всякого сомнения, должно быть прове-

дено — речь идет о политическом убийстве. Убийство это, однако, ударит по самим инициаторам создания трибунала и проведения процесса над президентом Югославии.

Предвестником бесславного итога деятельности трибунала стал отказ разрешить С. Милошевичу выехать в Россию для прохождения курса лечения. Всем было понятно, что его жизнь этим отказом была поставлена под возрастающую угрозу. Но тогда стало окончательно ясно и другое: трибунал не заинтересован в нахождении истины. Милошевич и его линия защиты оказались не по зубам Карле дель Понте и стоящим за ней политикам.

Мы знаем, что многим на Западе хотелось осуждением С. Милошевича оправдать агрессию НАТО против Югославии, однако Господь распорядился по-своему и дал нам знак: то, что делал трибунал с президентом Югославии, было Ему неуютно. Теперь дело политиков понять и принять этот знак.

Относительно того, как должна поступить в данном случае Россия, думаю, двух мнений быть не может. Надо продолжить и завершить то благородное дело, которое в последние годы делали ряд известных российских политиков, добивавшихся от трибунала и не только от него беспристрастности и справедливости в отношении С. Милошевича. И надо отозвать наше согласие на создание и деятельность этого трибунала. Безволие России перед лицом агрессии НАТО против Югославии, следствием которой и стало создание трибунала, — черное пятно в нашей истории. Смерть С. Милошевича заставляет нас задуматься над этим еще раз.

ЗАЯВЛЕНИЕ СЕКРЕТАРИАТА ЦК КПСС

11 марта 2006 года в тюремной камере так называемого Гаагского трибунала перестало биться сердце последнего Президента Социалистической Федеративной Республики Югославии, видного борца с империализмом, за свободу и независимость своей Родины Слободана Милошевича.

Вся вина этого политика-социалиста состояла в том, что он около 10 лет не поддавался диктату неонацизма США, за что после фальсифицированных выборов и путча осени 2000 года был отстранен от власти, 1 апреля 2001 года арестован, а 28 июня 2001 года втайне от народа вывезен в голландскую тюрьму.

Секретариат ЦК КПСС, в который раз обращает внимание международной общественности на тот очевидный факт, что все заявления так называемой Американской и иже с ними демократии есть миф, за которым воротилы империализма скрывают сущность своей политики «Разделяй и властвуй».

Секретариат ЦК КПСС заявляет, «Гаагский трибунал» незаконен по сути своей, ибо был создан в 1993 году без согласия Генеральной ассамблеи ООН единственно по инициативе администрации США и финансировался фондом международного спекулянта Сороса и другими американскими источниками.

Секретариат ЦК КПСС заявляет, что «Гаагский трибунал» негуманен, ибо проигнорировал в феврале т.г. просьбу тяжело больного человека отпустить его на лечение в Москву, несмотря на соответствующие гарантии властей Российской Федерации.

Хотя окончательный диагноз причин кончины Слободана Милошевича еще не обнародован, три практически подряд смерти в тюремных застенках «Гаагского трибунала» видных югославских политиков заставляют подозревать, что все эти события произошли в результате неспособности этого судилища доказать виновность «подсудимого» и направлены на то, чтобы спрятать в воду все концы операции по расчленению и разделу СФРЮ.

В связи с изложенным, Секретариат ЦК КПСС требует тщательного расследования всей этой позорной истории с обязательным участием независимых экспертов ООН.

Председатель КПСС Олег Шенин

ЗАЯВЛЕНИЕ ЦК ЕКП ГРУЗИИ

*Трудовому народу Сербии, руководству и членам
Социалистической партии Сербии, членам семьи
С. Милошевича*

Центральный Комитет Единой Коммунистической партии Грузии выражает глубокое соболезнование в связи с трагической кончиной выдающегося сына своего народа, героического руководителя Союзной Республики Югославии и Председателя Социалистической партии Сербии Слободана Милошевича.

На долю Милошевича выпала руководить страной и нацией в одно из самых драматических моментов ее истории. С неслыханной наглостью, соизмеримой толь-

ко с агрессией гитлеровской Германии, осуществили жестокое нападение на суверенную Югославию США и их союзники по НАТО. Развязывание войны в центре Европы, которая пережила самую ужасную в истории человечества фашистскую агрессию, была устрашающей мерой для всего прогрессивного человечества, агрессией не только против Югославии, а против всех, кто посмеет или уже посмел воспротивиться захватническим интересам распоясавшегося международного капитала.

Югославия, сербский народ и его лидер Слободан Милошевич, были первыми, кто принял тяжелый удар реакционных сил, готовых уничтожить все и всех на пути господства над всеми народами, над всем миром. Югославия и сербский народ во главе с настоящим лидером — Лидером с большой буквы, оставленные практически наедине в неравной схватке, с честью приняли вызов и выполнили свой долг: Их не смогли покорить! Слободан Милошевич стал главным героем борьбы и примером непокорности не только для своего, но и для всех свободолюбивых народов мира.

Трусливость агрессоров, стремящихся обеспечить бесповоротность силой оружия вызванных на Балканах процессов, выражается в стремлении до конца уничтожить все очаги потенциального сопротивления. Вот и добивают сербский народ и его лидеров, добивают, чтобы морально сломить, чтобы показать всему миру бесперспективность сопротивления.

Стойкость и мужество Слободана Милошевича, его твердая решимость до конца защищать интересы своего народа и определили его кончину. Милошевич убит в застенках Гаагского трибунала, убит путем систематического отказа ему в квалифицированной медицинской

помощи за весь период процесса, и, в конце концов, умышленного отказа в медицинской помощи в критический для здоровья момент опасно больного человека.

Но вина за его гибель лежит не только на т. н. Международном трибунале по бывшей Югославии, но и на лидерах США, Евросоюза и на продажных правителях Сербии. Вина за его гибель также лежит на продажных политиках ельцинской России, предавших всех своих союзников, сербский народ и ее покойного лидера, бесстрашного борца за союз с Россией, за общие жизненно важные интересы двух братских народов.

Трибунал истории уже вынес самый позорный вердикт палачам Милошевича. Трибунал истории определил место Милошевича на высоком пьедестале героя, отдавшего жизнь за светлое будущее своего народа, всего прогрессивного человечества!

Коммунисты Грузии, все прогрессивно мыслящие люди Грузии склоняют голову перед светлой памятью Слободана Милошевича!

*От имени Центрального Комитета ЕКП Грузии,
первый секретарь ЦК ЕКП Грузии П. Георгадзе
г. Тбилиси. 15 марта 2006 года.*

ЗАЯВЛЕНИЕ В СВЯЗИ С ТРАГИЧЕСКОЙ ГИБЕЛЬЮ
СЕРБСКИХ ПЛЕННИКОВ
ООНОВСКОЙ ТЮРЬМЫ В ГААГЕ

Вероломный развал СССР и мировой системы социализма жестоко мстит всему миру. В условиях однополюсного мира империалистический капитализм до

предела обострил все формы как национальной, так и транснациональной эксплуатации народов. Принижая значение ООН, по Земле безнаказанно гуляет военно-государственный терроризм США и НАТО.

Военно-террористическая агрессия против суверенных стран Югославии, Афганистана и Ирака, совершенная США и НАТО, геноцид, разжигание расизма, провоцирование межэтнических конфликтов, локальных и религиозных войн, убийства и самоубийства, сотни тысяч беженцев, причинение гигантского имущественного и морального ущерба, массовое обнищание населения планеты, экономические и политические блокады, практикуемые «странами золотого миллиарда», внедрение т.н. «нового мирового порядка», непредсказуемость мира — таков итог деяний современного капитализма в постсоветское время.

Бесчеловечные пытки заключенных в тюрьмах (в том числе секретных), практикуемых «Фемидой» США, является вопиющим нарушением прав человека. В марте 2006 г. в тюрьме, находящейся в ведении Международного трибунала по бывшей Югославии (МТБЮ) погибли бывший президент республики Сербская Краина Милан Бабич, осужденный этим судом в 2004 г., и бывший президент Югославии Слободан Милошевич.

МТБЮ был создан в рамках ООН как орган международного правосудия якобы с целью обнаружения и наказания лиц, виновных в совершении преступлений против человечности. Между тем, с юридической точки зрения, по мнению многих объективных экспертов-специалистов по международному праву, создание МТБЮ нелегитимно, ибо основания и сам процесс его

создания противоречат Уставу ООН. С самого начала деятельности этого псевдосудебного органа стало очевидно, что фактически он был создан в качестве политического механизма разрушения Югославии. Вместо того, чтобы выявить и привлечь к ответственности действительных виновников югославской трагедии, которых надо искать в Вашингтоне и в некоторых столицах западноевропейских государств, МТБЮ обрушил юридические санкции на защитников интересов сербского и других югославских народов.

Смысл всей почти пятилетней псевдоюридической процедуры в этом трибунале «по делу Милошевича» заключался в том, чтобы придать внешнюю форму «законного и справедливого судебного разбирательства» стремлению оправдать подлинных виновников тяжчайших международных преступлений самих США и НАТО, привлечь к ответственности невиновных и, таким образом, дезориентировать общественное мнение.

Деятельность МТБЮ по делам С. Милошевича и М. Бабича была связана с нарушениями важнейших международных документов по правам человека.

Прежде всего, гибель почти в одно и то же время обвиняемого С. Милошевича и свидетеля по этому делу М. Бабича вызывает серьезные подозрения об умышленных убийствах. Официальные версии причин смерти этих лиц нуждаются в тщательном объективном международном расследовании с привлечением ответственности. Это вытекает из принципа 34, содержащегося в «Своде принципов защиты всех лиц, подвергшихся задержанию или заключению в какой бы то ни было форме», утвержденного Генеральной Ассамблеей ООН 9 декабря 1988 г. Существует серьезное основание

полагать, что организаторы этого судебного спектакля, почувствовав невозможность доказать судебным путем вину обвиняемого, решили закончить процесс таким образом. Адвокат С. Милошевича заявил, что последний сообщил, что его пытались отравить.

Если же исходить из официальных версий смерти указанных лиц, то и они не могут оправдать деятелей гаагского «правосудия». Пятилетнее(!?) рассмотрение дела по обвинению тяжело больного человека представляет собой пытку, запрещенную ст. 5 Всеобщей Декларации прав человека и Конвенций против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.

Отказ со стороны МТБЮ в госпитализации и оказании квалифицированной медицинской помощи больному подсудимому С. Милошевичу следует расценивать как грубейшее нарушение ст. 25 Всеобщей Декларации прав человека, ст. 12 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах, ст. 22 Минимальных стандартных правил обращения с заключенными, одобренными резолюциями Экономического и Социального Совета ООН от 31 июля 1957 г. и от 13 мая 1977 г. В частности, в п. 1 ст. 22 указанных правил сказано: «Больных заключенных, нуждающихся в услугах специалистов, следует переводить в особые заведения или же в гражданские больницы». Российское правительство предложило такое лечение С. Милошевичу, но трибунал противозаконно отклонил это предложение.

Смерть С. Милошевича доказывает, что он в силу своего тяжелого болезненного состояния был не в состоянии реально использовать права обвиняемого, га-

рантированные ему п.3 ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах. Следовательно, МТБЮ грубо нарушил право на справедливое и законное разбирательство, гарантированное п.1 ст. 14 указанного пакта.

Многолетнее судебное разбирательство, сопровождающееся нахождением подсудимого под стражей, жестокость, проявленная судьями, в том числе в отказе в медицинской помощи, представляют собой попрание ими права человека на судебное разбирательство в течение разумного срока и права лишенного свободы на гуманное обращение (ст. 9,10 Международного пакта о гражданских и политических правах).

Ответственность за гибель Милана Бабича и Слободана Милошевича в соответствии с принципом 25 «Свода принципов защиты всех лиц, подвергающихся задержанию или заключению в какой бы то ни было форме» от 9 декабря 1988 г. несет МТБЮ и администрация ооновской тюрьмы в Гааге.

Мы решительно осуждаем грубые нарушения прав человека, допущенные Международным трибуналом по бывшей Югославии. Мы обращаемся к ООН с требованием ликвидировать этот по существу нелегитимный и давно дискредитировавший себя орган, как не отвечающий принципам справедливого судебного делопроизводства, и рассмотреть вопрос о необходимости выработки основных положений такого Международного судебного органа, который целиком отвечал бы духу Устава ООН, а не только, как теперь, политическим устремлениям отдельных государств.

Мы обращаемся к Генеральному Секретарю ООН, Верховному Комиссару ООН по правам человека, Ко-

миссии по правам человека ООН с требованием провести тщательное расследование обстоятельств, связанных с гибелью С. Милошевича и М. Бабича и привлечь к ответственности лиц, виновных в их смерти.

Мы обращаемся к прогрессивной мировой общественности, коммунистическим и рабочим партиям всех стран, всему левому движению, народам стран третьего мира и слаборазвитых стран с предложением организовать альтернативный (гаагскому) «Международный Общественный Трибунал» из видных юристов, общественных деятелей, представителей независимых общественных организаций с целью выявления и общественного осуждения международных преступников, преступлений современного капитализма, в том числе, роли зарубежных спецслужб в разрушении СССР, злодеяний военно-государственного терроризма, совершенных США и НАТО в бывшей Югославии, Афганистане, Ираке, последствий почти полувековой политической и экономической блокады США Кубы и т. п.

От имени ученых-марксистов академического теоретического семинара «Марксовские чтения» Института философии РАН: доктор философских наук, профессор ИФ РАН, руководитель теоретического семинара Д.В. Джохадзе, доктор юридических наук, профессор, завкафедрой конституционного права Московского государственного педагогического Университета, член Экспертного Совета при Уполномоченном по правам человека в РФ Ф.М.Рудинский, академик РАН В.Н.Страхов

13.03.06 г.

ДЕКЛАРАЦИЯ ОБ УЧРЕЖДЕНИИ КОМИТЕТА ПАМЯТИ С. МИЛОШЕВИЧА (КПСМ)

Свято чтя память великого славянского политика и высоко оценивая его подвиг, заявляем о создании Комитета памяти Слободана Милошевича.

Сейчас, когда идет время дегероизации, мы считаем важным пропагандировать деятельность героев. Одним из величайших героев борьбы против глобализации, тотальной американизации и неокOLONиализма является Президент Югославии Слободан Милошевич. Он — первый из государственных деятелей, вставших против нового «цивилизованного» фашизма в постсоветский период. Он отдал жизнь в борьбе за счастье и свободу славянских народов. Но его борьба имеет значение не только для славян, ибо сила, с которой он вступил в неравное сражение сначала на президентском посту, а потом перед лицом злодейского судилища, представляет опасность для всего мира.

Своим героизмом С. Милошевич подал пример другим государственным деятелям. Недаром враги так жестоко расправились с ним и вложили столько сил и средств для его демонизации — усилиями глобалистских СМИ политик-патриот назван «диктатором», «преступником» и т.д.

Имя Слободана Милошевича является символом борьбы против нового мирового порядка. Поэтому приглашаем все левые, патриотические, антиглобалистские организации к участию в Комитете. Призываем

редакторов газет оказывать Комитету информационную поддержку.

Деятельность Комитета должна внести вклад в дело борьбы против экспансии США — НАТО. Слободан жив! Его высокое дело должно восторжествовать!

Своей **целью** Комитет ставит разоблачение лжи вокруг Югославии и ее Президента, пропаганду главной идеи Милошевича — противостояния злодейской глобализации по-американски. Это будет наш вклад в сопротивление информационной войне, которая ведется против наших народов.

Задачами Комитета памяти С. Милошевича являются:

- распространение информации о преступлениях НАТО в Югославии, а также других странах;
- деятельность по увековечиванию памяти С. Милошевича;
- борьба за освобождение всех узников Гаагского трибунала и за его ликвидацию;
- требования привлечения к ответственности убийц С. Милошевича;
- донесение до общественности правды о Гаагском процессе.

Методы работы Комитета:

- направление писем против Гаагского трибунала в официальные органы;
- создание и поддержка сайта памяти С. Милошевича;
- проведение общественных мероприятий (митингов, пикетов, конференций и т.д.) по памятным да-

там (24 марта — годовщина нападения НАТО на Югославию, 28 июня — годовщина выдачи С. Милошевича Гаагскому трибуналу, 20 августа — день рождения С. Милошевича и другим датам).

— выпуск книг о деятельности Милошевича, о борьбе югославского народа против неокOLONиализма, о Гаагском процессе;

— проведение поэтического конкурса «Югославия в сердце» и издание по его итогам сборников;

— создание в одной из патриотических газет постоянной страницы Комитета;

— другие информационные и политические акции.

Принято на II Всероссийском форуме антиглобалистов,

Москва, 7 июля 2006 г.

www.anti-glob.ru/kpsm/index.htm

Я крепость, и сердце — это мое знамя.
Крепость, которая не сдается.
Не сдаются мертвые, они ничего не чувствуют,
Не сдаются молнии в полете своем стремительном.
Не сдаются живые, у которых глаза, как алмазы
Рушатся укрепления, но не эти, что из мечты моей,
Я крепость, и сердце — это мое знамя.

Юре Каштелан

КРЕПОСТЬ, КОТОРАЯ НЕ СДАЕТСЯ

Балканская трагедия глазами поэтов

1999 год. Горит Белград...

БЕЙТЕ В НАБАТ!

Бейте в набат! Бейте в набат!
НАТО бомбит Белград!
Злобными, мерзкими осами
Бомбы вонзаются в Косово!
Позор церберам, проклятым церберам!
Слава великой маленькой Сербии!
Жуток натовского юбилея оскал,
Запущена адская колесница.
Славянской кровью наполнен бокал.
Зверь от нее только ярится.
Бейте в набат, бейте в набат!
Янки бомбят Белград!
Все ритуально — праздник и пушки.
Как гениален все-таки Пушкин,
Предвидевший через столетья тьмы
Этот пир во время чумы.
Скоро придет и наша пора:
Сербия — только проба пера;
Поганая орда разминает мускулы,
Следующие — русские!
Бейте в набат! Бейте в набат!
НАТО бомбит Белград!
Русский, проснись, русский, встань!
Грядет мировая брань!

Оторвись от огородных грядок!
Грядет новый мировой порядок!
Что? Пушкина год, Платонова год,
Набокова год?

Скоро будет все наоборот!
Никаких на историю оглядок —
Грядет новый мировой порядок!
Эй, вы, беспамятные, бейте в набат!
Немцы бомбят Белград!
Это пока над Дунаем и Вислою
Небо чистое...
Немного ума для простейших догадок —
Грядет новый мировой порядок.
Бейте в набат! Бейте в набат!
Фашизм вернулся назад!
Высоты — небесные! Душонки — низкие.
Совість запутана километрами атмосферы.
С земли даже не слышно выстрела —
Вот они, убийцы новой эры!
Русские, слушайте, это не сон,
Это раненых братьев стон.
Это не полночь совою ухнула,
Это больница детская рухнула.
Мы будем иудами безверными,
Мы станем самоубийцами и смердами,
Если сегодня не встанем рядом с сербами.
Бейте в набат! Бейте в набат!
НАТО бомбит Белград!

Юнна Мориц

ЗВЕЗДА СЕРБОСТИ

(отрывки из поэмы)

В том году в Соединенных Штатах среди
прочих несчастий был президент-демократ.

О. Генри. «Короли и капуста»

Европа — восточная окраина Америки,
а Россия — одна из ее западных окраин.

Все зависит от самочувствия.

Момус — шут богов и бог насмешки

НАШЕСТВИЕ ХАВЬЕР

Европа, ты — в дерьме!.. Ордой поперло зверство,
Нашествие хавьер, ковбойский интеллект,
За ценности твои сражается хавьерство
И хавает тебя, как мясо для котлет.

У сербов есть судьба, и мужество, и вера,
А у тебя — лишь путь в бордель трусливых войск,
Подстилкой фронтовой ты стала для хавьера,
Чтоб удовлетворить ликующий Ковбойск.

Не твой ли рукоплекс сопровождает бомбы,
Чтоб Сербию узреть сдающуюся в плен?..

Ты жаждешь торжества и триумфальной помпы.
Не сербам — нет! — тебе, тебе не встать с колен.

Отрезанный от всех твоим

кольцом смертельным,

Сегодня сербский край так жутко одиноч!..
Сегодня Бога нет в твоём кресте натальном, —
Не сербов — нет! — тебя, тебя покинул Бог.

Ты проиграла все, покрыв себя позором, —
Хоть тресни, а твоей победе не бывать!
Пришла пора платить, рассчитываться с хором,
Который наняла, чтоб сербов отпевать.

Ты гадишь в небесах, воняет атмосфера
От ценностей твоих с начинкой гробовойск.
У сербов есть судьба, и мужество, и вера.
А у тебя — орда, хавьерство и Ковбойск.

* * *

Особо культурные парни
Балканы культурно бомбят.
В особо культурной поварне
Состряпали этих ребят.

Особо культурные страны
Их нынче пекут, как блины,
И будут они ветераны
Особо культурной войны.

Они убивают культурно
Мосты, поезда, города,
Поскольку ведет себя дурно
Людей некультурных среда.

Но бомбами вышибут сходу
Мозги некультурных людей
И новую купят народу
Культуру и новых вождей.

И будут потом ветераны
Особо культурной войны
Учить некультурные страны
Особому чувству вины —

За то, что не сразу в могилу
Культурно они улеглись,
А всю некультурную силу
Собрав, некультурно дрались!..

* * *

Зачем лагеря, душегубки и печи?..
Есть бомбы и правозащитный укроп.
Европа спасает права человечьи,
Страну загоняя бомбежками в гроб, —

Потом ее живо отстроят под ключ,
И дух перепашут, и многих окупят,

И сладостной славы обломится луч —
И премию Нобеля Павич получит.
(И премию Павича Нобель получит!)

А также на кучу убитых мостов
Объявятся конкурсы вместе с жюрями,
Их уши торчат из европейских кустов
И правозащитными бьют козырями,

И ждут долгостроя, строительства в долг,
Чтоб долго в долгах новодела вариться.
...Но, воя, вползет в подсознание волк
Растерзанной сербости, он растворится —
Как соль, этой солью приправят еду,
И море, и кровь. Незабвенно и просто.
И сербости я надеваю звезду,
Чтоб сербов не бросить в аду холокоста.

* * *

Жидоеды, сербоеды, руссоеды —
И далее везде друг-друга-еды,
До полной, окончательной победы,
До убедительной и точечной победы,
Когда в отдельной точке трупоеды
Найдут, что сербоедский Йошка Фишер —

Такой же труп, как сербоедский Гитлер,
Как всякоедский Гитлер Йошка Фишер,
Как Йошка Алоизович Солана,
Хавьер Адольфович и Гитлерович Йошка,
Адольф Хавьерович и далее везде, —
Но эти дети — Гитлера циничней,
Они — правозащитная братва!..

* * *

Венгры пляшут, поляки поют,
Небесами торгуют болгары.
Сербов дружно и втемную бьют.
Где сокровища, там и кошмары.

Я живу в побежденной стране,
Чья борьба за права человека
Упростила победу в войне
За планету грядущего века.

Вот идет Победитель Всего,
Поправляет Земли выраженье.
Никогда на победу его
Не сменяю свое поражение!..

21 апреля – 25 мая 1999 г., Москва

ТЕПЕРЬ

Теперь Милошевич, как мученик святой,
Покинул карлы дьявольской берлогу,
Теперь Гаагу он покинул с простотой,
Чья суть — свободный путь — на суд, но к Богу.

Ему теперь свобода Господом дана,
Его вина теперь лишь Господу подсудна,
Господь и спас его, подняв со дна,
Где Атлантиду потопить нетрудно.

Легенду, миф теперь придется вам судить,
Источник непреклонной силы духа.
Теперь он будет вас с ума сводить,
Его сиянью не грозит разруха.

Теперь вина его не больше, чем заслон
От подлого страны уничтоженья,
Когда народ надеждой ослеплен
И благ великих ждет от пораженья.

Теперь судить придется чистый свет
И чудотворный выход на свободу
По воле Господа, который дал ответ
На все вопросы трибунальскому народу.

Теперь свой страх придется вам судить,
Свой дикий ужас перед этим прахом,
Теперь он будет вас с ума сводить,
А вы с ума сходите — с особенным размахом!..

С ума сойдя, вы запретите даже прах
Вернуть на родину, пока не даст приказа
Тот трибунал, куда загнал ваш страх
Страну в пенал, где трибунальская проказа.

Теперь придется трибуналить чистый свет
И чудотворный выход на свободу
По воле Господа, — а есть Он или нет,
Теперь известно трибунальскому народу.

12 марта 2006 г., Москва

БАЛКАНЫ

А Балканы укрыты снегами и мглой,
Только гулкое эхо обстрела
Раздается в горах — так, что нервы порой
Взведены, как курки, до предела.

Бьют по нашим в лесах из засад снайпера,
Но боснийские горные тропы
Так знакомы нам, будто бы только вчера
Мы ходили по землям Европы.

Вновь в горах Югославии — смерть и война.
Каждый камень исходит слезою.
Нашей кровью счета мы оплатим сполна,
Этот мир заслоняя собою.

И уже свой ощерили хищный оскал,
Словно зверь затаившийся, Штаты.
Роет землю и снег раскаленный металл,
Добровольцев редеют отряды.

Мы от дома за тысячу верст, казаки,
Здесь стоим, живота не жалея.
Все тесней и тесней наступают враги.
Где ж ты, матушка наша Расея?

Вот застыли орлята в неровном строю
Нашей сотни из-под Вышеграда.
Но о тех, кто погиб в том последнем бою,
Может, в Сербии вспомнят когда-то.

ЮГОСЛАВИЯ

Рвется огненный смерч, рвется связь у времен.
И по землям от края до края
Бьет карающий меч, и страдания стон
Поименно нас всех окликает.
Наступает гроза, наступает война,
Там, в горах, — мусульманские банды.
Чуть прикроешь глаза — на войне не до сна.
Бой сердец, словно эхо команды.
    Югославия, Югославия,
    Как цветок в алом всплеске пожарища.
    Югославия, Югославия,
    Словно рана в груди у товарища.
    Зеленеть вовек здесь твоим лесам,
    И горам вовек устоять!
    Землю горькую напоить слезам,
    И врагам в тебя не стрелять!
И тяжелый в руках бьется бог-пулемет,
Вместе с телом бойца содрогаясь.
Лишь неведомый страх, как огнем, полоснет,
Как осколок, под сердце вгрызаясь.
Зубы намертво сжав, ты забудешь о нем —
Добровольцы не ведают страха!
Кто был прав, кто не прав — разберемся потом,
Смерть приняв за Христа и Аллаха!

Елена Громова

ЮГОСЛАВСКИЕ МОТИВЫ

Из поэмы «Долой войну!»

Горит Белград! И пламенный закат
Застыл в потоках смертоносной лавы.
Надело небо траурный наряд,
Умылись кровью гибнущие травы.

Тяжелый миг судьбой сегодня дан,
Но против наговской жестокой рати
Восстал — как бог, прекрасный — Слободан
И Сербия — славянка в белом платье.

Дух «Илиады» веет в небесах,
Несется ввысь Великая Молитва,
Горит огонь в прекраснейших глазах,
Зовя народ на праведную Битву.

Кто, Сербия, прославит подвиг твой?
Какой поэт напишет «Сербиаду»?
Кто исцелит властительной рукой
Все раны, нанесенные Белграду?

* * *

«Долой войну!» — должны мы закричать,
Но голос тонет в нестерпимых муках.
К нам каждая израненная пядь
И каждый камень простирают руки.

Вот снова нарушает тишину
Неутомимый вой ночной сирены.
И лозунг всех времен: «Долой войну!»
Скандируют разрушенные стены.

И дым испепеленных городов
Струится в недоступные высоты.
А на обломках раненых домов
«Долой войну!» — напишет кровью кто-то.

* * *

Планета задыхается в дыму,
Звенит надсадно злобное железо.
Пусть Белый Город одолеет Тьму,
Пусть Белый Дом проглотит ночи бездна.

Пусть рухнет цитадель кровавых сил,
Пускай рассвет поднимется над бездной.
Цвети, Белград! Ты будешь вечно мил
Могучей непреклонностью железной!

Апрель — май 1999 г.

БЕЛГРАД, 6 ОКТЯБРЯ 2000 г.

Я смотрю на тебя через сотни преград
Из окутанной мраком холодной России.
Я шепчу твое гордое имя, Белград,
С обжигающей болью, слезами бессилья.

Мой Белград! Я еще не хочу умирать!
Я к тебе простираю с надеждою руки.
Но зачем надвигается черная рать?
Но зачем надвигаются черные муки?

Обрывается жизнь. Глас Свободы затих...
Догорают мосты над дунайской водою.
Мой Белград! Слышу с улиц далеких твоих
Крик безумной толпы, предающей Героя!

Веселится доверчивый сербский народ,
Как гостям, открывая захватчикам двери.
Он когда-нибудь с ужасом это поймет
И, страдая, оценит огромность потери.

Сербский путь на Голгофу... Последний закат..
Впереди — беспросветные ночи неволи.
Завершается драмы трагический акт,
Опускается траурный занавес боли.

СЛОБОДАНУ МИЛОШЕВИЧУ

Скажи, серебрится ли влага на твоей
железной решетке...

Радован Зогович

Серебрится ли влага на Вашей железной решетке
В час, когда на свободе рыдают стальные дожди?
На граните эпох Ваше имя написано четко.
Дотянувшись до звезд, Вы оставили все позади.

Вам уже не увидеть пыланья цветов запоздалых,
Не услышать шептания трав в лунной дымке ночей.
Ничего... Только холод бетона и стоны металла,
И приклады конвойных, и скрежет тяжелых ключей.

Вам уже не встречать золотую полоску рассвета.
Суждено Вам в холодную бездну Бессмертья шагнуть.
А над зданием темным стремительно мчатся кометы,
Пролагая в Небесных долинах Ваш будущий путь.

В Ваш терновый венец ночь вплетает кровавые розы.
И чернеют вдали очертанья вершины немой.
Вас проводят враги. Вас оплачут упавшие звезды.
А для нас этот мир станет грустной,
бесцветной тюрьмой.

Замирают сердца от тоски, от больного бессилья.
Но мы будем в пикетах стоять под усталым дождем.
Пусть свободные птицы несут сообщения на крыльях,
Что, объятые смутной надеждой, мы Вас подождем.

А быть может, дотянем, дойдем, доживем до рассвета!
И над нами взойдет непреклонный и гордый Ваш взор..
Воспеваю судебные залы Грядущей Планеты,
Где учителя Ваши услышат себе приговор!

Июнь 2001 г.

REQUIEM

*Светлой Памяти С. М.,
Славянского Героя и Президента,
посвящается*

Его послал Бог Гнева и Печали
Рабам Земли напомнить о Христе.

Н. Некрасов

Свершилось! В душных стенах каземата
Закончился его последний бой..
И был убит Восставший против НАТО
Бездушной инквизиторской ордой.

Он понимал — оттуда нет возврата...
Торжествовал кровавый трибунал.
Лакей врагов — белградский прокуратор —
Дрожа от страха, руки умывал...

Был Видовдан — день Гнева и Печали...
Шел Президент в неравный смертный бой.
А мы тогда, притихшие, молчали,
Не встав, не заслонив его собой!

И вот — свершилось! Вот она — расплата!
Конец надеждам! Радостям конец!
...Ушел во тьму Восставший против НАТО,
Ушел, приняв Сияющий Венец...

Герой славян замучен палачами.
Закончен бой. Но бастион — не сдан!!
... Молю — за нашу трусость и молчанье
Простите нас, бесстрашный Слободан!

* * *

Над гаагской сумрачной Голгофой —
Древний дух трагических легенд...
Здесь прервалось пламенное слово,
Здесь убит Славянский Президент.

Не успела вовремя подмога,
В одиночку — не хватило сил...
Но прошедший Скорбную Дорогу,
У врагов пощады не просил.

Он погиб, сражаясь и сгорая.
Что теперь — кричи иль не кричи?
Где же вы — Посланники из Рая?
Где же вы — Восставшие в Ночи?

Где вы, где вы, Рыцари Заката?
Где же блеск карающих мечей?
Почему оставили собрата
Умирать в застенках палачей?

Он дорогу пыток и страданий
По-спартански стойко перенес...
И его божественным сияньем
Озаряют миллионы звезд!

Кончен Крестный Путь по воле рока.
Мы прийти на помощь не смогли...
Но осталась Скорбная Дорога
На скрижалях Неба и Земли...

* * *

Не «Многая Лета» — а Вечная Память!
И нашей вины никогда не исправить...

И в небе — трагедии черные крылья
Над нашим позором, над нашим бессильем.

Вот так завершилась Неравная Битва!
Теперь не помогут слова и молитвы...

Но солнечный луч Небывалой Победы
Сжигает тома прокурорского бреда.

В бою спасена Честь Славянского Флага...
Гаага — Голгофа!.. Голгофа — Гаага!..

Отдавшему жизнь за Бессмертия право —
Не «Многая Лета» — но Вечная Слава!!!

* * *

Он стоял перед лживым судом
С олимпийским спокойствием взора.
Он уверенно шел напролом,
Сокрушая «труды» прокуроров.

Презирая и муки, и смерть,
С небывалой сражался отвагой...
Зло содеяно... Солнце, ответь,
Как ты смеешь светить над Гаагой?!

Небо, небо! Ты, полудремля,
На расправу спокойно взирало...
Ты не плачешь, планета Земля?
Ты не знаешь, КОГО потеряла!!!

...Он теперь — в неземной тишине.
За грехи наши — жизнью ответив,
Он по самой высокой цене
Заплатил за дорогу в Бессмертье.

Не убить Непреклонность и Честь
И не взять нашей Правды редута
Ни судилищем, сеющим смерть,
Ни коварной гаагской цикутой...

Не склонившись пред вашим судом,
Он погиб — горделив, непокорен...
Мрачный город окутался сном,
Только плачет холодное море...

Что ж, каратели! Пламенным Днем
Он, убитый, однажды вернется!
Пред его Справедливым Судом
Вам молить о пощаде придется!

Вы, погрязшие в мелкой трусце,
Упадете пред ним на колени!
Триумфатор в терновом венце
Вас осудит за все преступленья!!!

* * *

А он сегодня — на таких высотах,
Что смертным взорам просто не достать.
Был труден путь Героя-Патриота,
И взята с боем каждая верста!

Последний Рыцарь гбнущего мира!
Он победил немьслимой ценой.
Он нынче — гость Божественного Пира
Там, на Олимпе — в Выси неземной!

Он больше неподсуден трибуналам
И недоступен пыткам палачей.
Его звезда лишь ярче запылала
Бессмертным светом огненных лучей.

И он вознесся в дали небосвода,
Пройдя путем мучительной борьбы.
Его удел — Вселенская Свобода!
Завидуйте, тюремщики-рабы!

Ведь он сегодня — на таких высотах,
Где яростно сияет Вечный Свет.
Вам не достать его, искариоты!
И скоро вам пред ним держать ответ!

Повергнуты вериги и наветы
В миг смертной казни — Торжества момент!
Он победил. Отныне и навеки
Он — Сербии Небесной Президент!

* * *

Сороковины... День Печали...
Гвоздики... Свечи... Тишина...
Лишь потому, что мы молчали,
Над ним расправа свершена.

И он ушел — за грань разлуки,
Звездой весенней осиян...
Но не напрасны были муки
И гибель Лидера Славян!

Ведь недруги — слабее стали,
И зыбче — вражеская тень!
...А нам сегодня — День Печали
И Гнева Праведного день!

* * *

Куда же Вы ушли? Сиротскую страну
Укрыли бережно туманы...
Вас — завершившего последнюю войну, —
Зовут скорбящие Балканы!

В честь Вашей памяти земля цветет вокруг..
Сей мир давно уже не ведал
Такого стойкого преодоления мук,
Такой трагической победы...

А Вы ушли — туда, где неба вышина,
Где звездный свет и строгий холод...
Ваш подвиг свято чтит воскресшая весна.
В тюльпанах — Ваш последний город...

* * *

Ему теперь наградой из наград —
Бессмертие в немеркнущих легендах!
...Застыл во мгле тоскующий Белград,
Пожаревац — в печальных черных лентах.

И небеса в сиянье неземном
Склонили молча траурные флаги...
Представ перед страшным Истинным Судом,
Он так же смел, как и тогда, в Гааге.

Все та же твердость, тот же гордый взор...
И Судьи, чей вердикт беспрекословен,
Единственно возможный приговор
Ему прочли: НАВЕЧНО НЕВИНОВЕН!

ФАБРИКАНТЫ ИЛЛЮЗИЙ...

Фабриканты иллюзий
замахали бесцветным знаменем
двадцать первого века,
третьего тысячелетия –
откровенностью
рванувшей в раковый рост
умной бомбы,
каждую ночь, каждый день
рушащей на Балканах небо,
каждый день, каждую ночь
на земле рушащей Балканы.

Нет и не будет «единого мира» –
но есть единственное небо
над единственной землей.

Взлетайте клочьями,
разлетайтесь пылью,
бункера иллюзий,
распинайте своих завсегдаев
на бесцветном кресте
заслуженнейшей беззащитности, –

ибо фабриканты иллюзий
не страдают,
не знаю, не учат знать,
учат не знать, как это делается.

И все же
Контингент однажды вгонит их
единожды пострадать
неочищающим, несмотря что последним,
страданием.

Екатерина Польгуева

РАСПНИ МЕНЯ! Я ТОЖЕ СЛОБОДАН!

*Эти стихи я написала после того, как просмотрела фотографии с белградского митинга в поддержку Милошевича, которые пришли нам по электронной почте. У многих участников на груди были прицеплены маленькие плакатики с надписью: «Арестуйте меня, я тоже Слободан Милошевич!»
Мое стихотворение — в защиту попираемой ежедневно и ежечасно справедливости.*

Вы слышали — Белград сегодня сдан.
Вы видели — в Кремле поникли флаги.
Ату меня! Я тоже Слободан,
Тащите на судилище в Гааге!

...Как жить в Москве, встречающей Солан
И Шредеров? Среди такого сброда
Не пророню ни слова про свободу, —
В тюрьму меня — я тоже Слободан!

Пусть буду я виновницей всех бед.
Берите мою душу в перекрестье
Своих прицелов и своих газет,
Делите, победители, бесчестье,

Которое единственный трофей
И самая желанная награда

За смерть детей и ужас матерей,
За преданное мужество Белграда.

Пригвождена к позорному столбу
Своей славянской совести старинной,
Как век назад. Но, глядя на толпу,
Я утверждаю, что во всем повинна:

И в том, что был Белград сегодня сдан,
И в горькой обреченности России.
Распни меня! Я тоже Слободан!
Уж лучше на кресте, чем на осине...

«Советская Россия», №44, 14 апреля 2001 г.

СЕРБИЯ

Осторожно, двери закрываются —
Станция Белград теперь конечная.
За окном галдит цивилизация,
Сытая, глумливая, увечная.

Впрочем, осторожничать бессмысленно, —
Все, что будет — будет обязательно!
Видно, помереть тебе от выстрела
Смертью образцово-показательной.

Станция конечная, но долго ли
Путь продлится после этой станции?
От себя, от дьявола, от Бога ли
Никому не удавалось спрятаться.

И пошли мы по дороге бóсье,
Измеряя время расстоянием.
В черном небе проступило Косово
И старик, просивший подаяния.

Только хлеба нет, его не взяли мы,
Отправляясь в дали запредельные.
Осенил он камень крестным знаменьем,—
Превратился тот в горбушку белую.

И покуда мы совсем не спятили,
Старика молили о забвении.
Дал он крест, тяжелый, как проклятие,
И животворящий, как спасение.

По горам его тащили волоком
Зноем адским и ночами стылыми...
И куда-то звал далекий колокол,
На сомненья не оставив силы нам.

Сгинул век (а мы-то все про вечное!),
Но нетленны образа опальные.
Осторожно — станция конечная
На земле. А в небесах — начальная.

ПАМЯТИ СЛОБОДАНА МИЛОШЕВИЧА

В тот день рыдали громко свечи
В беззвучном шабаше ветров.
Ты пал, но не в кровавой сече,
А пленником своих врагов.

Тебя несут на крыльях кони
На нерушимый пьедестал.
Ты умер без меча в ладони,
Но на колени ты не встал.

Ты взялся за большое дело,
Оно было важней всего.
За свой народ ты дрался смело
И так же умер за него.

Легенды воспоют героя,
И молодые примут бой
За дело мира и покоя
Над Сербией твоей родной.

И бандиты, битые за дело, гордо задирают черепа:
Хватит, мол, стесняться, надоело!

Пей, вору и грабь, гуляй, толпа!
Вот такая в НАТО нынче мода: там в почете
быдло и бандит.
Их права, притоны и свободы охраняют
хищники-уроды.
Дьявол их за это наградит!

За попытку в Ад низвергнуть беса, за удар
по черту кочергой,
Натовцы, «радетели» прогресса, затевают фарс,
за ним другой.
Лупят пострадавших без разбора, — дескать,
час возмездия настал!
А наркодельца, бандита, вора — под защиту
да на пьедестал!
Гопников обидевшие сербы тут же угодили
под статью,
Были биты злобно и усердно, И послал Нечистый
им «судью»,
Ведьму прямо с дьявольского фронта,
быстро сняв ее с передовой.
И вампирша старая дель Понте с криками:
«Кто тут еще живой?»
Пятый год бессмысленно пиарит,
благо в голове ее — чугун,
И упорно белых братьев жарит,
словно в ней воскрес забытый гунн.

Старая чертовка-дьяволица, стыд природы,
мой ночной кошмар!

Юрий Матвеев

Я НЕ ЗНАЛ СЛОБОДАНА МИЛОШЕВИЧА

Я не знал Слободана Милошевича.
Был он сербом, а значит, братом.
Ты прости меня, брат заброшенный,
Понимаю свою утрату.

«Ой, рябина, рябина кудрявая»...
Гроб под русскую песню ложится.
Не хочу я быть братом Авеля.
За тебя, Слободан — помолиться.

Эх, Россия, бросаем братьев.
А кого мы взамен обрящем?
Может, будущего нашего ради
Мы теряем свое настоящее?

То, что сделано, — не воротится.
Замерла и задумалась Сербия.
Смотрит молча на нас Богородица.
Сердится?

Я не знал Слободана Милошевича.
Был он сербом, а значит, братом.
Смерть приходит всегда непрошено.
Ощущаю свою утрату.

<http://www.stihi.ru/author.html?vovdim>

Светлана Мелентьева

ПАМЯТИ СЛОБОДАНА МИЛОШЕВИЧА

Нет, не Голландия, а НАТО
Творит террор и смерть несет.
И только Штаты виноваты,
Что сербский в трауре народ.

Погиб Милошевич в застенке.
И гнев в сердцах славян кипит.
Кто там на очереди к стенке?
...Весь мир затравленно молчит...

11 марта 2006 г.

Александр Аврутин

ПАМЯТИ С. МИЛОШЕВИЧА

ДВАДЦАТОЕ АВГУСТА. ГЕРМАНИЯ

Вот восьмое кончается лето
С той пальбы среди ночи и дня.
Павший воин беззвучно с портрета
Мне твердит: «Помяни и меня!»

О Балканах не слышно ни слова.
Одиноко смолкает струна.
Кто решится назвать имя Слобо?
Тишина. Тишина. Тишина.

ГЕНЕРАЛЫ ЮГОСЛАВИИ В 1999 ГОДУ

Мотив был совсем непригоден,
Звучал со стихами вразрез,
Но пел я о том, кто свободен,
С заглавным и с маленьким «С».

Напев, что запомнился с детства,
Ясней моих слов подтвердит:
Сегодня ликует злодейство,
Но все-таки не победит.

Не стало церковей и кварталов,
Но снится мне будут опять
«Преступные» те генералы,
Дерзнувшие их защищать,

За семьи свои заступиться!
Зря тщатся следы замести.
Я вижу на снимке их лица,
И глаз не могу отвести.

ПЕРВЫЕ СОМНЕНИЯ. ГЕРМАНИЯ

Страшась наивной веры в князя,
Во тьме едва нащупав нить,
Событий тех взаимосвязи
Пока не мог я оценить.

Но в час непостижимой боли
Осознавал я, и не раз,
Что вместе с ним сию в неволе,
С гаагской клеветой борюсь.

Что злодеяние большое
Над Югославией творят,
Мы знали, но не знал еще я
Кто он, попавший в каземат;

Кого отдали на расправу,
Ослепший Запад обличать.

«Милошевич? Неужто прав он!?»
Нам сообщали только часть...

И дома, сидя над бумагой,
Я сознавался невпопад,
Что вместе с ним борюсь с Гаагой
И вместе с ним хочу в Белград.

ПЕСНЯ ПАМЯТИ СЛОБОДАНА МИЛОШЕВИЧА

(UNO — западное сокращение ООН)

Все штрихи на бумаге
Выправляются строго,
Словно поле в Гааге
На картине Ван Гога.

В Нидерландах дубравы
По-весеннему юны,
Там вершилась расправа
В доме с вывеской «UNO».

Мы себя уронили,
Не спасли пострадавших!
Там винят в тирании,
Жизнь за близких отдавших.

Дни от пороха серы,
От стрельбы и облавы,

Но жила еще вера
В помощь мудрой Державы.

Мы едва замечали
Те примеры отваги,
А сегодня в печали
О погибшем в Гааге

За октавой октаву,
Я настраивал струны,
Обличая расправу
В доме вывеской «UNO».

Мы дождемся итогов,
Всем воздастся за дело.
Выправляется строго
Штрих на плоскости белой.

А пока — и заставы,
И опасные дюны,
Орган тайной расправы,
Только с вывеской «UNO»,
Орган подлой расправы,
Только с вывеской «UNO».

ПРОГУЛКИ СО СЛОБОДАНОМ

Поэма

1

Из ночи в ночь, лишь сна сосуд матрешечный
начнет вливать блаженство в мою грудь,
ко мне приходит Слободан Милошевич
и, как Вергилий, приглашает в путь.

Ну, кто я есть? Не краснобай госдумовский,
не олигарх, не даже шоумен.

Я не снабжаю богачей костюмами,
не щеголяю перечнем измен.

Меня и те, кого друзьями числю я,
не прочь сместить на самый задний план.
Так почему же, я гадаю мысленно,
меня избрал для странствий Слободан?..

Но он — молчит. И грустно, как мне кажется,
кивает: *«В путь! Дорога — не близка...»*

...Ночь, как рюкзак, легла на плечи тяжестью,
и свист мгновений слышен у виска.

И вот уже - на Косовом на поле мы.
(Хотя, по мне, так лучше бы — в аду!)

Стыд опалает душу мне, как полымя.

Но, стиснув зубы, я вперед иду.

Нас окружают души сербов преданных
и православных храмов кирпичи.

О Слободан! Я не причастен к этому!

Ты веришь мне? Ответь же, не молчи!

Здесь даже солнце, будто в черной митре к нам,
выходит в темной туче грозовой...
О Слободан! Я не был с Черномырдиным,
когда в Белград спустился он совой!..
«*Смотри, поэт...*» — и сквозь пожарищ марево
весь сербский край предстал мне напоказ.
И, прожигая сон, как полог марлевый,
в меня вонзились сотни мёртвых глаз
старух, детишек... Сладкою морошкой
я чуял привкус смерти на губах.
«*Все эти люди, — пояснил Милошевич, —
в своих домах погибли, как в гробах.*»
Он показал рукою мне на Приштину:
«Когда-то здесь — всё пело и цвело.
Но НАТО тут посеяло опричнину,
и всюду зло, как терние, возшло.
Здесь было поле нашей горькой памяти.
Но сам народ — был счастлив и богат.
Теперь тут торжествуют не по праву те,
кто первым поднял в споре автомат.
Смотри ж, смотри...» — и, как во сне, мы птицами
поплыли небом, как стезей морской,
над городками, селами, границами,
тюрьмой в Гааге, Киеве, Москвой...
Я понимал, что те полеты — снятся мне,
но вскрикнул, видя с высоты дождя,
как по Москве разгуливают натовцы,
на трон в Кремле чеченца возведя.
«*Вот так-то, брат!*» — проговорил Милошевич. —
Мы были — только тренажерный зал.
Взрастив в России горстку миллионщиков,
капитализм и вас, как мед, слизал.
«Лукойл» с «Сибнефтью» были не безгрешными,
но нынче глянешь — и сойдешь с ума:
качают вашу нефть «Ойл корпорейшены»
Соединенным Штатам в закрома.

Лежит страна попользованной шлюхою.
Не заслониться ей огнем ракет,
ни кораблём в морях, ни даже шлюпкою —
посколь ни мощи и ни духа нет...»

Стой, Слободан! Не мучь меня примерами!

Я их и сам бы перечислить мог.

Да, мы остались без ракет, но — с верою,
ну, как ее мог не заметить Бог?..

Я видел сам, как лопались издательства,
заводы, банки — все давало крен!

Но где ж источник главного предательства?..

...И он рукою указал мне — *Кремль*.

«Пока и впрямь — вас не погнажи коз пасти,
лишив страны и крова своего,
молись, мой друг. Кроме молитвы к Господу,
нам не осталось в жизни — ничего...»

. . . . .
. . . . .
. . . . .

2

...В который раз — лишь сон, словно мороженщик,
мне склеит веки сладким эскимо,
ко мне приходит Слободан Милошевич,
и мы идем сквозь ночь, как сквозь кино.

Москва полна вооруженных мóлодцев.

(Там хвост мелькнет, там из-под каски — рог.)

А мы идем — туда, где люди молятся.

Там русский дух. И рядом — Русский Бог.

Да, Слободан, мы проиграли Косово.

Но если жить безмолвнее травы,
то ведь и здесь, как Меньшиков в Березово,
я скоро буду сослан из Москвы.

Ещё чуть-чуть, и депутатов фракции,
одоблив бесом созданный закон,
расселят русских в зоны-резервации,
куда вовек не призовёшь ООН.

А потому, закончив это бдение
с тобой во сне, я возвращаюсь вновь
в мир, что живёт надеждой на спасение,
и повторяет рифму «кровь» — «любовь».

Я здесь нужней. Здесь всё, что мне так дорого.
Любовь. Отчизна. Край, что Богом дан.
Здесь жизнь моя! Весь мир мой, без которого
мне — как в тюрьме Гаагской, Слободан...

3. Вместо заключения

...Мир — как шлюха, лёг под НАТО,
снова в рабство слабый сдан.
Эх, была б в руках граната —
я б разнёс их вдрабадан!

Нынче всеми правят «баксы».
Мир свободу злобе дал.
Не сдаваться, не сгибаться —
научи нас, Слободан.

Всюду подлость и измена,
предан близкими Саддам.
Не бояться плена, тлена —
научи нас, Слободан!

Мерзок мир с лицом Чубайса —
но и он судьбой нам дан.
Дел тяжёлых не чураться —
научи нас, Слободан.

Не сбежать нам в глушь от века,
жизнь упрятав в чемодан.
Губят бесы человека.
Помоги нам, Слободан!

Ну-ка, встанем дружно, братцы!
Хватит задом мять диван!
Не сдаваться, не сгибаться —
научи нас, Слободан!..

Все, что есть у тебя
Только
Хрупкое смертное слово
Только
Хрупкая смертная плоть.
Ты защищаешь жизнь
от пахоты смерти.

Душан Матич, «Слово правды»

СЛОВО ПРАВДЫ

ИЗ ВЫСТУПЛЕНИЙ

СЛОБОДАНА МИЛОШЕВИЧА

Слободан Милошевич в Гаагском трибунале

ИЗ ЗАЩИТНОЙ РЕЧИ

Февраль 2002 г., начало процесса

...На Западе, где в средствах информации господствует, я бы сказал, мрак, когда речь идет о Югославии (ибо глобальные мировые информационные сети использовались в качестве орудия войны и лживо информировали общественность), — появляется все больше людей, которым истина все-таки дороже, чем комфорт, который приносит им унижительное выполнение приказов своих политических шефов. И я уверен, что и там все слышнее будут голоса правды, все больший позор падет на тех, кто лгал о Югославии, кто превратил информационную войну в передовой отряд реальной войны, в которой гибли люди, произошли большие разрушения.

Я задаюсь вопросом: существует ли суд, который позволит перечеркнуть 78-дневные круглосуточные бомбардировки на основе заявлений так называемых свидетелей, что они должны были бежать, ибо, согласно их утверждениям, их изгоняли «сербские силы». Я хочу ответственно заявить, что использование прокурором такой страшной и невероятной лжи является преступлением.

То, что мы слушали, оскорбляет интеллект обычного жителя планеты. Мы слышали вчера примерно такое, я бы сказал, утверждение: где депортации, там и убийства. А правда в том, что там, где происходит столкновение с террористической бандой, или там, где происходят бомбардировки (а чаще всего одновременно столкновение с террористами и бомбардировки, ибо

террористы нередко действовали, имея поддержку с воздуха от своих союзников по войне против Югославии), — там, конечно, происходит и бегство населения. Повторяю, из Косова население изгоняла прежде всего ОАК — приказами, избиениями, убийствами, а затем НАТО — бомбежками и призывами к бегству. В этом заключается правда относительно ваших рассказов о депортациях.

Хочу сказать здесь кое-что, что в Сербии знает любой. В сербской традиции и традиции сербской армии военнопленный и человек без оружия является святыней. Любой, кто покусится на эту святыню, должен отвечать. И этого не делали ни армия, ни полиция. Я не говорю этим, что нечто подобное не совершили какие-нибудь отдельные лица или группы. Но этого не делали ни армия, ни полиция. Они честно, по-рыцарски защищали свою страну. А отдельные лица и группы, которые могут совершить преступление, существуют повсюду в мире, и повсюду они являются объектом осуждения и преследования. И не могут такие грязные преступления приписываться армии и полиции, государству и народу, государственному руководству.

...Откуда у вас такая дерзость ложно цитировать, якобы принадлежащее мне заявление, что с Югославией покончено? И птицы на ветках знают, что я всеми силами боролся за сохранение Югославии, что позже для преемственности с прежней Югославией мы образовали Союзную Республику Югославию. Югославия — и опять Югославия. А вы думаете, что в Сербии не было голосов, причем весьма сильных, о том, что Сербии следует выйти из Югославии, ибо (особенно по мнению яростных антикоммунистов), Югославия была тюрьмой народов и коммунистическим творением и ее следовало разрушить. Я им говорил, что Югославия отвечает интересам всех южнославянских народов, которые должны жить равноправно. Она выражает и нацио-

нальные интересы сербского народа, о которых вы якобы заботитесь, но не знаете, что говорите. Югославия — это единственная возможность для сербов жить в одном государстве, поскольку они находятся во всех республиках.

Вы и этим злоупотребили, представляя дело так, что это была программа «Великой Сербии» и что сербы выступают за нее. Но я сразу же добавил, что в Югославии и все хорваты живут в одном государстве. И все мусульмане при этом живут в одном государстве, и все македонцы живут в одном государстве. Известно ли вам, что в Сербии живет больше мусульман, чем в Боснии? И часто наибольшее несчастье для мусульман состояло в отделении от Югославии и разделе, ибо в Сербии больше мусульман, чем в Боснии. Разве они не были заинтересованы в том, чтобы жить в одном государстве — двух республиках?

Как вы вообще можете говорить о «политике этнической чистки», которая якобы исходила из Белграда, если любой в Сербии знает, что это выражение употреблялось исключительно в отношении преступления!

...Преступления НАТО никогда не будут легализованы в глазах моего народа. Пронатовская власть в Сербии может бесконечно служить полученной задаче — только обвинять и только унижать Сербию. Но она не говорит от имени народа и не имеет на это права. Весь народ знает, что она не говорит от его имени.

Первое, самое большое преступление — это сама агрессия, которая является преступлением против мира. А преступления против человечности совершались с 24 марта 1999 года, когда НАТО напало на Югославию, и вплоть до сегодняшнего дня. Во всех странах НАТО развернута активная антисербская и антиюгославская пропаганда с целью замаять массовые преступления против гражданского населения. Поэтому в большинстве стран отсутствовали правдивые сообщения о преступлениях, совершенных в Югославии.

По своей интенсивности и военной силе агрессия против Союзной Республики Югославии является крупнейшей в мире после Второй мировой войны. Она была предпринята альянсом 19 наиболее развитых стран, в 676 раз экономически более мощных, по данным статистики, чем Югославия. НАТО не выбирал своих жертв. Страдали дети, женщины, старики, больные, роженицы, колонны беженцев, журналисты и операторы на рабочем месте, земледельцы на полях, пассажиры в автобусах и поездах, прохожие на мостах. Разрушены и повреждены целые жилые кварталы, центры городов. Все сделано в соответствии с заявлением о том, что Сербию надо вернуть в каменный век.

Из общего числа убитых гражданских лиц 30% составляют дети, из общего числа тяжело раненых гражданских лиц дети составляют 40%. Я говорю сейчас только о гражданских лицах. Бомбежки поставили под угрозу около 100 000 рожениц, а также жизни новорожденных, некоторые из которых рождались даже во время воздушных нападений. 1300 тысяч учащихся начальных и средних школ были во время бомбежек лишены учебы. Все гражданское население, особенно дети, подвергалось повседневному стрессам из-за круглосуточных бомбардировок, что вызывало душевные травмы и другие психические нарушения, которые могут сказываться до конца жизни. Более половины пострадавших в Косове и Метохии — граждане албанской национальности. Именно они, для чьей якобы защиты была совершена агрессия, которую ее исполнители называют гуманитарной интервенцией.

Таким образом, действовали, грубо нарушая положения статьи 2 Устава ООН, без согласия Совета Безопасности. Помимо прочего, нарушены были Женевская конвенция о военном праве 1949 г. и дополнительный протокол № 2 к этой конвенции 1977 г., международный пакт о гражданских политических правах

и экономических, социальных и культурных правах 1966 г. и другие международные конвенции. Кроме международных конвенций, НАТО нарушил и положения своего собственного устава, согласно которому он является региональной оборонительной организацией, которая может действовать только на территории своих стран-членов. Агрессией против Югославии нарушены конституции и законы большинства стран — членов НАТО, согласно которым запрещены такие виды вооруженной агрессии. Правительство Союзной Республики Югославии подало жалобы в Международный Суд в связи с агрессией НАТО, отметив, что НАТО нарушил запрет на использование силы против другого государства, что участие в обучении и вооружении, финансировании, транспортировке и снабжении террористической организации в Косове представляет собой нарушение обязательств о невмешательстве во внутренние дела других государств, что нападениями на гражданские цели и убийством тысяч женщин, детей, стариков нарушено обязательство избегать жертв среди гражданского населения.

Гражданские цели были главными целями НАТО. Это видно и по жертвам, и по всей динамике. В Косово, во всех этих кампаниях бомбежек, им удалось уничтожить 7 танков. Но зато они уничтожили гораздо больше больниц, чем танков, поразили гораздо больше школ, чем танков, поразили гораздо больше медицинских центров и детских садов, чем танков. Были нарушены и все другие возможные обязательства. Так, применением кассетных бомб нарушено обязательство о неприменении запрещенного оружия. Иное утверждал лишь тот самый Шеа, который лжет здесь, на этом телевидении. Он вообще-то получил гран-при за ложь в том году, когда он утверждал, что кассетные бомбы не употребляются. И это утверждали упорно, пока в Ниш не приехала Мэри Робинсон и не увидела кассетные бом-

бы. Она сказала на телевидении, что они используются, и тогда признали, что применялись кассетные бомбы.

Бомбардировками нефтеперерабатывающих заводов и химических объектов нарушено обязательство о запрете причинения экологического ущерба. Применением оружия, содержащего обедненный уран, нарушено обязательство о запрете использования такого оружия и нанесения большего ущерба здоровью и окружающей среде. Убийством гражданских лиц, уничтожением коммуникаций, учреждений здравоохранения и культуры нарушено обязательство об уважении права на жизнь, права на труд, права на получение информации, права на здравоохранение и других основных прав человека. Разрушением мостов на международных реках нарушено обязательство уважать свободу плавания. А все это представляет собой преступление, которое нарушает запрет на навязывание какой-либо национальной группе таких условий жизни, которые имеют целью полное или частичное физическое уничтожение этой группы.

За совершенные преступления и причиненный военный ущерб ответственность несут альянс НАТО, государства-члены, которые участвовали в агрессии против Югославии, а также другие государства, косвенно помогавшие НАТО. Помимо государств ответственность несут и физические лица, начиная с отдававших приказы глав государств и правительств, министров обороны, генерального секретаря НАТО, военных командующих и других и кончая непосредственными исполнителями.

(Далее идет перечисление преступлений НАТО в Югославии с демонстрацией фотографий и видео.)

Итак, характерен беспощадный обстрел гражданских объектов. Главная задача — причинить как можно больше страданий гражданским лицам. Применялись

бомбы, при взрыве которых обугливались человеческие тела. Эти бомбы использовались для поражения целей в населенных пунктах. Они уничтожили или повредили целые жилые кварталы. Сбрасывались кассетные бомбы на поля и, не взорвавшись, они дожидались, чтобы любопытные дети их нашли и дорого заплатили за свое любопытство.

Каждое из этих отдельных преступлений представляет собой огромную трагедию. А цель, очевидно, состояла в том, чтобы терроризировать и сломить всю югославскую нацию. Целью был весь народ. Приведенные здесь данные пока вообще не содержат сведений об убитых военных, хотя и их мы точно так же считаем жертвами агрессии. И если мир является самой большой ценностью Объединенных Наций, то агрессия и война — это самое большое преступление. Эти люди защищали свою страну и не могли быть в своей стране, при ее обороне, легитимной целью агрессии, которая была незаконной, которая нарушила Устав Объединенных Наций, которая была осуществлена без согласия Совета Безопасности и даже без запроса правительств и парламентов стран — членов самого пакта НАТО.

Мне говорили лидеры парламентских партий Италии (я во время войны принимал их и левых, и правых), что она не является независимым государством, у них никто не спрашивает, будут ли они воевать с соседней страной. Агрессия показала, что НАТО является не союзом, а довеском американской администрации, которая может использовать его, когда захочет.

Эти преступления не могут быть оправданы, так как они были задуманы и спланированы за несколько месяцев, цели были намечены заранее. А внесение неприемлемого текста «соглашения» в Рамбуйе, которое подразумевало оккупацию всей территории Югославии, дало антисербской и антиюгославской пропаганде возможность с помощью самых влиятельных СМИ, гло-

бальных информационных сетей создать предлог для агрессии. Поэтому сегодня более чем очевидно, что подлинной причиной агрессии НАТО было геостратегическое расширение НАТО и отдельных его членов, создание прецедента для агрессии и использования силы вопреки Уставу Объединенных Наций и без одобрения Совета Безопасности ООН.

(Далее — продолжение списка преступлений НАТО.)

Я спрашиваю, о каком вы суде можете говорить, если отказываетесь судить за все те преступления на территории Югославии, которые совершили лидеры, правительства и войска НАТО, которые я перечислил? А ведь вы называете себя «судом по военным преступлениям на территории Югославии». Даже в той резолюции Совета Безопасности, по которой вас сформировали (которую Совет, правда, принял за рамками своей компетенции), от ответственности за преступления на территории Югославии не освобождены ни американцы, ни немцы, ни французы, ни все остальные. И нигде не записано, что он создан для рассмотрения лишь тех преступлений в Югославии, которые, как вы решили, совершили сербы.

Вы сами свою компетенцию истолковали так, что всех преступников избавляете от ответственности, а судить будете только тех, кто защищался от агрессии в своем доме. Но вы отказываетесь считать ответственными агрессоров — подлинных преступников. При этом без конца повторяете, что суд над той стороной, которая защищалась, — это честный суд. Тем самым вы сами себя показали ставленниками той стороны, которая совершила преступление, и соучастниками преступления над стороной, которая защищалась на своей суверенной территории.

При этом вы утверждаете, что судите не Югославию, не Сербию, а только меня. Вы заявляете, что я ответственен по какой-то «совокупной» ответственности, которая на самом деле нигде не существует, ни в одном праве. Это означает, что вооруженные силы Югославии, которыми я командовал, совершили преступления, защищая свою страну при поддержке всего народа. Значит, вы судите все-таки государство и народ за то, что они защищались от нападения.

А сейчас я буду говорить о преступлениях геноцида в Косове, совершенных после прихода туда «миссии безопасности» (КФОР) и гражданской миссии ООН. То есть после 10 июня 1999 г. Там были совершены преступления против человечности, преступление геноцида и другие военные преступления. И имеются доказательства непосредственного сотрудничества в совершении этих преступлений между оккупационными войсками, в которые превратились «силы безопасности» ООН, и террористами ОАК, которая продолжает опустошать, грабить, резать, сжигать все, что не является албанским, включая и часть албанцев.

КФОР в соответствии с Резолюцией Совета Безопасности №1244 (1999 г.) обязан был обеспечить мир и безопасность для всех жителей Косова. К сожалению, факты показывают, что КФОР не выполнил свои обязанности.

Вместо мира и безопасности как результат их присутствия мы имеем 3000 убитых. Значит, под их защитой убито 3000 людей, большей частью сербов, но и других граждан неалбанской национальности; 2500 похищенных, из которых про 1300 человек ничего не известно, семьи которых опасаются, что они тоже убиты. Большинство из них сербы. Мы имеем пепелища вместо нескольких десятков тысяч домов, преимущественно сербских. Мы имеем расцвет криминала и изгнание более 360 000 человек сербского и неалбанского на-

селения под «защитой» ООН. А затем были разрушены церкви и сербские святыни. Мы бесконечное число раз смотрели по Си-эн-эн, как талибы разрушают статую Будды в Афганистане. Это, несомненно, — вандализм. Но под защитой ООН, в присутствии их военных подразделений, в Косове и Метохии разрушено 107 церквей, и ни об одном из этих злодеяний я ничего не слышал на их телевидении. Не говоря уже о том, чтобы это было подано так, как говорилось о талибах.

Самые тяжелые преступления совершались албанскими террористами при благосклонном отношении КФОР и миссии ООН. Поэтому до сегодняшнего дня почти не выявлены исполнители самых тяжких уголовных преступлений против сербов и неалбанских этнических групп. В отдельных случаях, например, в Углярах, КФОР месяцами скрывал изувеченные тела сербов, тем самым соучаствуя в преступлениях. Или он сам совершал криминальные акты, например, уничтожение транслятора. Все преступления после 10 июня совершены в присутствии сил ООН. Где здесь ответственность? К ним относится тезис о том, что они знали. Должны были знать. Кто может поверить в то, что кто-то не знает, что происходит в 100 метрах от его базы? Почти ни один пункт резолюции № 1244 Совета Безопасности не выполнен. Число убитых сербов с каждым днем увеличивается, преступления и дальше продолжаются.

Абсолютно ясно, что цель агрессии НАТО против Югославии — достижение отдельными государствами своих стратегических задач, не имеющих отношения к защите прав человека, а наоборот, реализуемых именно путем грубейшего нарушения прав человека. Эти государства сформировали, финансировали, координировали и поддерживали (и поддерживают до сих пор) албанские террористические группы. Начало этому они положили еще до 1998 г., чтобы создать повод для агрессии.

Во время агрессии страны НАТО при столкновениях армии Югославии с группами террористов осуществляли военное вмешательство на стороне террористических групп, подвергая бомбардировкам югославские войска. Эти террористические группы были провозглашены какими-то новыми «силами порядка» в Косове и Метохии. И, наконец, эти государства не принимают никаких мер для предотвращения новых злодеяний этих же самых групп.

(Далее следует перечень преступлений албанских террористов при попечительстве так называемых «миротворческих сил» в Косове.)

И сегодня, когда американцы требуют от всего мира арестовать всех, кто имеет связи с террористами, на этом основании им нужно было бы сразу же арестовать Кларка, Олбрайт и остальных своих функционеров. Относительно них вообще бесспорно, что они имели связи, причем глубокие, с террористами. В сущности, то, чего не сделал ни один его предшественник, сделал демократ Клинтон. Он провозгласил геноцид государственной политикой, провозгласил уничтожение независимого и суверенного государства, в 676 раз более слабого и находящегося в 10 000 километрах от Америки, целью проведения войны без жертв. Причем абсурд был тем большим, что Югославия не имела никаких спорных вопросов ни с одним из этих государств, ни территориальных, ни каких-либо других, не нападала и не угрожала нападением ни одному соседнему государству.

Геноцид — это средство, которое все колониальные державы на протяжении истории использовали для реализации своих интересов в обеих Америках, в Северной и в Южной, в Африке, в Азии. Все колониальные державы осуществляли свои интересы путем геноцида.

Новый колониализм прибег к тому же средству. Весь мир должен услышать этот набат тревоги, ибо весь мир, включая подуставшую убаюканную Европу, является мишенью нового колониализма.

Америка могла бы осуществлять свою ведущую роль путем распространения благосостояния, новых технологий, культурных ценностей, а не путем кровопролития и причинения страданий сотням миллионов людей. Ведущая роль в мире осуществлялась мечом во времена Римской империи. Поэтому я и сказал открыто, что Клинтон ошибся тысячелетием. Две тысячи лет назад это был способ осуществления ведущей роли. Но ведь не в третьем тысячелетии! Никто не сможет скрыть или оправдать чудовищные преступления, совершенные НАТО на югославской части Европы на пороге нового тысячелетия, вопреки десятилетней информационной демонизации Сербии и сербского народа, интенсивной продукции фабрик лжи в ходе информационной войны, в которой использовались глобальные мировые сети. Нельзя похоронить истину малыми усилиями. Им придется много поработать, и все равно истину им не скрыть.

Однако путем обмана собственной общественности, систематического производства лжи они, в сущности, ликвидировали демократию для собственной ответственности как раз в той же степени, в какой ликвидировали право на правдивую информацию. Вы можете иметь самый лучший демократический механизм в мире, но если его питать ложью, он не может вести к гуманному, честному, передовому, цивилизационно оправданному результату. Все то, что сотворили средства информации, то, что сейчас совершают ради преступного уничтожения государств и народов, которые они стремятся поставить под свой контроль, — все это средства войны. Поэтому задача данного фарса, который должен быть разыгран в виде судебного процесса,

как раз и состоит в том, чтобы легализовать преступление, масштабы которого я лишь частично показал.

...Одним из стратегических замыслов в деле установления глобального контроля и порабощения государств по всему миру является разжигание столкновений между славянскими и мусульманскими народами в надежде, что они поубивают друг друга или до такой степени ослабят, чтобы над ними был установлен контроль. Косово и Чечня, несомненно, являются в этом отношении звеньями одной цепи. Да и у славянских и мусульманских народов есть тенденция к ослаблению друг друга во взаимных войнах или во взаимных конфликтах. Югославские народы с начала последнего десятилетия XX века, к сожалению, были полигоном и жертвами этой стратегии. В процессе достижения господства — экономического, социального, политического, культурного, психологического — на пространстве Восточной Европы западные правительства, стремящиеся к господству, избрали метод национальных конфликтов, чтобы разрушить прежнюю Югославию.

Этот метод применен и в отношении Советского Союза и Чехословакии. Он показал себя быстрым и успешным. Таким образом, все прежние социалистические страны многонационального состава должны были быть разрушены провоцированием межнациональной напряженности. Это было способом сведения счетов с существовавшей в этих странах системой.

Если говорить о Югославии, то этот метод не проявил себя как быстрый и эффективный так, как это было в Советском Союзе и Чехословакии. Тут национальная напряженность была недостаточна для распада страны. Она должна была перерасти в национальную войну, чтобы страна распалась. В рамках прежней Югославии национализм, затем межнациональная ненависть и межнациональные столкновения стимулировались до такой степени, что они перерастали в войну.

Гражданская война в Хорватии между сербами и хорватами, а также война в Боснии и Герцеговине между сербами, хорватами и мусульманами являются следствием разжигания межнациональной ненависти, осуществлявшимся из-за пределов Югославии. В эту межнациональную ненависть делались материальные, финансовые, информационные, персональные, психологические инвестиции. Югославские граждане участвовали в войне, вызванной из-за пределов их страны, но они не сознавали этого. А когда это в основном произошло, война уже вовсю бушевала в Хорватии и Боснии и Герцеговине. А некоторые осознали этот факт лишь тогда, когда война закончилась.

И все это время Сербия непрерывно содействовала мирному процессу. Мы выступали за то, чтобы незамедлительно был восстановлен мир. В начале конфликта, когда мусульмане начали убивать сербов в центре Сараева, когда росла напряженность, а в это время в Стамбуле проходила Исламская конференция, я направил письмо Исламской конференции, в котором, в частности, написал, что столкновения должны быть немедленно прекращены, что сербы и мусульмане являются братьями, что их столкновения отвечают интересам только врагов и сербов, и мусульман.

Мусульмане горько и с сожалением говорили между собой, что они проиграют больше всего, так как огромное количество мусульман живет в Сербии и Черногории, в Македонии, что их не устраивает отделение от Югославии, но они ничего не могут сделать, ибо такова политика великих держав.

А мы, естественно, помогали своему народу в Боснии и Хорватии. И были бы последними негодьями, если бы не делали этого, когда этому народу было тяжело. Мы ему честно помогали выжить и быть равноправным и свободным, а не что-то у кого бы то ни было отбирать. И для вас абсолютно нормально, что немцы по-

могают Хорватии, что американцы проводят этническую чистку сербов, для вас абсолютно нормально, что мусульманам помогают саудовские арабы и моджахеды, в том числе и те, которые отрезали головы и на снимках на газетных страницах держали в руках по две отрезанных сербских головы. Для вас только нелогично, чтобы сербы помогли сербам. Имеет ли это вообще какое-нибудь логичное — я уж не говорю, какое-либо моральное — объяснение? Причем ни в Хорватии, ни в Боснии сербы не начали войну, над ними было совершено насилие.

...Я обвинен за преступление, которое совершили другие, прежде всего те, кто находится за пределами Югославии, кто придумал этот суд и эту тюрьму, чтобы не отвечать за насилие над людьми, за разрушение страны и гражданскую войну между ее народами. Меня обвинили с помощью суда, который они сами создали для этого насилия, поскольку я воспротивился их насилию и выступал за сохранение страны. Свою огромную мощь, свое престижное положение в международном сообществе они используют не только для господства в мире по своему усмотрению, но и для осуществления жестокой мести в отношении всех, кто противится этому господству.

В этом заключается суть данного судебного процесса. И таково подлинное лицо этой справедливости. Я нахожусь здесь, на этом ложном суде, чтобы на настоящем суде не оказались они. Мне не от чего защищаться. Я только могу гордиться и, конечно, могу обвинять своих обвинителей и их шефов. Они находятся на свободе, но не свободны. А я, будучи в тюрьме арестованным, я свободен...

Если военные преступления совершены против Югославии, как вы видели и как это видела югославская и мировая общественность, те, кто совершил эти преступления, должны отвечать.

Вы не хотите призвать их к ответственности, учитывая, что вы их представляете, но то, что стало достоянием общественности благодаря этому жалкому судебному процессу, поставило всех этих людей, несущих ответственность, перед большим судом присяжных, который составлен всем общественным мнением, и они не смогут избежать ответственности за совершенные преступления. Я в этом убежден, ибо верю, что большинство в мире составляют честные люди. Если бы я в это не верил, жизнь не имела бы никакого смысла.

Правда, как вы могли видеть за эти три дня, находится на моей стороне. Я поэтому ощущаю здесь превосходство и чувствую себя моральным победителем, несмотря на ваши параграфы и несмотря на ваши намерения, которые также стали ясны для всех.

ИЗ ВСТУПЛЕНИЯ К ЗАЩИТНОЙ ЧАСТИ ГААГСКОГО ПРОЦЕССА

Август — сентябрь 2004 г.

Среди международной общественности очень долго и с четкими политическими намерениями создавалась неверная, искаженная картина о событиях на территории бывшей Югославии.

Есть один фундаментальный исторический факт, из которого следует исходить, чтобы понять события на территории Югославии с 1991 года по сей день. Это насильственное разрушение той Югославии, что проистекла из государственности Сербии, единственной союзницы демократического мира в этом регионе в течение последних двух столетий.

Было разрушено единое многонациональное, многокультурное, многоконфессиональное государство, имеющее собственную историческую и международно-правовую легитимность, для того, чтобы на ее территории под диктовку Германии и Ватикана, при помощи Соединенных Штатов Америки и Европейского сообщества были созданы «чистые» национальные мини-государства. Югославия не распалась и не волшебным образом исчезла. Это государство разрушалось планомерно, насильственно и путем войны, которая все еще ведется и в ходе которой были совершены военные преступления.

С июля 1991 года по август 1992 года в Словении и Хорватии были этнически вычищены 193 села с сербским

населением. Военные действия были перенесены на территорию Боснии и Герцеговины (БиГ). На заседании Скупщины БиГ Алия Изетбегович 21 декабря 1991 года заявил: «За суверенную Боснию и Герцеговину я готов пожертвовать миром». Началась гражданская война при обильной финансовой помощи, полученной из Саудовской Аравии, Ирана и других исламских стран, последовало и прибытие многочисленных моджахедов.

Следуя традиции Второй мировой войны — совместного выступления боевых подразделений в войне в составе нацистской Германии, — два лидера мятежных паравоенных формирований, Туджман и Изетбегович, подписали в Загребе договор, который, среди прочего, предусматривал, что вооруженные силы Хорватского вече обороны будут являться частью единых вооруженных сил Республики Боснии и Герцеговины. Последовали изгнания сербов из областей, которые контролировали мусульманские силы. Десятки тысяч были изгнаны из Мостара, 2,5 тысячи — из Горажде и т.д.

Во время открытой агрессии против оставшейся части Югославии на Сербию и Черногорию были сброшены десятки тысяч тонн бомб и снарядов с обедненным ураном и с до сих пор неизвестными ядами. Международными экспертами установлено, что в ходе агрессии НАТО против Югославии в 1999 году на нее было сброшено в 5—6 раз больше ядовитых веществ, чем на Хиросиму. Участие Запада, в первую очередь Германии и Ватикана, было очевидным с самого начала войны. Война на этом пространстве являлась синхронной акцией сепаратистских и внешних сил, массово забрасываемых в Югославию в ходе подготовки к развязыванию кровопролития.

Окончательное разрушение Югославии проведено посредством институциональных обманов. Несмотря на все документы, по которым Европейское сообщество обязалось уважать территориальную целостность Югославии, лорд Карингтон на внеочередном заседании конференции по Югославии 18 октября 1991 года ультимативно ставил вопрос об исчезновении Югославии как государства и субъекта международного права путем перекройки пространства Югославии по модели, примененной Гитлером в 1941 году. Нацистские ценности победили. Еще до начала войны, в июле 1991 года, министр иностранных дел Германии Геншер выступил за немедленное признание Словении и Хорватии. Параллельную акцию проводил и Ватикан. Германия и Ватикан при этом руководствовались своими историческими геостратегическими интересами. Они много лет занимались раздроблением Югославии.

Решающий период разрушения Югославии начался, когда службу безопасности Германии возглавил Кинкель, наладивший теснейшие связи с усташской эмиграцией. Как пишет известный американский аналитик Эрик Шмит Бирнбаум, ключевыми фигурами, занимавшимися раздроблением Югославии изнутри, являлись Иосип Малович, Иосип Больковац, Франьо Туджман и нынешний хорватский президент Степан Месич.

Месич подтвердил свою роль в своем выступлении по телевидению Словении, где заявил, что идеей раздробления Югославии «хотел поделиться с теми, кто имел сильнейшее влияние на ее судьбу, — Геншером и папой римским». Он продолжает: «С Геншером я встретился три раза. Он мне обеспечил контакт со Святейшим престолом. Папа с Геншером дали согласие на

полное раздробление Югославии». Потом последовало признание Хорватии и Словении и остальными членами Европейского сообщества в январе 1992 года, а Боснии и Герцеговины — 6 апреля того же года. В годовщину гитлеровского нападения на Югославию в 1941 году.

Признание мятежных сил вызвало изумление и осуждение всего мира. Глава гражданского сектора (миссии ООН) УНПРОФОР Седрик Тонбери в своих мемуарах пишет: «Когда посол Кутильеро сообщил решение о признании, мы с генералом Морийоном ужаснулись». Многотиражная французская газета «Фигаро» назвала это «упражнением по юридическому лицемерию». Генерал Маккензи в своих мемуарах писал: «Хоть мы и не были дипломатами, все мы, кто был в военной форме, были уверены, что столкновения вокруг нас разразятся, как только будет провозглашено признание». Специальный посланник ООН Сайрус Вене заявил, что «признание Словении, Хорватии и Боснии и Герцеговины со стороны Европейского сообщества и США привело к войне на пространстве Югославии». Он заявил это в сентябре 1992 года.

Признание мнимых государств в гражданской войне является косвенной формой агрессии против Социалистической Федеративной Республики Югославии. При помощи массированной кампании в СМИ и обмана мировой общественности, при помощи очевидных нарушений международного права и Устава ООН сецессионистские республики были приняты в члены ООН. Против же основной ячейки Югославии в мае 1992 года были введены санкции и проведена изоляция страны, а в июле того же года последовало и приостановление членства в ООН. Причем только за то, что мы

не согласились, чтобы росчерком пера было стерто существующее государство, в котором мы жили. А ценой были человеческие жизни.

То, что Германия является ключевым виновником усугубления югославского кризиса, подчеркнул и американский госсекретарь Уорен Кристофер в интервью «Ю-эс-эй тудэй», переданном и в «Ди вельт» 18 июня 1993 года. Кристофер сказал, что в ходе всеобщего процесса признания, а прежде всего — при преждевременном признании, были допущены грубые ошибки, за что особую ответственность несут немцы. По мнению многих серьезных специалистов, проблемы, с которыми мы сегодня сталкиваемся, проистекают из признания Хорватии и позднее — Боснии.

Французский коллега Кристофера Ролан Дюма в заявлении, переданном в «Зюддойче цайтунг» 21 июня 1993 года, критикуя Европейское сообщество за признание Словении и Хорватии, указал «на поспешный и опрометчивый способ, чем трассирована дорога к развалу Югославии», и потом подчеркнул: «Ответственность Германии и Ватикана в ускорении кризиса, очевидно, огромна».

Еще один непосредственный участник этих событий, тогдашний голландский премьер-министр Руд Любберс, говорил в 1997 году о том, как немецкий канцлер Коль путем нажима изменил позицию Европейского сообщества о том, что не следует признавать независимость Хорватии во избежание дальнейшего разжигания гражданской войны. При этом он сказал: «Мы с министром иностранных дел Ван ден Бруком могли стать с ног на голову, прочие европейцы могли только удивленно оглядываться, немцы в одиночку взялись за работу. Это была катастрофа».

Один из ведущих мировых специалистов по геополитике, близкий сотрудник де Голля генерал Пьер-Мари Галоа сказал газете «Ди цайт» 23 июля 1993 года следующее: «Раздробление этой страны и тесная привязка хорватов и словенцев к немецкой промышленности привели к эмансипации народов, когда-то связанных с империей в сердце Европы, а потом с Третьим рейхом. С другой стороны, это значит наказание сербов, в двух мировых войнах упорно придерживавшихся союзников. А с третьей стороны, это привело к исчезновению последних осколков тех договоров, которыми Германию дважды наказали за ее поражения».

Оценку старого французского генерала и выдающегося антифашиста по сути подтвердил министр иностранных дел Германии Клаус Кинкель в статье «Немецкая внешняя политика в свете нового порядка», опубликованной во «Франкфуртер альгемайне цайтунг» 19 марта 1993 года: «Вовне следует осуществлять что-то, в чем мы уже дважды потерпели неудачу. В любом случае ясно: вряд ли есть хоть кто-то в мире, кому не ясно, в чем же Германия дважды терпела неудачу вовне».

Кстати, в своей вышедшей в 1941 году книге «Центральная Европа» Фридрих Науман, немецкий теоретик, обрисовал великую Германию, окруженную, по его определению, «государствами-сателлитами», которые были бы в полной зависимости от великой и могущественной немецкой державы. Автор не упоминает среди «государств-сателлитов» Сербию. По его мнению, Сербия — «наподобие крепости, создающей помеху в данном пространстве, и ее необходимо стереть с него». Поэтому создатель проекта великой Германии подразумевал стирание сербов с политической карты Европы.

Как следует из немецких архивов, в материалах о собраниях у Гитлера, — Гитлер решил уничтожить Югославию и в военном смысле, и как государственное образование. Этой цели служила и директива Геббельса: льстить хорватам и разжигать ненависть к сербам.

Балканы для Ватикана всегда являлись первоочередной миссионерской страной. Поэтому политика и папы Иоанна Павла Второго и католической церкви по отношению к Югославии направлена на раздробление Югославии. Ватиканская дипломатия не осудила изгнание сербов с территории Хорватии, где они веками жили, как не осудила и операцию «Буря», которую лорд Оуэн назвал крупнейшей этнической чисткой на территории бывшей Югославии. Что же касается США, они прежде всего имеют свои собственные интересы на пространстве Юго-Восточной Европы, в том числе бывшей Югославии. В частности, Югославия не должна была пережить Варшавский пакт: ведь это представляло бы для восточноевропейских стран неудобный пример независимого развития и альтернативу безоговорочному принятию ценностей Запада. В результате осталось бы препятствие на пути нового мирового порядка. Поэтому американским конгрессом в марте 1990 года был принят акт, приостанавливающий любую финансовую помощь Югославии, кроме субсидий «демократическим» партиям, к которым были причислены неонацисты, исламские фундаменталисты, а позднее и албанские террористы.

Стремление господствовать на Балканах, как и во всем мире, породило американское требование на конференции в Рамбуйе о военном присутствии НАТО на всем пространстве Югославии, о нем же свидетельствует и агрессия, очевидной целью которой являлись окку-

пация Косова и Метохии, оккупация всей Югославии и обеспечение постоянного присутствия НАТО в этом регионе. Ради этого администрация Клинтона вступила в опасные связи и союзничество с организациями наподобие «Аль-Каиды», террористской организации «Освободительная армия Косова» (ОАК) и другими, то есть с теми, кого после 11 сентября 2001 года считают величайшей опасностью для США и Запада вообще.

Национализм на пространстве бывшей Югославии исходил не от Сербии, не от сербского народа или сербского руководства, а в первую очередь от ультраправого сепаратистского движения в Хорватии, в Косове и Метохии и БиГ, от усташей и неонацистов, исламских фундаменталистов и албанских террористов. Братоубийственную войну на пространстве бывшей Югославии развязали и в военном смысле поддерживали именно те, кто основал этот Гаагский суд, — Германия, Ватикан и США, совершившие разрушение и разделение суверенной страны в нарушение как внутреннего, так и международного права. Рука об руку с преступниками пришли солдаты НАТО.

Без войны никто бы не смог изгнать полмиллиона сербов с тех земель, на которых они жили веками. Внешние же участники поспособствовали и отделению бывших югославских республик. Отделению, совершенному непозволительным образом даже по международному праву. Шесть югославских республик по международному праву не имели права на внешнее самоопределение. Подобное право не было провозглашено и югославской конституцией.

Что касается Косова, то только в течение первого года иностранного присутствия в Косове и Метохии, то есть с момента отхода югославской армии и сербской

полиции из этого сербского края в 1999 году, там было совершено 5000 терактов, убито и похищено несколько тысяч человек. Разрушено 150 церквей. Господа, если бы где-то было разрушено 150 мечетей, или 150 костелов, или 150 синагог, весь мир бы вздрогнул. Но под эгидой и защитой ООН такие преступления, в нарушение Резолюции ООН и путем превращения сил безопасности ООН в оккупационные силы, были совершены в Косове. Кроме того, свыше 300 тысяч жителей было изгнано под эгидой ООН и при сообщничестве албанских террористов.

С другой стороны, в Край вошли и поселились свыше 200 тысяч албанцев — иностранных граждан, преимущественно из Албании и Македонии. Гонения и террор над всем тем, что не является албанским, а в особенности над всем, что является сербским, продолжается. Когда была создана террористическая ОАК, албанские сепаратисты начали с откровенных террористических нападений. А эту организацию в массовом порядке вооружали и обучали отдельные западные страны, прежде всего Германия, США, Швейцария и отдельные исламские страны.

Согласно отчету английского еженедельника «Европеан» и журнала «Конкрет» (март 1989 года), террористам ОАК при немецкой поддержке было поставлено через Албанию самое современное оружие и оборудование на сумму в несколько миллионов марок. Как заявил сотрудник ОБСЕ Билл Фокстон, находившийся на границе между Албанией и Югославией, международные наблюдатели в июне 1999 года с удивлением заметили, что члены ОАК носят немецкую униформу. Впрочем, немецкая разведслужба призналась, что в Берлине и Франкфурте длительное время организовыв-

вала обучение албанских террористов, а также транспорт оружия для ОАК. Очевидна помощь Ирана, Турции и в особенности албанской наркомафии. Об этом имеются также весьма достоверные источники. Главная задача в вооружении этих подразделений была доверена американской разведывательной службе при содействии английской службы.

Согласно многим сообщениям, ОАК получала скрытую поддержку и обучение со стороны ЦРУ и немецкой секретной службы БНД уже с середины 90-х. Эти секретные операции были известны и поддерживались НАТО. Факты, о которых мне за это короткое время удалось сказать, — лишь вершина айсберга. А что же вами здесь вынесено в противовес им, в противовес истине?

У вас нет доказательств ни по Боснии, ни по Хорватии. Но мы действительно помогали сербам. И мы были бы последними негодьями, если бы им не помогли, когда дело шло об их жизни. А крупнейшей помощью было — восстановить мир. Крупнейшей помощью было и то, что в Сербии — в течение всех этих 10 лет — не было никакой дискриминации по национальности каким бы то ни было способом. А когда речь идет о Косове, то нет ни единого доказательства совершения любого преступления не только по приказу кого-нибудь, но даже с любого предварительного ведома кого-либо из сербов, в том числе и командующих генералов.

С другой стороны, у вас есть все доказательства того, что именно мы являлись самым серьезным и самым настойчивым фактором достижения мира, что именно мы были теми, кому удалось решить проблему массового спасения миллионов беженцев по принципу

недискриминации. Ведь и 70 тысяч мусульманских беженцев также нашли приют в Сербии.

Господа, я полностью отдаю себе отчет в том, что иллюзорно искать логику в смонтированном процессе. В истории были подобные случаи, например, «дело» Дрейфуса или «дело» Димитрова по поводу поджога рейхстага. Но сей процесс превосходит их по глубине трагических последствий для мира в целом, так как разрушен универсальный правопорядок. А вам, господа, даже не представить, что за привилегия, даже в этих навязанных вами мне условиях, иметь в союзниках истину и справедливость. Вы этого даже и представить себе не можете.

У меня, к сожалению, не было возможности высказать в целом то, что я хотел, но, думаю, такая возможность у меня еще будет. Если только вы какими-то иными средствами не сделаете это невозможным.

ЗАВЕЩАНИЕ МИЛОШЕВИЧА

Перед вами текст последнего публичного обращения Милошевича к гражданам своей страны (октябрь 2000 г.). Он анализирует внутреннюю и международную обстановку и предвидит будущее.

К несчастью для Сербии, события развиваются именно так, как говорил ныне покойный президент: тело сербской государственности режут по кускам, отнимая Косово и Метохию, поощряя уход Черногории, препятствуя воссоединению с Сербией боснийских сербов.

Милошевич стал первой жертвой «оранжевых» технологий, и его анализ механизма «отъема власти» не утратил актуальности. Предвидения Милошевича оплачены самой высокой ценой.

Перед вторым туром голосования я хочу познакомить вас со своим видением политических обстоятельств и ситуации вокруг выборов в нашей стране, особенно в Сербии.

Как вам хорошо известно, уже целое десятилетие предпринимаются усилия с целью поставить под контроль Запада весь Балканский полуостров. Большая часть этой задачи решена путем установления марионеточных правительств в некоторых странах, превращения их в государства с ограниченным суверенитетом или вообще безо всякого суверенитета.

Вследствие неприятия таковой участи для нашего государства, мы были подвергнуты самому разнообразному давлению, какому только могут быть подвергнуты народы в современном мире. Объем и интенсив-

ность этого давления все возрастала с течением времени. Опыт, который развитые страны накопили во второй половине XX столетия, — крушение правительств, провоцирование беспорядков и гражданских войн, компрометация и ликвидация борцов за национальную свободу, доведение государств и народов до предела нищеты, — испытан на нашей стране и на нашем народе.

События, которые развернулись вокруг наших выборов, также являются частью организованной кампании по очернению нашего государства и народа, поскольку наша страна и наш народ суть барьер для установления абсолютного доминирования Запада на Балканском полуострове.

В нашем обществе уже давно существует группировка, которая под именем оппозиционной политической партии демократической ориентации представляет интересы правительств, осуществляющих давление на Югославию, и особенно на Сербию. Эта группировка на нынешних выборах явилась в качестве демократической оппозиции Сербии. Настоящий хозяин ее — вовсе не их кандидат на пост президента Сербии. Ее многолетний хозяин — председатель Демократической партии и коллаборационист из военного альянса, который воевал против нашей страны. Он не мог даже скрыть этого своего сотрудничества. Впрочем, всей нашей общественности известен его призыв к НАТО — бомбить Сербию столько недель, сколько потребуется, пока ее сопротивление не будет сломлено. Итак, во главе этой организованной группировки на нынешних выборах стоит представитель армии и правительств, которые совсем недавно воевали против Югославии.

Представляя их интересы, члены этой группировки обещали нашей общественности, что во главе с ними Югославии не будет угрожать никакая опасность войны и насилия, в стране наступит экономическое процветание, значительно поднимется уровень жизни, Югославия возвратится в международное сообщество и так далее.

Моя обязанность официально и вовремя обратить ваше внимание на то, что обещания эти ложные.

На самом деле, все совершенно наоборот, поскольку именно наша политика гарантирует мир, а их политика лишь ведет к продолжению конфликтов и насилия. И вот почему. С установлением власти, которую поддерживает, то есть фактически учреждает альянс стран НАТО, Югославия неизбежно подвергнется расчленению. Это не только намерения НАТО, но и предвыборные обещания демократической оппозиции Сербии. От их представителей мы слышали, что Санджак получит автономию, которую вот уже десять лет отстаивает член их коалиции Сулейман Углянин, глава сепаратистской мусульманской организации, и которая фактически отделяет Санджак от Сербии. Их обещания также связаны с предоставлением автономии Воеводине, что приведет не только к отделению этой области от Сербии и Югославии, но, судя по всему, к включению ее в состав Венгрии. Подобным же образом от Сербии хотят оторвать и другие территории, особенно некоторые пограничные области. Присоединение их к соседним государствам уже давно стало темой споров, которые постоянно стимулируют представители национальных меньшинств в Югославии, с тем, чтобы внести свой вклад в присоединение наших территорий к соседним государствам, где они являются титульной нацией.

В русле этой политики расчленения Югославии Косово стало бы первой жертвой. Его сегодняшний статус был бы объявлен легальным и определенным. Это первая территория Сербии, с которой она должна была бы распространиться, притом не питая даже и надежд на то, что эти земли когда-нибудь будут ей возвращены. Территория, которая сохранила бы за собой имя «Сербия», была бы оккупирована международными, американскими или некими третьими военными контингентами, которые бы распорядились этой территорией как военным полигоном и как собственностью, в соответствии с интересами той стороны, чья армия заняла бы эти позиции.

За минувшие десятилетия мы видели много примеров такого хозяйничанья и его результаты, особенно в последнее десятилетие: во многих странах по всему миру, к сожалению, в недавнее время и в Европе, например, в Косове, Республике Сербской, в Македонии, в нашем непосредственном окружении. Сербский народ ожидала бы судьба курдов, с перспективой скорейшего истребления, поскольку сербов меньше, чем курдов, и их передвижение было бы ограничено значительно более скромной территорией, чем та, на которой уже десятилетиями обитают курды.

Что касается Черногории, ее судьба была бы отдана в руки мафии, чьи правила игры гражданам нужно бы хорошо знать. Всякий, кто не повинуется, тем более противостоит интересам мафии, попадает в список для отстрела, который исключает право на любое помилование.

Я дал это представление о судьбе Югославии на случай, если план НАТО будет осуществлен в нашей стране, и с целью обратить внимание и на то, что в подобных обстоятельствах, кроме потери территорий и

унижения граждан, все будут испытывать беспрестанное насилие. Новые собственники территорий прежней Югославии, как и оккупанты оставшейся сербской территории, будут вершить террор над населением, чью землю они возьмут. Сам же сербский народ вел бы непрекращающуюся борьбу за возрождение сербского государства и за свое объединение в нем... Они не хотят мира и благосостояния для Балкан, они хотят, чтобы это была зона постоянных конфликтов и войн, которые обеспечивали бы им алиби постоянного присутствия. Марионеточная власть, таким образом, гарантирует насилие, обеспечивает долгосрочную войну — все, что угодно, только не мир. И лишь наша собственная власть гарантирует мир.

Далее. Все страны, которые оказались в положении ограниченного суверенитета, с правительствами, находящимися под влиянием иностранных сил, со стремительной быстротой становились нищими. До такой степени, которая исключает надежду на более праведные и гуманные социальные отношения. Великий раскол на большинство нищих и меньшинство богатых — это картина Восточной Европы последних лет, и все мы ее можем видеть. Эта судьба не обошла бы и нас. И мы бы под контролем и командованием собственников нашей страны быстро приобрели бы огромное количество очень бедных, чья перспектива выбраться из нищеты была бы очень и очень далекой и неопределенной. Меньшинство богатых состояло бы из элиты контрабандистов, которой было бы разрешено быть богатой при условии, что она будет в любом смысле лояльна по отношению к команде, которая решает судьбу их страны.

Общественная и государственная собственность быстро трансформировалась бы в частную, но владель-

цами этой собственности, учитывая опыт наших соседей, становились бы, как правило, иностранцы. Небольшое исключение составили бы те, кто купил право собственности путем лояльности и соглашательства, что вывело бы их за пределы элементарного представления о национальном и человеческом достоинстве.

Самые ценные национальные богатства при таких условиях станут иностранной собственностью, а те, кто до сей поры ими владел, в новой ситуации будут служащими иностранных фирм у себя на родине.

Вместе с национальным унижением, расчленением государства и социальным крахом будут наблюдаться различные формы социальной патологии, среди которых первой станет преступность. И это ни в коем случае не предположение, но живой опыт тех стран, которые прошли этот путь и от которого мы пытаемся уклониться любой ценой. Столицы криминала находятся отнюдь не на западе, как то было прежде, а на востоке Европы.

Нашему народу современная преступность мало понятна, поскольку мы после Второй мировой войны и вплоть до 1990-х годов жили в обществе, которое не знало уголовщины.

И разгул преступности, — чего нельзя избежать в стране, которой мы бы стали, потеряв суверенитет и утратив большие территории, — этот разгул оказался бы для нашего небольшого и не привыкшего к криминалу народа опасным так же, как для общества и народа опасна война.

Одна из главных задач марионеточного правительства — если таковое придет к власти, — заключается в разрушении национального самосознания. Государства,

которыми управляют извне, относительно быстро расстаются со своей историей, со своим прошлым, со своими традициями, со своими национальными символами, со своими обычаями, часто и с собственным литературным языком. Незаметная на первый взгляд, но очень эффективная и жесткая селекция национального самосознания свела бы его к нескольким блюдам народной кухни, каким-нибудь песням-танцам да к именам национальных героев, присвоенным продуктам питания и косметическим средствам.

Одним из несомненных последствий захвата территории какого-либо государства со стороны сверхдержав в XX веке является разрушение национального самосознания народа, живущего в этом государстве. Из опыта таких государств видно, что народ едва в состоянии уследить за скоростью, с которой он начинает употреблять чужой язык, как свой, отождествлять себя с чужими историческими деятелями, забывая своих, лучше разбираться в литературе оккупантов, чем в родной литературе, восторгаться чужой историей, понося при этом свою, походить на чужаков, но не на самого себя...

Потеря национального естества — крупнейшее поражение любого народа, но этого невозможно избежать при современных формах колонизации. Кроме того, эта новая форма колонизации исключает, благодаря своей природе, любое условие для выражения мысли, проявления воли.

В конце концов, она исключает возможность всякого творчества. Пленные государства отнимают у граждан, которые живут в них, право свободно высказывать свое мнение, поскольку это мнение сталкивается с депотизмом. Потому издевательство над мыслью — форма пытки в стране, потерявшей свободу. А о проявле-

нии воли, само собой разумеется, не может быть и речи. Волеизъявление допустимо лишь в виде фарса, и осуществляют его лишь лакеи иностранных хозяев.

Особенно я хочу подчеркнуть: государства, лишенные суверенитета, по законам игры лишены и права на творчество, в особенности на изыскания в области науки. В этом случае внешние силы финансируют научные работы, контролируют ученых и выносят решения о применении результатов их исследований. Зависимые государства, хотя и имеют научные лаборатории и научные институты, не обладают ими в качестве самостоятельных субъектов, но только в качестве филиалов тех центров, которые контролируют их самих и особенно уровень развития творческой мысли и научных открытий. Этот уровень должен колебаться в пределах дозволенного, чтобы не посеять семена бунта в оккупированной стране и в порабощенном народе.

В настоящий момент, перед вторым туром голосования, члены правления сомнений демократической оппозиции Сербии на средства, полученные из-за рубежа, подкупают, шантажируют и запугивают граждан, организуют забастовки, беспорядки и силовые акции с целью парализовать производство, всякую деятельность и всякую активность. Все это, понятно, для того, чтобы затормозить в Сербии жизненные процессы, объясняя это тем, что жизнь вновь начнется и будет развиваться динамично и успешно лишь тогда, когда ее организацией займутся те, кто здесь представляет интересы, проекты и цели оккупантов.

Наша страна является суверенным государством, у нас существуют собственное законодательство, собственная Конституция, свои институты власти. Сербия должна защититься от вторжения, которое ей угрожа-

но с помощью разных форм подрывной деятельности. А граждане должны знать, что участие в этой деятельности, — задача которой внешнее доминирование над нашей страной, то есть ее оккупация, — возлагает на них историческую ответственность за отмену права на существование своего отечества. Препоручая свое государство другим, чужой воле, они точно так же препоручают чужой воле и собственную жизнь, и будущее своих детей и сограждан.

Я посчитал своей обязанностью предупредить о последствиях деятельности, которая финансируется и поддерживается правительствами стран НАТО. Граждане могут, но не обязаны мне верить. Мне только хочется, чтобы они не слишком поздно уверились в моих предостережениях, то есть тогда, когда будет трудно исправить те ошибки, которые граждане совершат по своей наивности, заблуждениям или верхоглядству. Но эти ошибки трудно будет исправлять, а некоторые из них, возможно, так никогда и не удастся исправить.

Не из личных соображений я выражаю таким способом свои взгляды. Два раза меня выбирали президентом Сербии и один раз президентом Югославии. И, наверное, каждому, по прошествии этих десяти лет, ясно, что Сербию атакуют не из-за Милошевича, но Милошевича атакуют из-за Сербии. Моя совесть спокойна, но она не была бы чиста, если бы я, по прошествии десяти лет руководства страной, не сказал бы своему народу, что я думаю о его судьбе, когда бы ему эту судьбу навязал кто-то другой, хотя бы ради того, чтобы потом объяснить, что народ ее выбрал сам.

Перевод Н.В. Масленниковой

Источник: www.srpska.ru

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Этот сборник — только первый шаг в увековечивании памяти Слободана Милошевича. Честный, талантливый, мужественный политик, гордо бросивший вызов новым поработителям планеты, останется в памяти многих. Придет время — и его славное имя будут носить улицы городов как Сербии, так и России, Белоруссии и других свободолюбивых стран.

Мы не случайно собрали в этой книге самых разных авторов — и коммунистов, и демократов, и патриотов, людей, разных по известности и профессиям. В сборник включены и пламенные строки публицистов, и четко выверенные юридические позиции, и воспоминания близких и соратников, и обжигающие поэтические строки, и теплые, душевные мнения простых русских граждан. Все едины в порыве отдать должное памяти павшего в неравном бою, сказать слова протеста подлым и трусливым агрессорам и палачам, опровергнуть грязную клевету, которой враги окружили светлое имя выдающегося политика, не желавшего покориться и за это обреченного на бесчисленные страдания и гибель в чужеземной темнице.

Личность главного героя книги — Слободана Милошевича — не может не вызывать восхищения у тех, в ком не угасли искры свободы и жажда справедливости. Свергнутый превосходящими силами, преданный своими же соотечественниками, брошенный в мрачные застенки нового гестапо, — он явил пример феноме-

нальной отваги, воистину спартанской стойкости, непобедимой силы духа.

Гаагское судилище располагало поддержкой самых могущественных стран мира, гигантскими финансовыми ресурсами, огромным аппаратом. Слободан Милошевич противостоял этой огромной машине подавления совершенно один, «имея в союзниках лишь Истину и Справедливость». Гаагские судьи и их хозяева-спонсоры трусили перед его истиной, которую не смогли опровергнуть, даже убив непреклонного противника.

Президент Югославии использовал скамью подсудимых в качестве трибуны, с которой в своей Защитной речи поведал миру о преступлениях НАТО, совершенных в небольшой, прежде мирной и цветущей стране. А во Вступительном слове к защитной части процесса он грамотно и убедительно раскрыл механизмы развала Югославии внешними силами, которым очень мешало сильное и свободололюбивое государство на Балканах.

Как отметил юрист А. Б. Мезяев, *«у Милошевича был выбор между двумя стратегическими линиями. Первая — традиционная — состояла в том, чтобы защищать только себя... Вторая заключалась в том, чтобы не просто отмежеваться от приписываемых преступлений, но и показать истинного их виновника... Слободан Милошевич выбрал смертельный бой».*

Ни неволя, ни разлука с Родиной и близкими, ни издевательства тюремщиков — ничто не могло отнять мучительной жажды жизни — и борьбы, как невозможно отобрать у орла жажду неба — и полета! Но в небывалом поединке Слободан сделал свой выбор. Это был четкий, бескомпромиссный выбор — сродни тому, ко-

торый сделал спартанский царь Леонид, принимая неравный бой при Фермопилах.

Он не мог не предвидеть, чем обернется лично для него бескомпромиссная линия поведения на суде. Так, завершая Вступительное слово к защитной части процесса, он сказал: *«У меня, сожалению, не было возможности высказать в целом то, что я хотел, но, думаю, такая возможность у меня еще будет. Если только вы какими-то иными средствами не сделаете это невозможным».*

«Иные средства» у циничных палачей нашлись. Но слово Правды услышано теми, кто хотел услышать, и теперь задача — донести эту Правду до тех, кто, может быть, еще заблуждается относительно истинных причин грандиозной драмы на Балканах.

После балканского кровопролития последовали кровавые трагедии Афганистана, Ирака, Ливана... Однако, трагична судьба не только этих народов, чья кровь пропитала землю, но и покоренных без единого выстрела. Народов, у которых отнимают национальное самосознание, отнимают культуру, традиции, заменяя все эти ценности на некий подслащенный суррогат, навязанный извне.

И об этом говорил Слободан Милошевич, когда выступал перед своими гражданами в последний раз в качестве Президента. *«Потеря национального естества — крупнейшее поражение любого народа, но этого невозможно избежать при современных формах колонизации. Кроме того, эта новая форма колонизации исключает, благодаря своей природе, любое условие для выражения мысли, проявления воли. В конце концов, она исключает возможность всякого творчества...*

Издевательство над мыслью — форма пытки в стране, потерявшей свободу. .. Государства, лишённые суверенитета, по законам игры лишены и права на творчество, в особенности на изыскания в области науки».

Разве не это — издевательство над мыслью и подавление права на творчество — мы видим вокруг, когда и наука, и искусство подчинены безжалостному рынку, скроенному по худшим образцам, отвергнутым даже на Западе, но навязываемым покорённым народам? И этому тоже противостоял Слободан Милошевич, борясь против колонизации Югославии.

Руководство России проявило недостаточно воли, чтобы прийти на помощь осаждённой крепости на Балканах. Натовцы безжалостно подавили живой росток истинной Свободы, а тот, кто отстаивал эту Свободу, тот, чье имя — Свобода, был подло похищен и доставлен в неогестаповские застенки. В застенки, откуда только два выхода: легкий — в жалкую яму покорности; или тяжелый и мучительный — сквозь небывалые страдания — в Пантеон Истории и Вечный Свет.

Выдающийся политик, мужественный борец с «новым мировым порядком» ушел в Историю. Но живые не должны забывать тех, кто боролся во имя более счастливого будущего Человечества.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Александр Аврутин — поэт (Германия)

Елизавета Александрова — писатель, публицист (Ленинград).

Вера Басистова — публицист.

Анатолий Беляев — поэт, бард.

Боргил — поэт, публицист.

Сергей Бабурин — депутат Государственной думы, председатель фракции «Народная Воля — СЕПР»

Елена Борисова — доктор филологических наук, координатор «Антиглобалистского сопротивления».

Валерий Ганичев — председатель Союза писателей России.

Сергей Глотов — депутат Госдумы от фракции «Народная воля».

Елена Громова (Славяна Балканская) — поэт, публицист, активист антиглобалистского движения.

Леонид Ивашов — генерал-полковник, председатель Союза русского народа.

Сергей Кара-Мурза — философ, публицист.

Николай Кикешев — председатель Славянского Собора.

Александр Козменков — активист коммунистического движения.

Анастасия Кондрашова — публицист.

Александр Крылов — поэт, бард.

Михаил Кузнецов — юрист-международник, председатель Международного трибунала по преступлениям НАТО.

Юрий Матвеев — поэт.

Светлана Мелентьева — поэт, член Союза писателей, активист КПРФ.

Александр Мезяев — юрист, специалист по международному праву (Казань).

Предраг Миличевич — публицист, журналист.

Борислав Милошевич — бывший посол Югославии в РФ, брат Слободана Милошевича.

Юнна Мориц — поэт, член Союза писателей, автор многочисленных книг.

Огнеев — поэт.

Парамон Перегрин — поэт.

Николай Переяслов — поэт, член Союза писателей России.

Тамара Плетнева — депутат Государственной думы от фракции КПРФ.

Екатерина Польшева — поэт, публицист, член редколлегии газеты «Советская Россия».

Любомир Радинович — главный редактор журнала «Славянская душа», председатель Общества русско-сербско-черногорской дружбы «Славянский мост» (Воронеж).

Йоле Станишич — югославский поэт, публицист.

Вячеслав Тетекин — журналист, публицист, зам. главного редактора газеты «Советская Россия».

Николай Чуксин — писатель, публицист.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	5
-------------------	---

ИЗ ВЫСТУПЛЕНИЙ НА ВЕЧЕРЕ ПАМЯТИ В МОСКВЕ

Знамя будет подхвачено	9
<i>В. Ганичев.</i> Он возвысился над врагами Югославии	12
<i>Л. Ивашов.</i> Люди следили за каждым словом Слободана	13
<i>Б. Милошевич.</i> Слово брата	16
<i>Е. Польгуева.</i> Слободан — это тот, кто всегда свободен!	21
<i>Т. Плетнева.</i> Царствие Небесное, Слободан!	24
<i>С. Готов.</i> Трибунал должен быть распущен	26
<i>М. Кузнецов.</i> Наша грусть — светлая	30
<i>Й. Станишич.</i> Бессмертие	34
<i>А. Беляев.</i> Бейте в набат!	41
<i>П. Миличевич.</i> Человечество не должно ни забыть, ни простить	43
<i>Н. Кикешев.</i> Давайте, славяне, объединяться!	47

СМЕРТЬ ИЛИ УБИЙСТВО?

ГИБЕЛЬ СЛОБОДАНА МИЛОШЕВИЧА

ГЛАЗАМИ ЮРИСТА И СОРАТНИКА

<i>А. Мезяев.</i> Мой Обвинительный Акт	51
<i>М. Булатович.</i> Он знал, что его травят	80

ВЕНЕЦ ПАМЯТИ. СТАТЬИ, ОТКЛИКИ

<i>Н. Чуксин. Убийцы</i>	85
<i>Е. Польгуева. Бессмертная свобода</i>	88
<i>С. Бабурин. Слободан Милошевич: лидер эпохи перемен</i>	100
<i>В. Теткин. Чисто политическое убийство</i>	106
<i>П. Миличевич. Убийство в Гаагском трибунале</i>	113
<i>М. Кузнецов. Непобежденный</i>	122
<i>С. Кара-Мурза. Последняя весть Слободана Милошевича</i> ..	124
<i>Е. Александрова. Дело Слободана Милошевича</i>	127
<i>Е. Борисова. Неси свой крест и помни</i>	139
<i>С. Балканская. Памяти Рыцаря Свободы</i>	141
<i>В. Басистова. Слово о несломленном</i>	146
<i>А. Кондрашова. Жертва трибунала или победитель..</i>	149
<i>Боргил. Последнее сердце</i>	151
<i>А. Козменков. Вождь сражающегося славянства</i>	152
<i>Л. Радинович. Слободан Милошевич вернулся домой</i>	161
Воронеж — Слободану. Из Книги памяти	169
Из «Книги памяти» сайта www.anti-glob.ru	180
Прощальные письма:	
<i>Марко Милошевич</i>	185
<i>Мирьяна Маркович</i>	187
<i>Воислав Шешель</i>	190
Заявления партий и организаций	194
Декларация об учреждении Комитета памяти Милошевича	210

КРЕПОСТЬ, КОТОРАЯ НЕ СДАЕТСЯ. БАЛКАНСКАЯ ТРАГЕДИЯ ГЛАЗАМИ ПОЭТОВ

<i>А. Беляев. Бейте в набат!</i>	215
<i>Ю. Мориц. Звезда сербости (отрывки из поэмы)</i>	217
Теперь	222
<i>А. Крылов. Балканы</i>	224
Югославия	225

<i>Е. Громова. Югославские мотивы</i>	226
<i>Requiem</i>	230
<i>Боргил. Фабриканты иллюзий...</i>	238
<i>Е.Польгуева. Распни меня! Я тоже Слободан!</i>	240
<i>Сербия</i>	241
<i>Огнеев. Памяти Слободана Милошевича</i>	243
<i>П. Перегрин. Слободан выходит на свободу</i>	244
<i>Ю. Матвеев. Я не знал Слободана Милошевича</i>	247
<i>С. Мелентьева. Памяти Слободана Милошевича</i>	248
<i>А. Аврутин. Памяти С.Милошевича. Цикл стихов</i>	249
<i>Н. Переяслов. Прогулки со Слободаном. Поэма</i>	253

СЛОВО ПРАВДЫ.

ИЗ ВЫСТУПЛЕНИЙ СЛОБОДАНА МИЛОШЕВИЧА

<i>Из Защитной речи (февраль 2002 г., начало процесса)</i>	259
<i>Из вступления к Защитной части Гаагского процесса</i>	275
<i>Завещание Милошевича</i>	286
<i>Заключение</i>	295
<i>Сведения об авторах</i>	299

РУССКИЙ ВЕНОК СЛОБОДАНУ МИЛОШЕВИЧУ

Составители Е.Г. Борисова, Е.А. Громова

Ответственный редактор С.В. Мариков

Художник Б.Б. Протопопов

Верстка А.А. Кувшинников

Корректор Н.Н. Самойлова

ООО «Алгоритм–Книга»

Тел.: 617-0952, 617-0825

Оптовая торговля: «Центр политической книги» - 733-9789

«Столица-Сервис» - 375-3211, 375-2433, 375-3673

«ТД АМАДЕОС» 513-5777, 513-5985

Мелкооптовая торговля: г.Москва, СК «Олимпийский». Книжный клуб.

Торговое место: № 30, 1-й эт. Тел. 8-903-5198541

Сайт: <http://www.algorithm-kniga.ru>

Электронная почта: algorithm-kniga@mail.ru

Сдано в набор 09.03.07. Подписано в печать 27.04.07.

Формат 84x108/32. Печать офсетная. Гарнитура Таймс.

Печ. л. 9,5. Тираж 1000 экз. Заказ

Отпечатано в полном соответствии
с качеством предоставленных диапозитивов
в ОАО «Можайский полиграфический комбинат»
143200, г. Можайск, ул. Мира, 93.

